

УРАЛЬСКИЙ

слепоты

ISSN 0134 – 241X

y.uralstalker.com

6 (684) ИЮНЬ, 2014

Такой разный туризм

ХОЗЯИН СЕВЕРА

ФУКУСИМА
В МАМАЛЫЖЕ

ПОКА НАШ ДОМИК
С НАМИ

9 1770134 1241006 14006

Июнь 2014

Главный редактор – М.Ю. Фирсов.

Редакторы разделов – Ю.А. Горбунов, Б.А. Долинго.

Литературный консультант – В.Э. Абоян, А.А. Бочаров.

Худ. редактор, верстка – С.А. Секисов.

Набор – В.М. Кадочникова.

Корректор – Л.В. Юсупова.

Интернет – Е. Марков.

Фото на обложке – Антон и Илья Подберезных.
Автор: Е. Невер.

Редакция, издатель – общественная организация «Трудовой коллектив редакции журнала «Уральский следопыт».

Редакционный совет – Владислав Крапивин, Сергей Казанцев, Геннадий Прашкевич, Олег Поскребышев, Юрий Казарин, Вадим Осипов, Сергей Лукьяненко, Василий Головачев.

Наблюдательный совет –

- Сергей Захаров, Председатель Челябинского ро РГО
- Алексей Прокашев, Председатель Кировского ро РГО
- Иван Рысин, Председатель Удмуртского ро РГО
- Игорь Кузнецов, Председатель Ученого Совета ро РГО в ЯНАО
- Сергей Ларин, Председатель Тюменского ро РГО
- Николай Назаров, Председатель Пермского ро РГО
- Александр Чибилев, Председатель Оренбургского ро РГО
- Дмитрий Шиллер, Председатель отделения РГО

в республике Татарстан

- Борис Тканев, Председатель отделения РГО в ХМАО
- Виктор Христинюкский, Председатель Курганского ро РГО
- Михаил Горюнов, Председатель Свердловского ро РГО
- Виктор Байдуков, Свердловское отделение РГО

Выпуск издания осуществлен при финансовой поддержке: Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям РФ

© ООО «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ». 2014 г.

Адрес учредителя: г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Почтовый адрес редакции, издателя: 620075, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Телефон: +7 (343) 295-61-27

E-mail: uralstalker@mail.ru www.uralstalker.com

«Уральский следопыт», №6 (684), 2014.

Издается с 1935 г., возобновлен в 1958 г.

Учредитель – ООО «Уральский следопыт».

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по РФ Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-37218, выдано 18.08.2009 г.

ООО «Уральский следопыт» обладает исключительным правом на логотипы и название журнала. Материалы принимаются по электронной почте, на электронных носителях CD, DVD, флеш-картах). Обязательно прилагать информацию об авторе, указывать согласие на публикацию в журнале, на сайте журнала, корректорскую и редакционную правки. Автор несет ответственность за предоставление материалов и иллюстраций, обремененных правами третьих лиц. **Рукописи не рецензируются и не возвращаются.** При отправлении электронных сообщений обязательно заполнять поле **тема**. Любое использование материалов журнала допускается только с письменного согласия ООО «Уральский следопыт». Ссылка на журнал «Уральский следопыт» обязательна. Материалы помечены знаком **XS** публикуются на правах рекламы.

Уважаемые читатели, оформить подписку на журнал «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ uralstalker.com» вы можете через:

- Почтовые отделения России, каталог Агентства «Роспечать», индекс 73413
- Агентство «УРАЛ-ПРЕСС» в Уральском регионе
- Агентство «МК-ПЕРИОДИКА» в России
- Агентство альтернативной подписки ООО «ИНТЕР-ПОЧТА» в России, странах ближнего и дальнего зарубежья

Встречный ветер

Наши проекты

**Н.КОРОЛЕВ,
К.ДРАНИЦИНА**

«Майский экстрим» **3**

Добрые попутчики

**ЦЕНТР РАЗВИТИЯ
ТУРИЗМА**

**В поиске
приключений 8**

Добрые попутчики

«Долгий путь
Большой Рыбы
реки Чусовой» **10**

Экспедиция

И.БАХТИНА

**О том, что
на первый взгляд
лишено всякой
романтики..... 18**

Природные парки

Е.ШУБНИЦИНА

**Где живет
Владыка
Севера? 24**

Добрые попутчики

**Прием
в Екатеринбурге .. 37**

Экспедиция

В.КУТЫХИН

**В горах Северного
Урала 42**

Река времени

Родословная

М.КАЗАНЦЕВА

**Франсуа
Тибо-Бриньоль
и его потомки 12**

**Павленковский
ресурс**

Т.СТЕПАНОВА

**Что в имени
твоем?..... 30**

Родословная

Е.СТУДЕННИКОВ

**Не горе
Горюшкины..... 34**

Давным-давно

В.СЕМИБРАТОВ

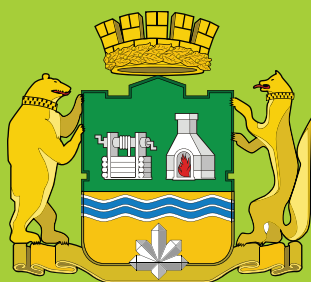
**На коне
по Предуралью 38**

Журнал в журнале

Аэлита

**Партнеры
«Майского экстрима»**

Журнал «Катера и яхты»

www.katera.ru

Журнал «Катера и яхты» — специализированное издание с четкой целевой аудиторией, ведущий в России морской журнал для профессионалов и любителей, издаётся с 1963 года.

www.uralstalker.com

Фото:
Николая Королева,
Ксении Дранициной,
Елены Шубницыной,
Евгении Фирсовой,
Екатерины Невер,
Анжелы Гриневич.

Гормон преодоления

Строго говоря, такого медицинского термина нет.

Однако несколько тысяч зрителей, которые два дня, 24 и 25 мая, в Историческом сквере, на екатеринбургской Плотинке, наблюдали за сверхспособностями обычных людей, собравшихся на 18-й уже фестиваль «Майский экстрим», вполне могли учёным и не поверить.

Совсем непросто организовать мероприятие, включающее в себя парусную регату, соревнования силачей, автомобильный спорт, воркаут, масс-рестлинг, спелеологию и ещё несколько видов экстремального спорта. Редакции журнала «Уральский следопыт» это удалось, хотя всем понятно, сколько переговоров надо было провести и сколько согласований получить. Преодолели. Да ещё как!

Такие же, как все

— Мы должны сказать «Браво!» редакции «Уральского следопыта» и персонально Максиму Фирсову за то, что на все мероприятия приглашаются люди с ограниченными возможностями. Для города важно, чтобы они получали как можно больше поводов покидать свои квартиры, вести активный,

спортивный образ жизни, преодолевать не только свой недуг, но и людское равнодушие, — заявил на заседании организационного комитета заместитель главы Екатеринбурга по социальным вопросам Михаил Матвеев.

Количество таких людей, принявших участие в первом дне «Майского экстрима», поразило — их собралось более 50 человек! Но важна не статистика, а настрой этих людей. Может ли женщина без ног, не имеющая специальной подготовки, подниматься на инвалидной коляске вверх, как заправский альпинист? Может! Уверяем вас, у Ирины Прилипки не сразу, но получилось. Взяться, говорят, за гуж... значит, перебирай верёвочку, тяни себя вверх! Преодолевай, и всё получится.

Полоса препятствий на инвалидной коляске, где нужно было не толь-

Николай Королев

Ксения Драницина

ко ею управлять, но и кубики бросать в очерченные лузы, пазл сложить, кольца набрасывать на пики... А уж сколько удовольствия было от эстафеты на катамаранах! И, конечно, от чая из самовара, протопленного углём. С дымком, как в настоящем походе.

Сила духа, сила...

Уважаемый читатель, вес этой крышки, на минуточку, 400 кг. Её надо на время перевернуть 8 раз. Кто из вас способен за две минуты перекантовать чугунную ванну на 25 метров? А ведь она полегче будет. Но уральский силач Валерий Чернозуб бросал тяжеленный предмет как мячик. Только бицепсы надувались. Или трицепсы? Неважно для непосвященных, какие участки мускулатуры работали. Зрители немели, понимая, сколько сил вложено, сколько пришлось тренироваться, преодолеть спортсмену, чтобы почти полутонный предмет кидать... ну, как игрушечный мячик.

Море, море...

Ближе к полудню в первый день «Майского экстрима» городской пруд расцвечился парусами — стартовала ре-

гата на яхтах класса «Микро» и на парусных катамаранах. Авторам, к стыду нашему, ни разу в жизни не доводилось наблюдать за её ходом, поэтому зрелище завораживало. Ветерок оба дня регаты был крепкий, от экипажа требовалась хорошая сноровка в прохождении дистанции. 14 яхт лавировали, лавировали, но две на второй день соревнований так и не вылавировали, легли набок. Ну да, а что вы хотели, экстрим есть экстрим, иначе какой интерес?! Сотрудники ГИМС МЧС России и спасательная служба фестиваля быстро помогли экипажам поставить суда на киль, и гонки продолжились. Вспомнилась фраза, прозвучавшая на оргкомитете в мэрии: «Экстрим у нас в названии, но не в организации».

Фишкой нынешнего «Майского экстрима» можно считать выход на пленэр екатеринбургских художников. Несмотря на холодный ветерок, пока яхты «писали» повороты на водной глади, художники, развернув мольберты, писали чудесные виды, которые можно увидеть на городском пруду далеко не каждый день.

ФЛАЙБОРД УРАЛ (ООО «САМОСПАС-УРАЛ»)

www.flyboardural.ru

г. Екатеринбург, ул. Елизаветинское шоссе, 29

Тел. +7 (343) 201-33-38

Флайборд — это летающая водная доска, которая способна дать вам незабываемое ощущение свободы как в воздухе, так и в воде! Вы сможете летать на высоте, нырять, как дельфин, и почувствовать себя суперменом. «Фишка» комплекта FlyBoard в том, что подъем и движение пилота осуществляется при помощи выброса струи воды, а подает эту воду водомет гидроцикла.

ООО «Армада-Урал»

www.atvarmada.ru

г. Екатеринбург, ул. Армавирская, д. 43

Тел.: +7 (343) 253-26-73, +7 (932) 601-732-2

Компания Armada более пяти лет осуществляет поставку и продажу квадроциклов, питбайков, скутеров, снегоходов, снегоборщиков и электровелосипедов с электросамокатами в Россию. Квадроциклы и другая техника Armada подарят вам и вашим близким яркие впечатления и незабываемые эмоции.

ПРОФЕССИОНАЛ

«МЕГАТУЛС»

http://www.profess.ru/

г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 144

Тел. 210-49-02, 210-52-73

г. Екатеринбург, ул. Токарей, 26

Тел. (343) 223-01-72, 223-07-86»

Сеть магазинов «Профессионал» предлагает для вас лучшую технику для дома и сада. В наших магазинах представлены марки известных производителей электро- и бензоинструмента. А наши высококвалифицированные продавцы дадут вам полную информацию по техническим характеристикам предлагаемого оборудования. Желаем вам приятных покупок!

ООО «Спрей»

www.sprayltd.ru

г. Екатеринбург, ул. Шефская, 15

Телефоны: (343) 345-01-38, (343) 264-36-76

Продукция производства ООО «Спрей» широко известна и популярна в России. Яхты серии «Рикошет» позволяют вам осуществить вашу мечту, ощутить пьянящее чувство свободы, ибо, по словам президента всемирной парусной федерации Пауля Хендерсона (Paul Hendersen): «Парус — это и есть свобода!».

Вольные Стрелки

www.strelkiurala.ru

вольныестрелки.рф

Это подразделение известной уральской компании «Искатели», которая с 2004 года занимается популяризацией настоящих мужских увлечений: охоты, спорта, кладоискательства, нумизматики, коллекционирования. Компания является официальным дилером ряда известных брендов — производителей металлоискателей, пневматического оружия, оптики, аксессуаров для коллекционеров и других товаров для активного отдыха. Интернет-магазин «Вольные стрелки» работает при активной поддержке наших розничных магазинов в Екатеринбурге, Челябинске, Нижнем Тагиле, Кировграде и Кургане.

LeVentУрал, ИП Митина Е.В.

www.leventural.ru

г. Екатеринбург

Интернет-магазин

Тел. +7 (912) 28-12-115

Парусники для семейного отдыха

000 «Новое Решение»

www.Новое-Решение.РФ

г. Екатеринбург, ул. Черкасская, 9

Тел. +7(343) 380-36-99, 8(800) 7000-699

Уникальные товары для комфортного отдыха: электровелосипеды, электроскутеры и электросамокаты ELTRECO, экомобили, гольф-кары. Товары для туристов и геологов: мобильные бани и зимние палатки торговой марки «МОБИБА», тандеры «АМФОРА» и много других интересных товаров.

«Снегоходы Урала»

snehogod.com

г. Екатеринбург, ул. Титова, 29

Телефоны: (343) 27-27-490, 262-60-84

Салон «Снегоходы Урала» — торгующая организация ООО «Внедорожник» — с 1996 года занимается продажей и техническим обслуживанием снегоходной техники «Буран», «Тайга», а также мототехники производства ОАО «Русская Механика», в наличии весь ассортимент запасных частей. С 2011 г. представляет мототехнику «Stels» от компании «Веломоторс».

www.uralstalker.com

Может каждый?..

Клуб любителей бразильской капоэйры во второй день фестиваля показал то ли гимнастические упражнения, то ли элементы китайского кунг-фу, то ли танец... Поди разберись!.. Но как это было красиво!

Не хотите танцевать? Вас ждут игры в каждый двор. Одну из таких Алексей и Семён Поляк выдумали и назвали шоу-бол. Через верёвку надо перекинуть мячик из поролона, поймать его на специальную ракетку, перебросить товарищу, а он должен забросить мяч в зону противника. Нужна одновременно плавность действий и координация движений. Но играть может кто угодно — так, например, гостя уральской столицы из Москвы Татьяна Редина, сидя в инвалидной коляске, обучилась игре за пять минут.

Но если вам энергию некуда девать, то ждёт вас турник, брусья и федерация воркаута — уличной гимнастики. Подтянуться и придать телу положение параллельно земле, да ещё висеть так на одной руке, на это, согласитесь, нужны годы тренировок. Кстати, в соревнованиях по воркауту принял участие гость из Франции Матей Лоувет. Там это вид спорта весьма популярен, хотя, на взгляд автора, ребята с Урала ничуть ему не уступают ни в технике, ни в артистизме трюков. По окончании соревнований любой желающий мог попробовать повторить показанное, но у большинства получалось по одному, ну, по два элемента максимум. М-да, нам бы нашу лень надо преодолеть, почаще бывать на стадионе не только болельщиками...

К слову, соревнования по масс-рестлингу также вполне по силам организовать пацанам в любом дворе. Садятся двое, упираются ногами в доску, берутся за палочку, размерами чуть

больше эстафетной и стараются её друг у друга вырвать или вытащить соперника на себя. Сложно? Ничуть! Но что-то не видно таких игр в городских дворах. Всё больше с мышкой перед монитором да в «Танчики». А к 30 годам живот на метр впереди себя носим...

Цирк над водой

Иначе никак не назвать хождение по натянутому канату над рвущимся из створа плотины городского пруда потоком. Дмитрий Дьячук из Челябинска не только ходит по канату над водной бездной, но и прыгает на нём, танцует, ладно, хоть сальто не делал.

А рядом аккуратно вверх поднимаются два спелеолога: Фарук Закиров и Илья Дударев. Они и под створом плотины ползали. Впечатление такое, что они, если захотят, конечно, преодолеют земное притяжение и будут спокойно передвигаться даже вниз головой.

Дошли до точки

Куда бежим? Контрольную отметку ищем. В рамках фестиваля «Майский экстрим» прошёл финал Всероссийских соревнований по спортивному ориентированию «Российский азимут». В России этим видом спор-

та занимаются 140 тысяч спортсменов. В Свердловской области в частности — 2,5 тысячи. 18 групп спортсменов в возрастных категориях от 12 до 55 лет. Хотя деление — условное. В соревнованиях принимали участие дети в 8 лет и взрослые старше 60. Между прочим, возраст спортивному ориентированию совсем не помеха. Например, на соревнованиях в Австралии для трёх норвежских спортсменов была открыта категория M-95. Цифры — возраст участников.

Победителями в категориях M-12 и Ж-12 стали Никита Ключков и Дарья Ларина из Каменска-Уральского, а в самых возрастных категориях M-55 и Ж-55 первыми к финишу пришли Владимир Чагин из Новоуральска и Татьяна Агафонова из Каменска-Уральского.

Эх, покатаю!

Здесь нет рёва моторов, но ралли не менее интересные, чем «Формула-1». На площадке — управляемые по радио автомобили. К слову сказать, мы и не знали, что в Екатеринбурге, на Уктусе, любители этого вида спорта оборудовали специальную площадку и там даже проходят этапы Кубка России по автомоделльному спорту. Об этом нам рассказала начальник отдела по организации и проведению меро-

роприятий управления по физической культуре, спорта и туризма администрации Екатеринбурга Лариса Вискунова, которая сама с интересом наблюдала за заездами. Забавно: на бешеных скоростях носятся по извилистой трассе маленькие машинки, бывает, сталкиваются, бывает, что из-за ошибки пилота с пультом вообще едут «по встречке», прыгают с трамплинов... Вот что нам рассказал екатеринбуржец Андрей Огнев, который занимается автомоделлями уже 12 лет:

«Экстремалов Групп»

www.extremalov.ru

г. Москва, 5-я Кабельная улица 2, строение 1, ТРК «СПОРТЕХ»

Тел.: +7(495) 407-05-38, +7(916) 520-49-28

Инновационная техника, оборудование для спорта, активного отдыха и экстремальных развлечений. Организация регат, морских путешествий, экстрим-туров, чартер-яхт. Мобильный парусник TIVAL 3.2 (FRANCE) — новинка лета — уникальное оборудование для яхтенного спорта, экстремального виндсёрфинга, семейного отдыха на воде, личного пользования или организации проката. Удовольствие и простота в управлении, время сборки 30 минут, перевозка в двух сумках по 25 кг. Премии «Лучшая инновация среди парусников 2014 года» и REDDOT AWARD 2014 «Best of the Best» за лучший дизайн.

ООО ПК «Примм» (группа компаний «Юмакс»)

www.umax-ural.ru Тел.: +7 (343) 3 747 747

г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 67

MOTUL — это 158 лет безупречного качества и постоянных инноваций, проверенных миром большого авто- и мотоспорта. Выбирая масло MOTUL, вы получаете максимальную эффективность и надёжную эксплуатацию мотора даже в экстремальных режимах и на предельных нагрузках. Учитывая особенности любого двигателя, MOTUL представляет широкий ассортимент автохимии и масел для автомобилей, мотоциклов, скутеров, водного транспорта, снегоходов и техники. Официальный дистрибьютор MOTUL — ООО ПК «Примм».

ООО «Мотоблоки»

www.motoblok66.ru

г. Екатеринбург, ул. Ак. Губкина, д. 78, оф. 205

Тел.: +7(343) 372-38-74, 221-85-62

Оптово-розничная продажа техники для работы и отдыха. Для того чтобы купить технику в Екатеринбурге, вам необходимо обратиться к нам.

«АльпИндустрия»

www.alpindustria.ru

г. Екатеринбург, пр. Ленина, 62/2

Телефон +7 (343) 378-33-47

«АльпИндустрия» — это спортивный опыт и командный дух наших сотрудников, которые сделали компанию одной из лучших в своем классе. Мы традиционно продаем то, от чего зависит жизнь многих людей, занимающихся экстремальными видами спорта в горах. Мы предлагаем товары от производителей-лидеров в этих областях, проверенных многолетним опытом.

КРАСКА MARKET.ru

ООО «ТД Краска Маркет»

www.kraska-market.ru

г. Екатеринбург, ул. Металлургов, 84
(здание Sony центра)

Телефон: +7 (343)290-23-09

Сеть магазинов «Краска Маркет» предлагает вам лучшие товары для ремонта и ухода за автомобилями, корпусами лодок и яхт. Высококачественные лакокрасочные и ремонтные материалы от известных производителей позволяют добиться превосходных результатов как по внешнему виду, так и по долговечности покрытий. Наши колористы, имея в распоряжении современное цифровое оборудование и голландские системы цветоподбора, готовят краску любого цвета для ваших задач. Весь ассортимент доступен в интернет-магазине: www.kraska-market.ru

ООО «АСМБ-БИС»

www.tcbis.ru

г. Екатеринбург, ул. Колхозников, 59 «В»

Телефон: +7(912) 242-66-99, 217-27-41

Ремонт и тюнинг пластиковых и металлических катеров и яхт, ремонт и техническое обслуживание подвесных и стационарных лодочных моторов, снегоходов, квадроциклов. Усиление и наращивание транцев, согласование ГИМС. Ремонт пневмо- и гидродвигателя. Ремонт профессионального строительного и специального инструмента. Ремонт и восстановление пластика. Ремонт лодок и баллонов из ПВХ.

«ИП Богданов С.Б.»

cat-boat.ru

г. Челябинск, ул. Строительная, д. 25/1

Телефон +7 (912) 79-29-611

Мы знаем, что такое безопасность, надежность и качество и насколько это важно для тех, кто проводит свой отдых на воде. Наши изделия — это воплощение ваших идей и замыслов, и не важно, что это: гребная лодка, парусная или моторная яхта. Мы всегда готовы решать эти задачи, используя свой накопленный опыт и знания.

ООО «СК «Северная казна»

www.kazna.com

г. Екатеринбург, ул. Сони Морозовой, 190

Телефон +7 (343) 310-13-30

На сегодняшний день ООО «Страховая компания «Северная казна» — крупная федеральная компания, имеющая развитую сеть филиалов. Для клиентов работают круглосуточный контакт-центр, служба качества, единый центр урегулирования убытков. К услугам пользователей on-line магазин страховок на информационном сайте www.kazna.com.

www.uralstalker.com

— Это технический вид спорта. Мы покупаем наборы для самостоятельной сборки автомобилей. Сами выбираем запчасти, сами собираем и готовим под определенную трассу. В данном случае трасса не скоростная, покрытие очень скользкое, надо к нему подбирать резину, жесткость амортизаторов и так далее. Сами авто отличаются размерами, некоторые модели с электроприводом, некоторые — с двигателем внутреннего сгорания. Авто моделирование развивает руки, координацию и внимание. Спорт достаточно спокойный. Очень нравится детям. Как правило, если папа начинает авто моделированием заниматься, то в семье появляется две машины: на ребенка и на папу.

Против течения

«Света, Света! Ксюша, Ксюша!» — подбадривает участниц толпа болельщиков. Это «лосось пошел на нерест». Фестиваль «Майский экстрим» достиг пика — начались соревнования на каяках, байдарках и катамаранах.

Настежь открыт створ плотины. Скорость потока сильно увеличилась. Идя против него, гребцам в их не очень-то уж и больших судёнышках надо преодолеть силу течения, доплыть, догresti до каната, на котором подвешены призы. С первой попытки не получается ни у кого. Со второй — тоже. Лишь с третьей одна из команд на байдарке, достигает заветных призов. И срывает сразу три подвешенных пакета — по числу гребцов. А вот и Света на каноэ, за которую так переживала команда поддержки, на своём каяке, где-то силой, где-то «технически» достигает последнего подвешенного на канате приза.

Кстати, как пояснил нам заместитель директора спортивно-туристического клуба Екатеринбурга Сергей Мясников, на территории Свердловской области в прошлом году состоялось пять всероссийских стартов по водному туризму.

А попробуй сам!

Всё ближе вечер. Вот уже закончили шоу-программу воздушные гимнастки из студии танца «Нашествие». Понемногу начинают собирать амуницию команды на катамаранах. «Майский экстрим» отшумел. Но сколько у зрителей и участников ещё будет разговоров о нём! Но главное, люди, у которых гормон преодоления, наверно, самый главный в их крови, показали всем остальным: для тех, кто хочет преодолеть себя самого, нет ничего невозможного. Нужно лишь захотеть и попробовать. Как, например, один из авторов этого материала. **УК**

В поиске приключений

По маршрутам Самоцветного кольца Урала

Фото предоставлено
мотоклубом «Mustang»

Мы нещадно работаем месяцами и годами только ради того, чтобы позволить себе краткосрочные побеги из своего города. Мы платим заработанные деньги за исполнение наших желаний во время скучных будней. Однако и в наших родных краях

много интересного, чтобы успокоиться хоть на время и насладиться поиском приключений, новыми впечатлениями, эмоциями, знакомствами. В путешествиях мы все идеализируем и позволяем себе жить так, как не позволяем себе этого дома.

С 14 по 19 июня под эгидой фестиваля «Старый Новый Рок» состоится байк-пробег по новому индустриально-минералогическому маршруту Свердловской области «Самоцветное кольцо Урала». Колонна байкеров в сопровождении транспорта с журналистами и музыкантами проследует по достопримечательным местам Среднего Урала. На маршруте будет создано пять основных тематических экскурсионных программ — уральский быт и ремесла, минералы, индустриальный, активный туризм, общие обзорные экскурсии. В каждой точке маршрута администрация и культурная общественность городов и поселков подготовят специальную программу презентации самых значимых мест для участников пробега и всех желающих.

В поддержку этого проекта в пяти знаковых местах маршрута пройдут концерты Старого Нового Рока,

а планируемым сюрпризом предстоящего мероприятия станет выступление легендарной группы «ДДТ» в компании команд «С.К.А.Й.», «ТОП», Олег Универсал, Сурганова &

Оркестр и Billy's Band. В данный момент идет прием заявок от музыкальных групп со всей территории России и стран СНГ. Отбор участников традиционно проводит экспертный совет, состоящий из представителей групп «Чайф», «Агата Кристи», «Наутилус Помпилиус», «ТОП», «Апрельский марш» и студии звукозаписи «SVE — Records». Первая остановка, утром 14 июня, состоится в Невьянске. Здесь организуют познавательную экспозицию мотоциклов для жителей Невьянска, костюмированное представление, фольклорную программу, а для участников байк-пробега — экскурсии по знаменитой Наклонной башне, гончарным мастерским в де-

ревне Нижние Таволги, музею «Дом Невьянской иконы».

Во второй половине того же дня мотокоманда прибудет в Нижний Тагил. После короткого отдыха кто-то захочет совершить подъем на вершину Лисьей горы с осмотром старинной «сторожевой башни», а кто-то — посетить музей истории подносного промысла «Дом Худояровых». Вечером на центральной площади города грянет первый грандиозный концерт фестиваля «Старый Новый Рок».

Утром 15 июня байкеры отправятся с остановкой на границе «Европа — Азия» в поселки Висим и Мурзинка Горноуральского городского округа, где их ждут экскурсии по усадьбе представителя наивного искусства Виталия Черепанова, музею Дмитрия Мамина-Сибиряка, минералогическому музею имени академика Александра Ферсмана. А вечером колонну байк-пробега будут встречать уже жители Режа. Культурную программу составит посещение липовских карьеров Режевского природно-минералогического заказника, окрестных памятников природы — скалы Пять Братьев, Белый Камень. Вечером в городе состоится концерт.

16 июня по Режевскому тракту состоится переезд в село Коптелово муниципального образования Алапаевское, известное музеем истории земледелия и быта крестьян. Далее байкеры отправятся в Алапаевск, где расположены Нижнесинячихинский музей-заповедник деревянного зодчества, Алапаевская узкоколейная железная дорога, дом-музей Петра Чайковского, мужской монастырь во имя Новомучеников Российских.

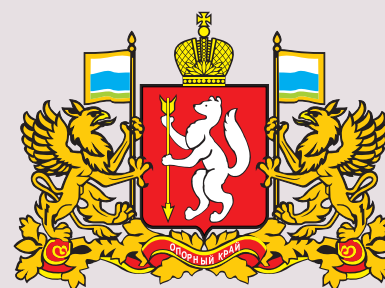
Во вторник, 17 июня, участники байк-пробега отправятся в Ирбит,

российскую мотоциклетную Мекку. Здесь находится единственный в России музей мотоциклов, имеющий статус государственного. К приезду байкеров в торжественной обстановке будет приурочено открытие памятника Колесу. Этот старинный город отмечен на картах путеводителей как место нахождения Государственного музея изобразительных искусств, памятника архитектуры «Дом купцов Казанцевых».

На следующий день колонна байкеров посетит Талицу. Здесь участники пробега на площади Молодежная будут ждать полевая кухня, где они смогут пообедать и пообщаться с главой Талицкого городского округа Александром Толкачевым. Гости города познакомятся с экспонатами мемориального музея Героя СССР Николая Кузнецова, Петропавловской церковью (середина XIX в.). Концерт состоится в Талице на площади Молодежная. Местом для ночевки станет романтичный палаточный лагерь на территории, прилегающей к Лугинскому пруду.

Главная цель пробега — рассказать землякам о новом комплексном туристском проекте «Самоцветное кольцо Урала». Кроме того, посещение городов будет ознаменовано совершением «добрых дел» участниками пробега. Предложение о содержании «добрых дел» каждый город сформулирует самостоятельно — это могут быть уборка парка, комплектация звукозаписывающей студии в школе, организация спортивных соревнований и пр.

Мероприятие пройдет при поддержке Правительства Свердловской области и Центра развития туризма Свердловской области. **У**

Центр развития туризма
Свердловской области,
Екатеринбург, ул. 8 Марта, 13,
телефон (343) 350-05-25.
Узнать больше о туризме
в Свердловской области
можно на сайте gotoural.com

Фестиваль-путешествие «Долгий путь Большой Рыбы реки Чусовой»

Из Чусовского озера, что за Уральским хребтом, откуда начинается разбег реки Чусовая, отправилась в свой долгий путь Большая Вогульская Рыба. В соответствии с древним мифом ей предстоит доплыть до Страны исполнения желаний...

Приглашаем принять участие в главном событии фестиваля «Долгий путь Большой Рыбы реки Чусовой-2014» — отправиться в путешествие на теплоходе «Урал» по маршруту Пермь — Волгоград — Пермь с 30 августа по 10 сентября и сопроводить Большую Рыбу в выполнении ее важной миссии.

Фестиваль состоит из двух основных проектов: тематический театрализованный праздник в городах-

▲ Главный атрибут выхода Большой Рыбы — большой барабан

стоянках (тема праздника связана с тем, что путь фестиваля — это древний торговый путь между Европой и Азией, Севером и Югом) и школа мастеров традиционных промыслов и ремесел на теплоходе. Нынешний фестиваль посвящен легендам о волшебной рыбе разных народов России.

Проводы Большой Рыбы в страну предков пройдут в Чайковском, Казани, Самаре, Балаково, Саратове, Волгограде. Темой карнавала является действие, которое смогут

▲ Балаково. В ожидании начала праздника

увидеть жители этих городов, а также Перми станут легенды о волшебной рыбе разных народов России.

Планируется участие в уличном представлении известных этно-коллективов и исполнителей из республик Алтай, Коми, Мордовия, Удмуртия, Хакасия, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов и др.

Также на теплоходе соберутся мастера-прикладники со всей страны, ведущие художники знаменитых народных художественных промыслов. Двенадцать дней в салонах и на палубах будет работать «Школа народного искусства» — школа мастерства и сохранения традиций, обмена опытом и передачи технологий.

▼ Заслуженный художник России Т.Н. Преснова, михайловское кружево

▶ Чаша гостя в Балаково

▶ Хлеб-соль в Самаре

▶ Символ Камского торгового пути, который представляли артисты театра берестяных масок

Свои изделия участники фестиваля представляют на ярмарках декоративно-прикладного творчества, которые будут проходить на праздниках в честь Большой Рыбы.

Для участия в фестивале необходимо подать заявку. Заявка принимается в свободной форме. Мастера и этномузыканты кратко описывают свои реализованные проекты и высказывают предложения по участию в фестивале «Долгий путь Большой Рыбы реки Чусовой».

Организаторы по согласованию определяют организационный взнос в зависимости от категории каюты, имеющих спонсорских вложений и т.п. **УС**

▶ Ритуал отправления желаний в страну предков

Фонд поддержки национальных меньшинств и коренных народов

Пермь, ул. Чернышевского, 28, арт-галерея «АРТЭГО»,
3-й этаж, Фонд «Нанук» в отделе «Антик»
Телефоны: +7 (342) 237-36-54; +7 (929) 233-90-62;
+7 (902) 803-62-33
E-mail: ya.nanook@yandex.ru
<http://voguls.ru>, <http://vk.com/club16013422>,
http://vk.com/nanook_fund
Директор Фонда «Нанук»
Надежда Георгиевна Огорокова,
телефон +7 (929) 233-90-62.

Франсуа Тибо-Бриньоль и его потомки

Иллюстрации
предоставлены
автором

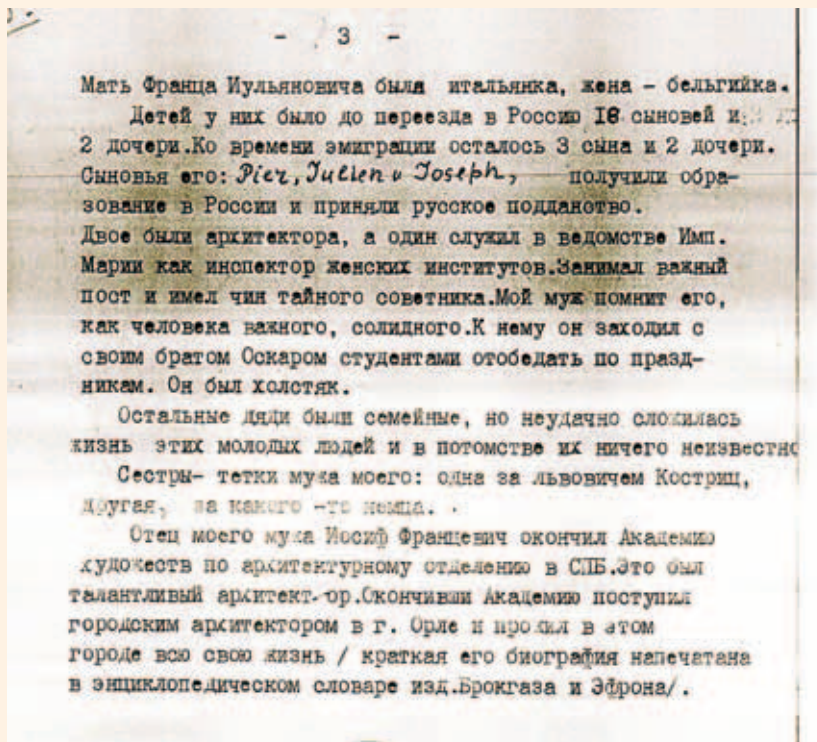
О машинисте Франсуа Тибо я узнала из воспоминаний моей прабабушки, Евгении Кузьминичны Тибо-Бриньоль, написанных на Урале в начале XX века. После смерти ее мужа — горного инженера Иосифа Иосифовича Тибо-Бриньоля — в 1920 году их сын Владимир попросил свою старенькую маму записать все, что она знает об истории рода Тибо. Помнила она немного, а переспросить было уже не у кого. Я обратилась в архивы. Поиски велись в Петербурге, Москве, Париже, Нанте, Бриньоле. Несмотря на множество найденных документов, некоторые загадки пока не удалось разгадать. История рода Тибо напоминает сюжетами приключенческий роман, по ней можно изучать историю России.

Франсуа Тибо

Начало роду Тибо-Бриньоль в России положил Франц Иульянович Тибо — так его называли на русский лад (1776, Франция — 1851, Петербург). Он появился в России в начале XIX века. В 1804 году поступил на службу в Дирекцию Санкт-Петербургских Императорских театров. Прослужив восемь лет столярным мастером, получил должность театрального машиниста-механика. Работал под началом балетмейстера Ш. Дидло, ко-

торый ставил балеты со сложными движущимися декорациями, летающими по воздуху нимфами, богами. За техническую часть балетов отвечали машинисты — обученные за границей иностранцы. Тибо мечтал устроить свое небольшое производство. В 1821 году, получив крупную сумму за договорную работу от графа Гурьева, он попытался открыть суконную фабрику в четырех верстах от Петербурга, в деревне Емельяновке. Но замысел не удался, возник денежный спор с нанятым управляющим, все закончилось вмешательством полиции. Франсуа вернулся в театр и служил главным машинистом-механиком.

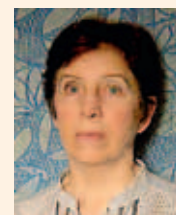
▼ Фрагмент воспоминаний о роде Тибо

12

Примечание В.И. Тибо-Бриньоль
Иосиф Францевич по рассказам моих кузин был обаятельнейшим человеком, поклонником женщин и джентльменом. Его постройки костел в г. Орле.

▼ Евгения Кузьминична в молодости (на обороте: Жена Трофимова), Екатеринбург, начало 1880-х годов

Марина Казанцева

(под редакцией Анны Ермолаевой)

Художник прикладного искусства. Окончила Московский текстильный институт. Специализация — gobelen, батик (роспись по ткани). Член Союза художников РФ, член Федерации «Акваживопись», участница выставок акварели в Москве, свободный художник. Преподавала в Колледже прикладного искусства им. Карла Фаберже. Двоюродная племянница Николая Тибо-Бриньоля, прапраправнучка театрального машиниста Франца Тибо, приехавшего в Петербург в начале XIX века; правнучка уральского горного инженера Иосифа Иосифовича Тибо-Бриньоля. Родилась в Каменска-Уральском, живет в Москве. Очерк печатается под редакцией дочери — Анны Ермолаевой.

Уральский следопыт, июнь 2014

◀ Документ о крещении Терезии Хольмерус от 1788 года (хранится в архиве МИДа Франции в Нанте)

Франсуа Тибо и Терезия Хольмерус

Будущая супруга Франсуа — Терезия Хольмерус — родилась в герцогстве Гольштейн. В начале XIX века она приехала с родителями в Петербург и вышла замуж, родила троих сыновей и дочь. Что случилось дальше, можно только предполагать: по какой-то причине Терезия лишилась мужа и сыновей. Брак с Франсуа был для нее вторым. Франсуа и Терезия были прихожанами римско-католической церкви Святой Екатерины на Невском проспекте. В метрических книгах этой церкви есть записи о рождении Терезией незаконных детей Федора, Жулиана, Петра, Иосифа, Марии-Анны. Отцом записан Франсуа Тибо. Когда старшему сыну исполнилось 17 лет, нашлось престижное место для начала карьеры юноши. Все портила церковная запись о незаконности рождения. Тогда, в апреле 1827 года, Франсуа и Терезия обвенчались в церкви Святой Екатерины. К их разочарованию, дети продолжали считаться незаконными, так как их не вписали в цер-

ковную запись о браке. В 1832 году Франсуа с женой, детьми и несколькими свидетелями явились во Французское консульство Петербурга оформлять легализацию брака. Досье с заявлением машиниста Тибо, выписками из книг церкви Святой Екатерины, показаниями свидетелей до сих пор хранится в архиве МИДа Франции в городе Нант.

Терезия Тибо умерла 19 сентября 1835 года от воспаления легких. Франсуа Тибо пережил супругу на пятнадцать с лишним лет.

Загадка происхождения Франсуа

В Петербурге XIX века работали несколько французов Тибо. Вероятно, путаница с одинаковыми фамилиями утомила сыновей Франца Иульяновича, это мешало их карьере. С 1839 года они стали прибавлять к фамилии «Тибо» приставку «Бриньоль». Евгения Кузьминична Тибо-Бриньоль в своих воспоминаниях объясняет это тем, что Франсуа родился в Бриньолье, городке на юге Франции. Ее сын Владимир записал:

«Вызывает сомнение». Наши поиски в архиве Бриньолье пока не принесли результатов: записи о рождении Ф. Тибо не найдено. Тем не менее, в тридцатых годах XIX века Франсуа, оформляя во французском консульстве Петербурга документ о законности своих пяти детей, при нескольких уважаемых свидетелях письменно подтвердил, что родился в... Бриньолье.

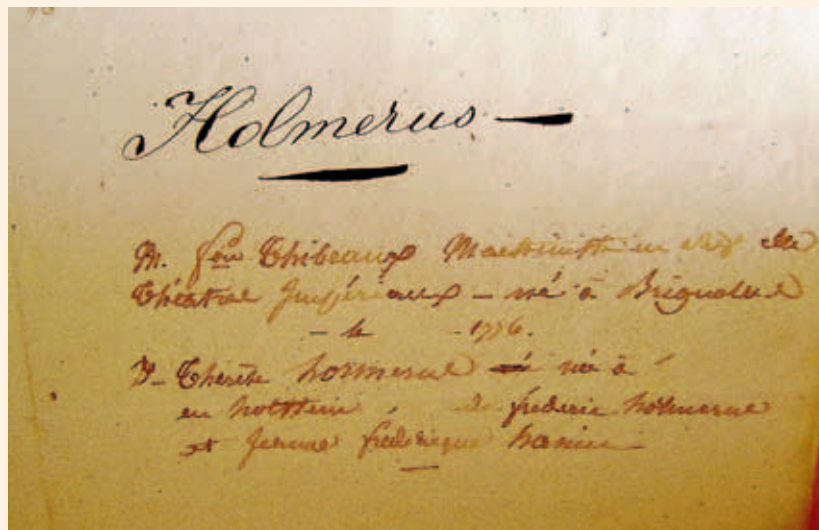
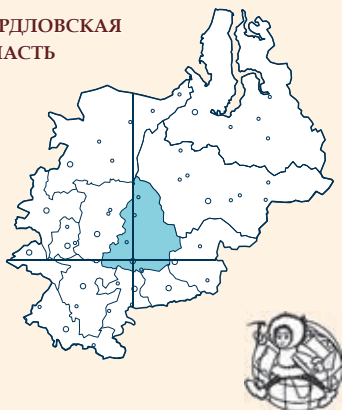
Федор Тибо — воспитатель Петра Чайковского

Федор Францевич Тибо (1810–1880) был старшим сыном Франсуа. В семнадцать лет Федор начал служить чиновником по писму в Комиссии построения Исаакиевского собора при архитекторе Монферране. Окончив Петербургский университет, стал учителем гимназии, преподавал в Смольном институте, Коммерческом училище, Училище ордена Святой Екатерины. В 1847 году Федор Тибо перевелся в Императорское Училище правоведения, где в течение тринадцати лет служил в разных должностях: библиотекарь, учитель французской словесности, воспитатель приготовительных классов, учитель статистики и географии. Будущий великий композитор Петр Чайковский упоминает Федора Францевича Тибо в своих письмах родным:

Петербург, январь-февраль 1852 г.
«Милые Папаша и Мамаша! Наш новый воспитатель г. Тибо, как я уже вам пи-

▼ Документ из досье о легализации брака Тибо от 1832 г., где местом рождения Франсуа Тибо указан город Бриньоль (архив МИДа Франции в Нанте)

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

сал, так добр, что я не могу вам его описать. Он обратил внимание главным образом на занятия. Во время приготовления уроков он не дает нам лениться ни одной минуты, что для нас очень хорошо, и поэтому я не могу много писать вам... Я буду просить г. Тибо, чтобы он вам написал письмо обо мне...».

В 1850 году юного Петра определили в приготовительное отделение Училища правоведения. Петр жил вдвоем с семьей в пансионе Училища, а Федор Францевич служил там воспитателем. В возрасте 50 лет Федор Тибо стал чиновником особых поручений при Главноуправляющем IV отделения императорской канцелярии принце Петре Георгиевиче Ольденбургском. Принц — внук Павла I — был носителем гуманных идей, реформатором в деле женского образования. Свою жизнь посвятил улучшению положения женщин в России. Принцу нужны были соратники, люди, компетентные в вопросах образования. Федор Францевич, его ровесник, стал одним из таких помощников. Принц стал крестным отцом дочери Федора Францевича, Шарлотты. В преклонном возрасте Федор Францевич имел очень высокий статус — чин Тайного советника.

Младшие братья Тибо

Три младших брата Федора Францевича — Жулиан, Иосиф, Петр — получили профессию архитектора. Отец не смог бы выучить троих сыновей в Академии Худо-

▲ Городок Бриньоль, Прованс, Франция. Площадь Карамии (фотография сделана в июне 2012 г.)

жеств за свой счет. К счастью, в то время существовала система обучения для детей небогатых родителей: профессора Академии набирали группы вольноприходящих учеников, которые несколько лет проходили практику в чертежных мастерских и при постройке зданий, иногда получая питание и небольшую плату, а потом могли выполнить задание от Академии Художеств и получить звание Свободного художника архитектуры, дающее право работать в качестве архитектора. Жулиан и Иосиф были учениками А.П. Брюллова, а Петр — П. Гонзаго.

Жулиан Францевич Тибо — московский архитектор

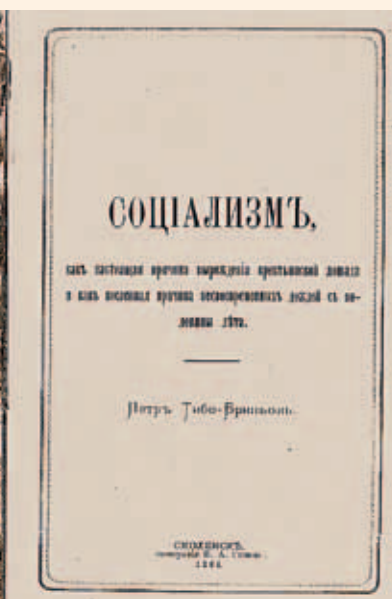
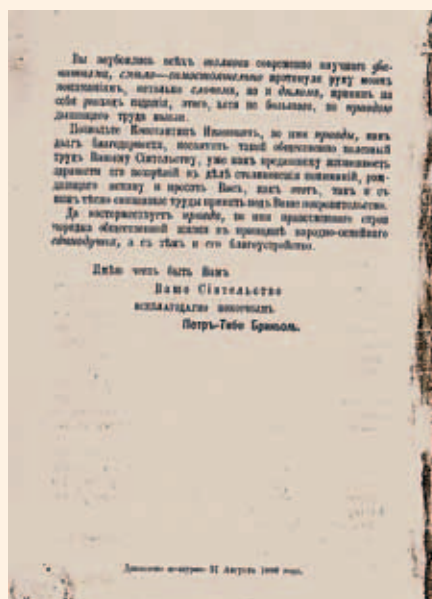
Жулиан (1812–1858) еще в юности находил себе частные заказы по постройке зданий в Москве и Московской губернии. В 1836 году получил от Академии Художеств звание Свободного художника архитектуры за проект Соборной церкви на сто человек. Проектировал усадьбу в Кучино, построил церковь Св. Троицы в селе Филимонки, был архитектором Московского почтамта, потом — «архитектором по разной части» в Первом Московском кадетском корпусе, где прослужил десять лет. Жулиан умер довольно рано и не оставил потомков.

Петр Францевич Тибо — управляющий именьями, литератор

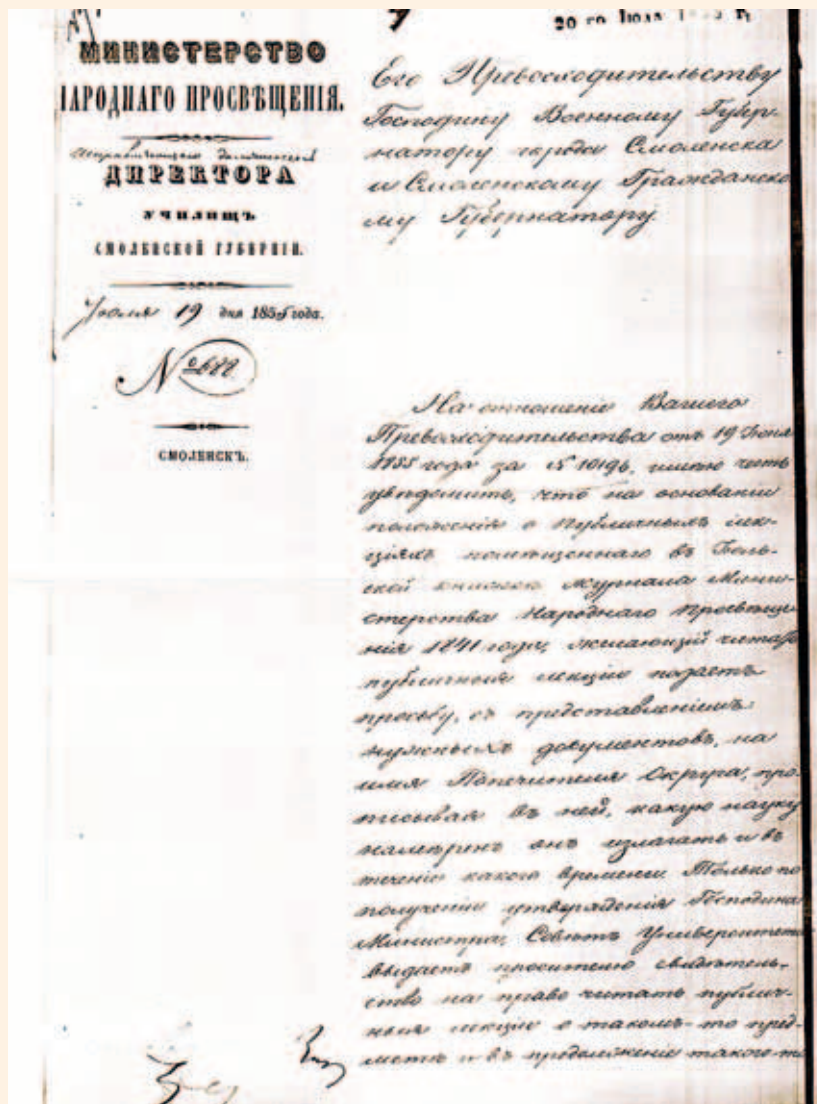
Петр Францевич (1819–1884) служил управляющим именьями в Орловской, Смоленской, Полтавской губерниях, увлекался естественнонаучными исследованиями. Его интересовали законы физики, причины холеры, принципы гомотопии. Петр был убежден в губительности идей социализма, отращивание к которому («социализм в овечьей шкурке») сквозил в его работах. В 1855 году в Смоленске Петр прочитал четыре публичные лекции о своих наблюдениях по сельскому хозяйству.

Иосиф Францевич Тибо — городской архитектор города Орла

Младший сын Франца Иульевича Тибо — Иосиф (1820–1895) — после обучения архитектуре у профессора А.П. Брюллова уехал в Орел,

► Книга Петра Тибо о вреде социализма (Смоленск, 1884 г.)

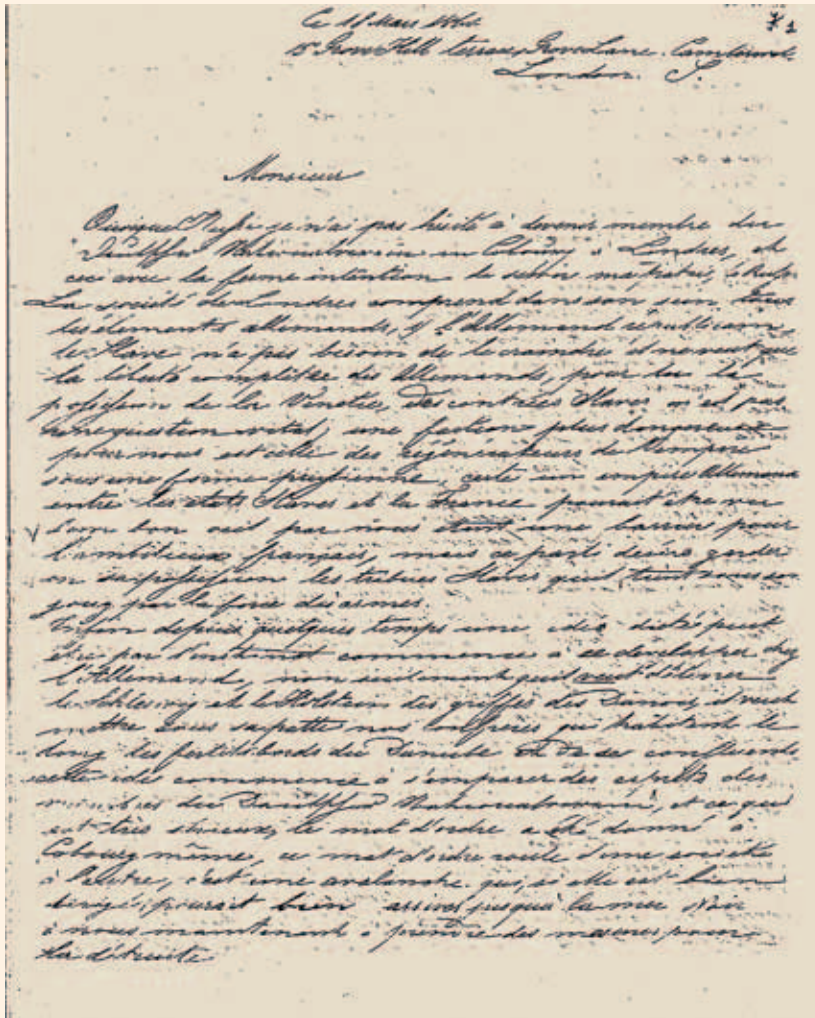
и вся его дальнейшая судьба связана с этим городом.

В 1844 году он получил звание Свободного художника архитектуры. Служил в Городской палате архитекторов под началом талантливого русского архитектора Штакеншнейдера. Позднее стал архитектором по разной части» в Бахтина кадетском корпусе, в Александринском институте, в Институте благородных девиц. После двадцати пяти лет службы архитектором, получив звание Академика архитектуры, И. Ф. Тибо-Бриньоль был назначен городовым архитектором города Орла и состоял в этой должности до конца жизни. Иосиф Францевич — создатель многих архитектурных проектов: дома Рот, дома Саблика; построил по готовому проекту римско-католическую церковь во имя Непорочного зачатия пресвятой девы Марии, выполнил проекты домов мещан Орла: «За время службы И. Ф. Тибо городовым архитектором Орел преобразился, став одним из красивейших городов России», —

◀ Заявление Петра Тибо
Смоленскому Губернатору
от 1855 года с просьбой разре-
шить чтение публичных лекций

▼ Диплом Академика архитекту-
ры Иосифа Францевича Тибо-
Бриньоля, 1858 г.

▲ Письмо Эдуарда Тибо-Бриньоля А. Герцену, 18 мая 1860 г., Лондон

▼ Город Орел, ул. Гуртьева, дом 8: каменный дом из бутового камня построен в 1861–1862 годах для генерал-майора А. М. Осипова. Первоначальный проект — Тибо-Бриньоля. Сейчас здесь располагается больница УВД Орловской области

писал о нем исследователь В. Власов в сб. «Вешние воды» (Орел, 1995).

Эдуард Тибо-Бриньоля: корреспондент А.И. Герцена

Один из внуков машиниста Тибо вел переписку с революционером и писателем Александром Герценом. Эдуард Тибо-Бриньоля (сын тайного советника Федора Францевича) родился в 1839 году в Петербурге. Учился в Лондоне, зарабатывал на жизнь как учитель немецкого языка, инте-

ресовался политикой. В 1860 году, когда Эдуарду было двадцать один год, он написал письмо Александру Герцену, который тоже тогда жил в Лондоне, издавая там газету «Колокол». Эдуард излагал свои опасения за судьбу России в связи с усилением мощи Германии. Письмо было написано на французском языке. Эдуард пишет о себе: «... Рожденный в Петербурге, я был в возрасте 10 лет отправлен отцом за границу, с тех пор я был в России только однажды, очень короткий период времени, несмотря на мое желание остаться. Я думаю, теперь Вы поймете, почему мой родной язык стал менее свободным, чем немецкий и французский, но мое сердце осталось русским, я люблю свою родину и несу ее образ в себе, потому что это след, который никогда не сотрется. Пока я вынужден остаться за границей, но недолго, еще два года».

Оскар Тибо-Бриньоля — участник Всемирной выставки в Париже

Внуки машиниста Иосиф и Оскар, сыновья орловского архитектора Иосифа Францевича, окончив Орловскую губернскую гимназию, продолжили учебу в Петербурге. Оскар окончил архитектурное отделение Академии Художеств и стал архитектором. В 1888–1890 гг. занимался устройством русского отдела для Всемирной выставки в Париже, за что был награжден орденом Французской Академии. В Петербурге сохранились четыре дома, построенные по его проектам.

Уральская ветвь рода Тибо

Иосиф — младший брат Оскара — окончил Санкт-Петербургский Горный институт и получил назна-

▼ Дом Родина. Конец XIX века. Проект И.Ф. Тибо-Бриньоля

▲ Иосиф Иосифович Тибо-Бриньоль, горный инженер (дед Коли Тибо). Здесь ему 46 лет. Екатеринбург, 1897 г.

чение на Урал. Так потомки театрального машиниста Тибо попали в глубь России, на восток. Жизнь Иосифа была полностью связана с Уралом. Он проявил себя знающим специалистом, талантливым изобретателем, прекрасным организатором. Документы свидетельствуют о безупречной репутации Иосифа Иосифовича. Так, в ходайстве Главного начальника уральских горных заводов Боклевского от 1904 года о назначении горного инженера, статского советника

▼ Дом для работников Госбанка, Петербург, канал Грибоедова, д. 22. 1880-1883 гг.

▲ Семья горного инженера Иосифа Иосифовича Тибо-Бриньоля. Сидят: слева направо Сережа, Катя, Иосиф Иосифович Тибо-Бриньоль, Наташа, два молодых инженера, Александр Андреевич Иванов. Стоят: Евгения Кузьминична Тибо-Бриньоль, жены инженеров, Володя, прислуга. Фотография лета 1899 года в Нижне-Исетске перед отъездом в Невьянск

И. И. Тибо-Бриньоля управляющим Уральской химической лабораторией и золотосплавочной он характеризует Иосифа Иосифовича как человека «безукоризненно честного и способного» (РГИА. Ф. 37. Оп. 48. Д. 2118. Л. 67).

Женился Иосиф на Евгении Трофимовой, племяннице уральского купца Злоказова. В семье было восемь детей. Один из сыно-

вей Иосифа Иосифовича — Владимир, тоже стал горным инженером, участвовал в создании Магнитки, много сделал для промышленности Урала. Его сын Николай был участником печально известного похода Дятлова...

Рассказ о судьбе представителей рода Тибо в XX веке (Первая мировая война, Гражданская война, индустриализация и т.д.) — предмет отдельного очерка. Скажу только, что к XXI веку сохранилось три ветви потомков Иосифа Иосифовича Тибо-Бриньоля, хотя уже не носящих эту необычную фамилию. Вряд ли, отправляясь когда-то в далекую снежную Россию, Франсуа Тибо мог себе представить, что его имя будет прочно вписано в российскую историю. **UC**

▼ Дом на Рузовской, 29. 1899 г. Стиль модерн

О том, что на первый взгляд

Апрель 2014 года. Заполярная тундра к северо-востоку от Воркуты. Восемь лыжников на лыжне впереди. Я девятая — замыкающая. Ветер постоянно дует в левое ухо или прямо в лицо. Попутный ветер — это праздник — можно развернуть парашют. Сначала на восток: Большая Уса — Кусьты-Вис — Малая Ходата — Большая Ходата. Потом на север: Варгашор — Щучье — Нярма-Яха — Константинов камень. 400 километров маршрута. 19 дней пути. 16 дней пурги. Погода в этот раз разгулялась не на шутку. Видишь только то, что под ногами: снег, лед, лед, снег. Про горы только и знаешь, что где-то рядом. Под размеренный скрип лыж хорошо думается. Мыслей много. Мысли разные. С некоторыми из своих размышлений на фоне тундры я уже знакомила читателей «Уральского следопыта». О чем я думала в этот раз? О многом. В том числе и...

Ирина Бахтина

Мастер спорта, кандидат исторических наук, доцент.

Путешествие по заполярной тундре — авантюра чистой воды. А что помогает нам реализовывать самые немислимые авантюры? Вы сейчас скажете: смелость, находчивость, отвага и выдержка, взаимовыручка. Абсолютно согласна с приведенным списком, и я бы еще добавила сюда чувство юмора и оптимизм. Искрящийся снег, бескрайние просторы, вершины, перевалы, белые медведи, зайцы, куропатки... Романтика!

Но я сейчас не об этом, а о том, что, по мнению многих, лишено всякой романтики, но без чего

Встречный ветер

не будет ни вершин, ни перевалов, ни ветра в гривах (т.е. парашютах-буксировщиках) — я говорю о быте.

Конечно, мы сильные и умные, одолеем моря и горы. Но мы все живые люди — мерзнем, мокнем, хотим есть, пить, любим поспать, причем в тепле и уюте. А иначе никаких подвигов не будет. К счастью, есть Он — наш самый верный друг,

Уральский следопыт, июнь 2014

ЛИШЕНО ВСЯКОЙ РОМАНТИКИ

РЕСПУБЛИКА КОМИ

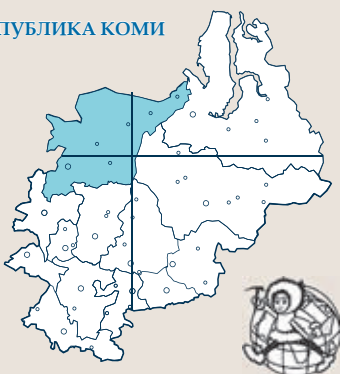

Фото: А. Тихомирова, В. Кочурина, М. Иванова, В. Тюшляева

наш дом, а вернее, Домик. Имя закрепилось за ним еще с начала нашего первого заполярного похода, до боевого крещения. Не палатка, не шатер, а именно Домик.

Мы любим его нежно и трепетно, в каком бы виде мы ни привозили его обратно в Екатеринбург. Первый поход в Заполярье закончился для него (вернее начался) переломом ребер. Третий — внутренними ожогами. В прошлом году пришлось прямо там зашивать огромные рваные раны после разгулявшегося на целые сутки бурана, когда сила ветра достигала 50 м/с. Он все выдержал, укрыл, уберег — наш «Ноев ковчег», единственное жилище на многие сотни верст вокруг нас. Он всегда с нами.

Каждое утро мы аккуратно сворачиваем и укладываем его в сани. Но сначала мы долго-долго собираемся. Я знаю группы, где процесс сборов идет энергично, от подьема дежурного до начала движе-

ния группы проходит час-полтора. У нас все гораздо «задумчивее». Сначала проснувшийся в 6.00 дежурный минут 5–10 раздумывает, сколько минут-часов ему понадобится для приготовления сегодняшнего завтрака (рисовая каша варится дольше, чем овсяная); потом приходит к здоровой мысли, что вставать в любом случае нужно, и высовывает из спальника нос. Уже светло и очень холодно. Верхние спальники влажные и в инее. Нужно быстро раскочегарить четыре горелки — пока готовится завтрак, спальники частично подсохнут. Деятельность утреннего дежурного — предмет многолетней паранойи руководителя. Почему? Как вы думаете, что самое страшное в Заполярье зимой? Правильный ответ — пожар в палатке. Печка и горелки — это два джина, которые из верных слуг моментально могут стать злейшими врагами и причиной гибели группы. Все, что мы надеваем на себя, в чем спим, во что пакуем груз, и, наконец, наш дом — капроновое, и в случае чего все это сгорит в считанные секунды. Утренний дежурный для начала должен хорошо продрать глаза, стряхнуть сон и, установив котлы на горелки, ни в коем случае не заснуть, если не хочет снова проснуться в сугробе без палатки

и без спальника. В этом ему помогает параноик-руководитель, бдящий за дежурным из спальника. Обеденным и вечерним дежурным легче. Там бдящих больше. Да и пожарных в случае чего. Кстати, вопрос

на засыпку: чем тушить горящий бензин в капроновой палатке, стоящей в снегу или на льду, если водой бензин не тушат, а ящика с песком и ватной телогрейки априори не предполагается. Отвечаю: имею опыт тушения горячей бензиновой лужи наколотым к ужину льдом. До сих пор являюсь поводом для веселья, но Домик-то я спасла. С тех пор возим с собой два куса стеклоткани: один — 1,5x1,5 м — чтобы тушить, и второй — 1,5x2 м — чтобы пристегивать на потолок и стенку над горелками.

Когда воздух в домике прогревается до приемлемой температуры, участники один за другим начинают выползать из спальников, но не все, некоторых приходится вытряхивать принудительно под страхом санкций. Санкция применяемая — хождение за водой столько раз, сколько понадобится. Санкция гипотетическая — прицепить сани руководителя к саням провинившегося.

В игру вступает второй джин — печка, ее растапливают, стенки домика необходимо подсушить. Сразу оговорюсь, многие группы об-

ходятся без подобного сибаритства. Но мы любим проводить свой отпуск с комфортом. Печка — это не только комфорт, но и фактор безопасности, вот такой парадокс, но об этом позже. После завтрака, полежав минут пять для завязывания жирка, все покидают жилище, попутно выгаскивая свои вещи. Каждое утро удивляюсь: сколько же у нас барахла!

Прежде чем уложить Домик для транспортировки, мало выбросить

из палатки все вещи, отвязать ее от всех растяжек и вытащить из пельть каркас. Нужно вывернуть ее наизнанку и отодрать лед, намерзший между слоями (палатка трехслойная). А теперь представьте, как вы выворачиваете нечто похожее на двухметровый фургон в диаметре и более шести метров в длину, отскабливаете лед, энергично встряхиваете несколько раз, а потом выворачиваете назад. Сколько времени, по-вашему, уходит на эту операцию? А если ветер, совсем не «умеренный», грозит превратить наш домик в аэростат и унести его в дали неизведанные? Порой процедуру сворачивания и укладывания шатра приходится проводить силами всей группы.

По сложившейся традиции должность «домоизвозчика» поручается самому молодому или новичку,

а «кости» (каркас) штурман не доверяет никому уже много лет. Щетка-метла и термометр находятся в ведении капитан-командора, горелки возит навигатор, котлы — завхоз... За несколько лет организация быта обросла немалым количеством тра-

диций, суеверий, табу. Например: нельзя разгадывать сканворды перед ужином — изменится направление ветра, нельзя петь песни про дождь — он пойдет, и т. д. Вам смешно? Но это до поры до времени. Если ночью меняется направление ветра, не смешно уже никому. Все, кто ходит с палаткой типа нашей, знают, что ставить ее нужно с учетом того, куда бьет ветер, а бить ему разрешается только в торцевую короткую стену. И, если она защищена снежной стеной, тогда не страшно ничего, тогда наш дом спокойно выдерживает более 50 м/сек. Но если не учесть или неправильно рассчитать направление ветра, палатку не спасет даже снежная стена, а рухнув, она еще и ломает то, что не доломал ураган. Так вот, если в ожидании ужина увлечься разгадыванием сканвордов, ветер переменится. Про-

верено. Сканворды не только больше не разгадываем, вообще с собой не берем.

О дожде разговор особый. Плащ от дождя — это обязательный элемент снаряжения в походе по апрельской тундре. Дождь — это следующий по степени кошмар после пожара. Дождь может идти сам по себе, может вместе со снегом. Со снегом хуже, потому что не сразу поймешь, что это на самом деле дождь, а не просто снег. Если вы поняли, что попали под дождь, немедленно ставьте палатку и прячьтесь,

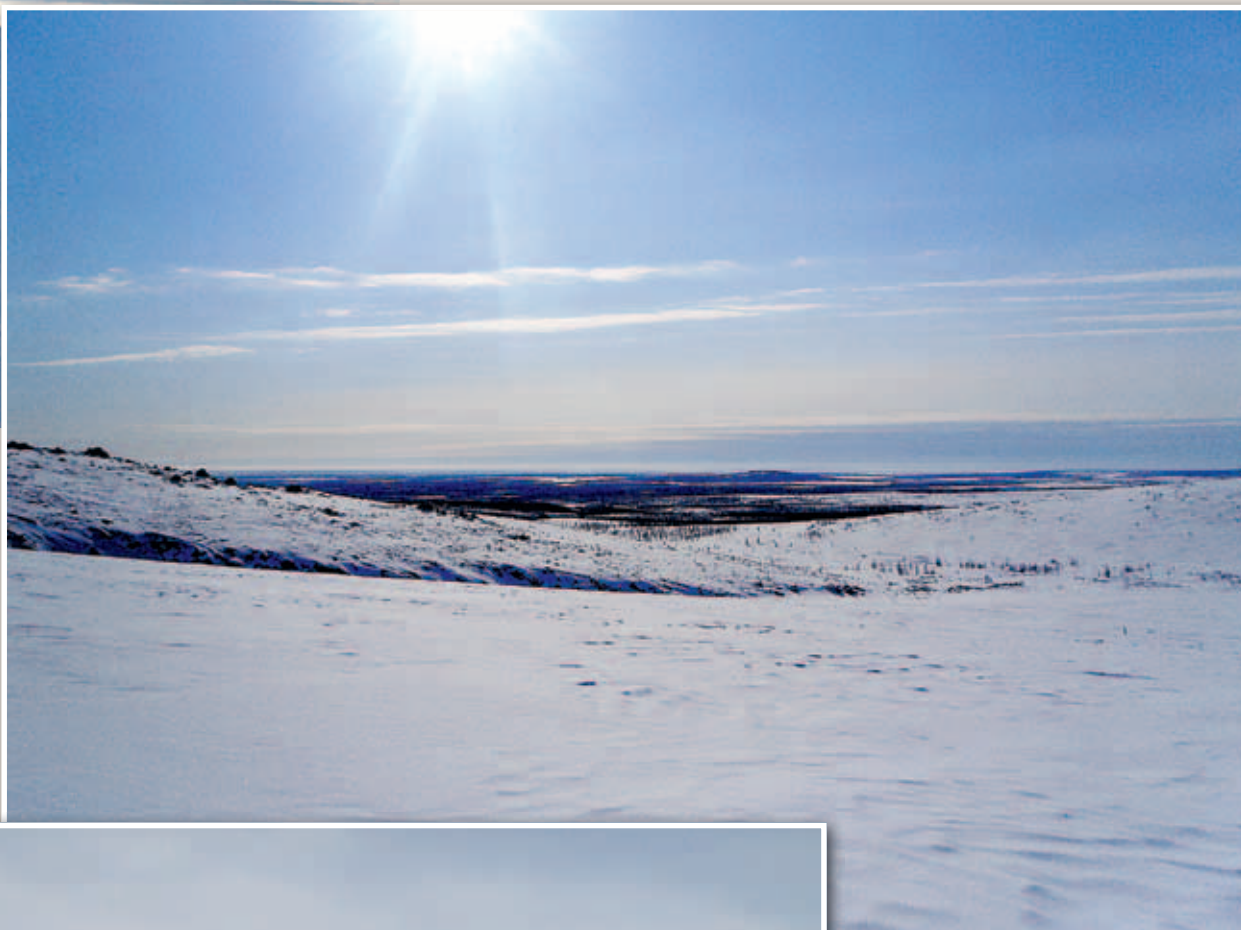
потому что за дождем, как правило, приходят морозы с ветром. Вот зачем нам и печка, и дрова. Из восьми наших заполярных походов только один обошелся без дождя. Слава нашему Дому, он не промокает. 15 апреля 2012 года мы проснулись утром под шум дождя, естественно, никуда не пошли, сладко проспали до обеда, потом до ужина, после снова уснули под шум дождя. А утром было солнце и был мороз. Все снаряжение, спасибо шатру, было сухим, а сам шатер высох во время обеда. Участники хорошо выспались

и были готовы к новым подвигам. 12 апреля этого года дождь со снегом догнал нас через полчаса после выхода с ночной стоянки. Поставить Домик и спрятаться было невозможно, в течение трех часов мы шли по плато, под ногами жуткая помесь льда, земли и камней, шквальный ветер в левое ухо. Спасение пришло в виде каньона, спуск в который был обнаружен чудом. Чудом же втиснули палатку между вскрывшимся ручьем и висящим сверху карнизом. Ночью карниз обрушился, ручей подступил почти вплотную к стене. Наш Дом — наша крепость, к утру мокрым остался только он, все остальное было высушено. Дом высушили во время обеда на ветру и горелках.

Из прижившихся традиций — «файф о'clock» («five-o'clock»), т. е. распитие чая с конфетками после третьей ходки (минут 15 неторопливых бесед за кружечкой горячего чая) и предобеденный сон. Это счастье можно испытать только в тундровых походах. В лесных походах как-то не принято ставить палатку во время обеда. Конечно, и в тундре можно, отгородившись от ветра санями и рюкзаками, сгрызть сухой паек, запить его чаем из термоса и снова бежать. Но представьте себе: после пятой или шестой ходки вы

скидываете рюкзак, ставите шатер, достаете коврик, забираетесь внутрь и, пока дежурный воюет с горелками, спите в тепле и уюте. Новички обычно дня два удивляются, а потом умудряются захрапеть на своем коврике еще до того, как дежурный приступит к своим обязанностям. В шатре действительно тепло, и не только от горелок. Крыша у Домика темная и под солнцем хорошо нагревается, даже если на улице большой минус. Торцевые желтые стенки создают иллюзию солнечного дня при любой погоде и поднимают настроение. Внутри хорошо и спокойно.

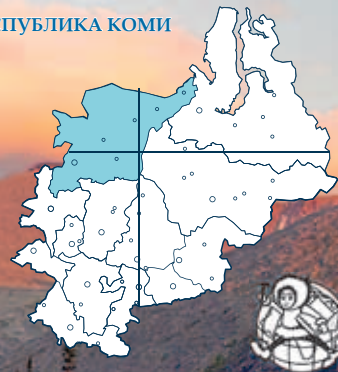
Если вы хотите, чтобы ваша палатка действительно была домом, крепостью, островком безопасности, спокойствия и уюта, а не просто временным приютом, найдите себе именно такую, а потом холите ее и лелейте. Зашивайте и заклеивайте дырки, даже самые маленькие, чистите и просушивайте. Ветер самую маленькую дырочку быстро превращает в большую, а затем рвет полотнище на части. В прошлом году ураган, разгулявшийся ночью, оторвал с крыши карман с жестяной для печной трубы. Несколько часов всеми возможными и невозможными

способами все по очереди стягивали образовавшуюся дыру, пытаясь ее зашить. Это была борьба за жизнь. Когда ветер несколько стих, удалось наложить заплату. Впереди была еще неделя похода. Потом, после похода, крышу профессионально починили, а свою «героическую» заплату мы храним в назидание.

Итак, по-умному говоря, резюмирую: пока наш Домик с нами, не страшны ни сотни, ни тысячи километров, ни горы, ни буераки, ни моря, ни ураганы. Вот такое вот признание в любви. Скажете — не романтично?

РЕСПУБЛИКА КОМИ

Иллюстрации автора

Где живет Владыка Севера?

...существует между здешними жителями такое поверье, что живет на этой горе ветер, что здесь его дом, потому-то, рассказывают зыряне, самый слабый звук человеческого голоса, даже малейший стук, вызывает около этих мест страшную бурю. Промышленники, проезжая мимо Толпас-из, сохраняют глубокое молчание и даже обертывают тряпками уключины весел, чтобы они не скрипели. Я много раз подымался на эту гору, и странное дело: как бы тихо не было, ни малейшего хилка*, листочек не пошевелится на осине, на Толпас-Из все что-то гудит и завывает...

Ф.А. Арсеньев, 1885 г.

Каменная гора Толпас

По числу дошедших до нас легенд и сказок Тельпос-из — самая высокая гора Северного Урала — превосходит, пожалуй, все вершины уральского Севера. И не случайно — в русских летописях эта двуглавая гора упо-

* Хилок — южный, слабый ветер, приносящий обычно ненастье.

минается еще в XV веке, под именем Столп. В древности мимо Тельпос-иза по реке Шугор проходил так называемый Зырянский путь — коми ездили по нему за Камень — Уральский хребет — к манси-вогулам. В 1499 году здесь прошла экспедиция новгород-

Елена Шубницина

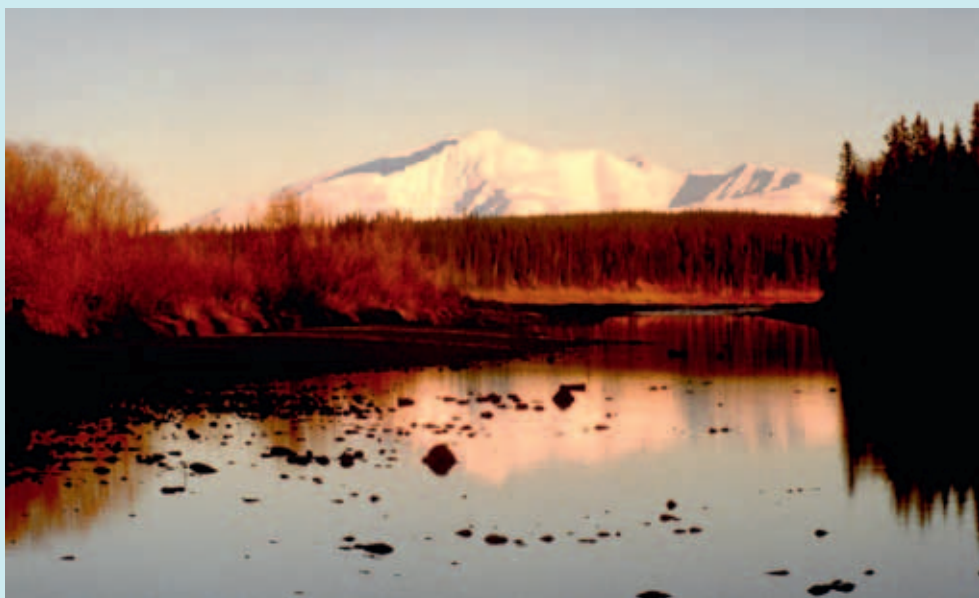
Кандидат технических наук. Более 10 лет работает в Национальном парке «Югыд ва» заместителем директора по науке. Область исследований — историческая география уральского Севера. «Вторая профессия» — фотография. Родилась и выросла в Екатеринбурге. Живет в Сыктывкаре.

► Осенью «Гнездо северного ветра» выглядит особенно сурово. Так смотрится гора из среднего течения Щугора

цев «на Югру», один из руководителей которой, Семен Курбский, рассказал позже Герберштейну, что потратил 17 дней на восхождение на гору, называемую Столп, но не смог одолеть ее вершины.

На картах Тельпос-из впервые появился, видимо, в 1784 году — на «Плане губернской границы между Вологодского наместничества Усть-Сысольской округи и Тобольского наместничества Березовской округи...», составленном вологодскими уездными землемерами Матвеем Каелкиным и Петром Меншевым, вместе с тобольским уездным землемером Иваном Остафьевым. «Каменная гора Толбас» была изображена на водоразделе верховьев рек Щугор и Подчерье, в виде кольца холмиков, окружающих озеро — явный признак того, что землемеры были как минимум у ее подножия. А вытекающая из горы река Тельпос (Толпас) появилась на картах еще раньше — она есть уже в атласе Кириллова 1734 года. Высокая крутая гора с названием «кам. Толпас» показана в верховьях Щугора в Атласе Российской Империи 1792 года; в Атласе 1793 года эта гора помещена в междуречье верховьев Подчерья и Щугора и подписана как «Толпас Каменной». На карте экспедиции Э. Гофмана, опубликованной в 1856 году, указаны русское и мансийское название горы — Тельпос-из (Непубы-нер).

▼ Скалы-останцы у подножия Тельпос-иза — чем не окаменевшие «нарушители спокойствия»?

Хозяин Севера, Великий и Ужасный

Название Тельпос-из (Тёлпос-из) переводится с языка коми как «гнездо ветров» (коми *тёлл* — ветренный, *поз* — гнездо, *из* — камень, гора). Согласно верованиям местных жителей, на вершине горы находился дом («гнездо») бога пурги и ветра, Владыки Севера Войпеля — сурового и строгого, не терпящего постороннего шума.

«Особым почитанием пользуется вершина Тол-поз-из (камень гнезда ветров). На его вершину никто не мог взобраться, да и не может, по мнению зырян. Пробовал это сделать когда-то один самоед, но он так и пропал там, потому что в этой горе живет бог Шуа, не любящий шума и не позволяющий людям врываться в его жилище...» — писал Питириим Сорокин. «... Сын мой, когда будешь проходить мимо «каменного гнезда» в горах, ничего не говори и песен не пой: там живет, в каменном гнезде, великий бог ветров Шуа... Ох! Он не любит шума, и как услышит звук, чуткий на ухо днем и ночью, поднимет ветер на тебя и вьюгу нанесет с отдаленного севера. Берегись же, иначе он, страшный Войпель, погубит тебя...» — получает предупреждение герой К. Жакова.

Район горы действительно славится непрерывными холодными ветрами и постоянной облачностью: даже в самые ясные дни над вершиной нависает шапка облаков. Крайне скверная погода, до метелей в июле — хорошо известная особенность района Тельпос-иза и массива горы Педы-из восточнее.

Судя по легендам, по характеру хозяин пурги и северного ветра был отнюдь не Дед Мороз. Так, тот же Питириим Сорокин пересказывает историю про восемь каменных человеческих фигур у подножия горы, бывших когда-то

людьми, но превращенных богом Шуа в камень за вызванный ими при переходе горы шум. В сказке К. Жакова «Дарук Паш» Войпель, несмотря на покровительство главному герою, замораживает и засыпает снегом его невесту, осмелившуюся запеть при проезде на оленях мимо горы...

Страж Ночи или Хозяйка Горы?

В мифологии коми образ бога Войпеля, наверное, самый загадочный. Вообще, языческий пантеон коми сохранился в письменных источниках весьма скудно — результат ранней христианизации и русской колонизации края. До XVII века Войпель у коми был главным божеством, но в процессе христианизации его место было «делегировано» богу солнца Ену, замененному впоследствии, в свою очередь, Христом. В исторических документах Войпель упоминается всего один раз — в «Послании Митрополита Симона на Пермь Великую» 1501 года, призывавшем «Войпелю-болвану не молиться и тризна ему не творить».

Что знаем мы об этом образе? До сих пор вопросы у исследователей вызывает не только толкование его имени, но даже и пол. С одной стороны, имя Войпель можно перевести с языка коми как «Ночное (северное) ухо» (*вой* — северный, *ночной, пель* — ухо), «Страж ночи (Севера)». Либо «Владыка Севера» — Войпёл: от *пёлъ* — дед, хозяин (к слову, у манси тоже есть подобный образ — бог Луи Вот Ойка — «владыка Северного Ветра»). А возможно — «*Вёр пёлъ*» — «лесной дед». У коми-пермяков существовало утраченное ныне слово «ай-пэл» — «мужчина».

◀ Материалы отчета туристов г. Салды о походе к Тельпос-изу в 1967 году

▶ По таким «картам» ходили к Тельпос-изу в 1960-е

▲ Граница леса

в находившееся рядом с идолом Войпеля священное дерево или столб — для хорошего промысла.

Достаточно обычным для «хозяев гор» являются и предупреждения в легендах о том, что Войпель (или его другая ипостась — Шуа) не любит шума: если шуметь в горах или на реке, он может вызвать снежную бурю, засыпать людей и оленей, заморозить посевы.

Существует другая версия, по которой Войпель — божество женского рода: его идол представлял из себя изображение четырех женских лиц, и именно это божество, вероятно, изображают многочисленные предметы пермского звериного стиля со множеством женских лиц. В пользу этого варианта говорит, кстати, ненецкое и мансийское названия горы — соответственно, Не-хээ и Не-Пуби-нер

▲ По мере подъема лесную зону сменяют субальпийские луга

◀ Древние кедры охраняют покой Тельпос-иза

У Тельпос-иза ветра много, или Посторонним вход воспрещен

Сказки сказками, а подняться на гору удавалось далеко не всем исследователям этого района.

В 1847 г. Тельпос-из «не пустил» Э.К. Гофмана, руководителя Североуральской экспедиции Русского географического общества. Подняться на вершину удалось позже топографу экспедиции, измерившей ее высоту, составившую 5540 футов (1688,6 м).

В 1887–1889 гг. к Тельпос-изу направлялась экспедиция Е.С. Федорова, которая достигла горы только со второго раза, поднявшись только до озера.

В 1880-х на вершину поднимался, по-видимому, отряд военных то-

(Не-Пуби-Ур, Не-Пупыг-Нер), все означающие «Гора женского идола». Более того, по данным Т.Д. Слинкиной, исследовательницы культуры манси, сегодня манси эту гору называют Нер-Эква — « [Святая] хозяйка горы (гор)», и считают покровительницей всего горного района водораздела рек Шу-гор — Сыгва. Говорят, с определенной точки гора напоминает фигуру сидящей женщины, одетой по-мансийски в национальную меховую шубу и покрытой платком. По рассказам манси, гора Тельпос-из была у них (и, вероятно, ненцев) женским святилищем: мужчинам запрещалось к ней даже подходить. Не об этом ли предупреждают легенды? Например, та, что была пере-

сказана в 1926 году геологом Е. Сошкиной: «...зыряне знают остяцкую легенду о Тельпос-изе, и потому гора эта и у них имеет репутацию проклятой, подниматься на нее считается большим грехом, и каждый дерзнувший несет впоследствии тяжелое наказание».

▶ Вид на вершину с границы редколесий. Впереди, за перегибом, — озеро Тельпос

▲ Двуглавый Тельпос-из: вид с севера. Главная вершина (восточная) — слева, более высокая (западная) — справа

пографов, составивший 10-верстную топографическую карту: на ней стоит отметка абсолютной высоты горы 5190 футов (1581,9 м). В 1927 г. геолог Т. А. Добролюбова с отрядом поднялась на Тельпос-из до наивысшей точки, оцененной по ее anerоиду 1490 м высоты.

Истинная высота горы — 1617 м — была определена только в начале прошлого века, и до открытия в 1927 г. Тельпос-из носил титул высочайшей горы всего Урала.

В 1933 году, в эпоху «пролетарского туризма», «Гнездо ветров» стало главной целью первой зимней экспедиции свердловчан под руководством известного в будущем альпиниста И. Черепова, — членов Общества пролетарского туризма, поставивших задачу «превращения Урала в «Советскую Норвегию». «До сих пор нога человека не ступала на оголенные скалы «Гнезда ветров»... Кочевник хантэ благоговейно глядит издали на вершину, считая ее жилищем дьявола. Ужас не позволяет ему подходить ближе. Не один олень был принесен здесь в жертву, чтобы задобрить злого духа. Из поколения в поколение передаются рассказы о злых духах Тельпос-иза...» — повествует о горе один из участников в книге об экспедиции, так и названной — «Гнездо ветров». Интересно, что туристы отмечали разное отношение к горе местных народов: в Няксимволе, через который пролегал маршрут, ханты при упоминании туристами планов подъема на Тельпос-из сразу же прекращали всякие разговоры и посматривали «не особенно дружелюбно», так что те даже вынуждены были уговориться не упоминать гору в разговорах. А вот на ненцев и коми-зырян разговоры о намерениях экспедиции взо-

▶ Вид со склонов Тельпос-иза на долину Щугора

браться на вершину никакого впечатления не производили.

Подняться на вершину группе Черепова, хотя и серьезно подготовленной, не удалось — из-за тридцатиградусного, несмотря на конец марта, мороза и «фирменного» ветра. «Не всякая гора на Урале имеет каждый день свежий ветер, но у Тельпос-иза ветра всегда много», — говорит туристам проводник-оленовод.

Массовые походы к Тельпос-Изу начались с 1960-х, в эпоху расцвета самодетельного туризма. Очень популярен был туристский маршрут «К «Гнезду ветров» от деревни Усть-Щугор по Сибиряковскому тракту. Жители деревни Усть-Щугор до сих пор вспоминают, как в 1970-х в разгар сезона вверх по Щугору к Тельпос-изу уходило до полутора десятка групп в день, пеших и водных. Ходили и зимой, в феврале-марте.

Вдали от дорог и людей

Хребет Тельпос-Из, протянувшийся с севера на юг нешироким массивом с плоскими вершинами, является природным барьером на пути влажных западных ветров, которые и собираются здесь грудой грозовых облаков, оседая дождем и снегом. Расположение хребтов в районе Тельпос-иза, где Щугор резко поворачивает с севера на запад, таково, что воздушные потоки, проходя по меридиональной долине верховьев Щугора, как по аэродинамической трубе, при ударе о препятствие — хребет Педы — резко сбрасывая скорость, «разгружаются». Для северных ветров массив

▶ Тельпос-из, как обычно, в облаках. Вид с верхнего течения Щугора в районе Торговой

северная оконечность хребта Тельпос-Из выполняет роль гигантского щита, отражая их удары (давно замечено, что ветер здесь всегда дует от вершины, на север, что подтверждается и наклоном деревьев на склоне от вершины, к северу). Поэтому в узле Педы-из-Тельпос-из выпадает максимальное количество осадков по всей Коми. По причине таких необычных условий именно это место было выбрано для метеостанции Верхний Щугор, работавшей с 1933 по 1994 годы. Особенности здешней погоды обусловила и интенсивное использование пастбищ Тельпосского хребта оленеводами: территория хорошо продувается ветрами, спасающими животных от комаров и оводов.

Подходы к Тельпос-изу стерегут не только грозовые тучи и холодные ветра, крутые осыпи и скальные отвесы,

▶ Грозен Тельпосский массив с реки на закате

но и удаленность от населенных районов: до ближайших припечорских деревень отсюда — многие десятки километров бездорожья...

Подъем на гору достаточно сложен. Проще всего подняться от Щугора, там, где река ближе подходит к хребту. Сначала путь идет через лес, выросший на древней ледниковой морене — дремучий, сказочный, с огромными замшелыми валунами и поваленными кривыми стволами.

По мере подъема лесную зону сменяют, как положено, субальпийские луга, затем горные тундры и, наконец, гольцы — курумы и каменные поляны.

Подъем к горе — достаточно тяжелый: местами очень крутой, по крупноглыбовым каменистым «живым» осыпям, сползающим вниз при малейшем прикосновении. *«Всход на эти горные стремнины весьма затруднителен: надобно подниматься с большою осторожностью, чтоб не ступить на шаткий камень, который легко может потерять равновесие и покатиться в пропасть вместе с входящим человеком...»* — предупреждал еще Ф. А. Арсеньев в 1885 году.

Погода здесь также редко благоприятствует восхождению — в рай-

оне вершины почти не бывает тихо и безоблачно, даже в ясные дни над ней почти всегда нависают густые облака и дуют сильные холодные ветры. Частые здесь дожди мгновенно делают лишайник скользким, подъем, соответственно, — трудным, а спуск — опасным.

Сама вершина — крайняя северная точка массива — возвышается мрачной километровой двуглавой скальной стеной, отделенной с юга глубокими трогами с крутыми осыпавшимися склонами. Интересно, что на карте название Тельпос-из носит меньшая, восточная вершина массива (1617,5 м), в то время как высшей точкой является западная (1619,8 м).

В северном каре массива лежит ледниковое озеро Тельпос — самое глубокое из всех каровых озер Урала. Глубина его достигает 50 метров; в зеленовато-бирюзовой воде озера отражается вздымающаяся над ним с юга полукилометровая скальная стена Тельпоса.

С вершин и склонов Тельпос-иза открывается изумительная картина: словно на географической карте, лежат внизу горные цепи, глубокие долины рек, бескрайние леса. Далеко на юг уходят серебристая лента Щугора, а к западу и к востоку простирается необозримое море тайги. Куда суровее эта картина зимой: обледенелые камни, засыпанные снегом вершины...

Но не менее живописная картина открывается на массив горы и снизу, от реки.

Украшенная облаками вершина доминирует в щугорском пейзаже на протяжении десятков километров сплава, начиная примерно от устья Торговой. И долго, вплоть до самого устья Щугора, Тельпос будет время от времени вдруг появляться на горизонте, поверх цветущих островных лугов, бескрайней тайги — то ли провожая гостей Припечорья, то ли не давая забыть о том, кто же все-таки здесь настоящий хозяин. **УС**

Что в имени твоём?

Библиотека-музей поселка Павловского, что в Очерском районе Пермского края, с 1998 года носит имя Флорентия Федоровича Павленкова. По его инициативе и на совместные с уездным земством средства она и затеплилась здесь в 1908 году. Высокое имя обязывает. Библиотека обрела второй профиль — музея культуры и быта заводского поселка. Через книгу, через экспонаты библиотекари ведут разговор об основных событиях истории старого строгановского завода, которая напрямую связана с именем боевого генерала войны 1812 года, генерал-адъютанта, графа Павла Александровича Строганова.

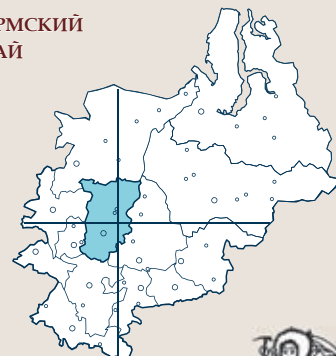
Его жизнь, как яркая звезда, пронеслась по небосклону российской истории. Воспитанник француза Рома, член конвента, участник Великой Французской революции... Там, во Франции, он назвал себя «Гражданин Поль Очер» — по имени своего уральского имения. Был сподвижником царя Александра I.

В 1812 году командовал первой гренадерской дивизией. На Бородинском поле заменил раненого генерала Н.А. Тучкова и героически отстоял Утицкий курган. В 1813-м участвовал в Лейпцигской битве. В 1814-м воевал на территории Франции.

Гибель в сражении при Краоне на глазах отца его единственного сына совершенно сломила Павла Александровича, и через три года, 10 июня 1817 г., он скончался. После смерти графа вся вотчина досталась вдове Софье Владимировне. Старинные документы сообщают: «Павловский завод устроен в 1816 году не в виде особого завода, а под именем резной фабрики при Очерском заводе. Наименован Павловским в честь Героя Отечественной войны, генерал-лейтенанта, генерал-адъютанта, графа Павла Александровича Строганова по распоряжению его жены Софьи Владимировны, владелицы завода».

Вот уже почти 200 лет заводской поселок носит славное имя, хранит приметы и символы успешных эпох. Одна из них — заводской пруд.

ПЕРМСКИЙ
КРАЙ

Татьяна Степанова

Заведующая отделом обслуживания Павловской городской библиотеки-музея имени Ф. Павленкова

Пруд был выкопан крепостными в 1816–1817 годах. Строительством руководил плотинных дел мастер Василий Александрович Соколов. Расчисткой болота, строительством жилья для рабочих, воздвижением стен для резной фабрики и цеховых корпусов первостроители занимались почти одновременно. Пруд был нужен для работы железодельного завода. Вода, поступая по лаю, крутила деревянное водоналивное колесо, приводя в движе-

Фото Андрей Фелютина

▲ Первый библиотекарь Павленковской библиотеки Елизавета Петровна Бушуева

ние необходимые механизмы. Сегодня это водоем общей площадью 352 гектара. Длина плотины — 980 метров. Максимальная глубина — 4,5 метра. Пруд — «голубая жемчужина» Павловска, главное его украшение.

Ученые утверждают, что в Европе не сохранилось памятников индустри-

▲ Производство кос

ального наследия: то, что есть, — новодел. На Урале можно увидеть старинные механизмы, цеха — плоды труда, интеллекта предшествующих поколений. Кирпичные стены литейного цеха Павловского завода были возведены в 1835–1847 годах взамен сгоревших деревянных корпусов. Они помнят, как начиналось здесь производство знаменитого строгановского железа.

Чугун для производства железа сплавляли караваном из 40 и более коломенок (барок) по Чусовой и Каме

из Билимбаевского завода. Весенняя вода несла караван до пристани села Таборы. Отсюда чугун везли на лошадях (гужом) до Очерского завода. Так же, гужом, поступал чугун и из Кувинского завода (ныне Коми-Пермяцкий национальный округ).

В Очере чугун переделывался на разные сорта железа и поступал на Павловскую фабрику, где его перерабатывали на дощатое (листовое) железо. Из Павловска железо перевозили гужом обратно в Таборы в запасные строгановские амбары. Здесь оно хранилось до большой воды и в мае грузилось в баржи для отправки на нижегородскую ярмарку.

Для работы железодельного завода необходим был древесный уголь, который получали, пережигая древесину. Угля требовалось много, и леса в окрестностях начали истощаться, поэтому строгановские лесничие занялись лесовосстановлением. При заводах стали появляться так называемые «лесные дачи». Посадки сосны на берегу Павловского пруда хорошо видны с его плотины. Здесь можно встретить сосны с диаметром ствола 60–80 см. Деревья ровными рядами, что свидетельствует об искусственных посадках. Приблизительный возраст этих посадок — около 200 лет, и они вполне могут быть ровесниками завода.

После отмены крепостного права, когда развитие капитализма в России пошло быстрыми темпами, металлургические заводы Урала не выдер-

▼ Открытие памятной доски, посвященной П.А. Строганову

◀ Библиотека-музей

жали конкуренции с новыми заводами юга, построенными на базе новой техники.

1 ноября 1910 года граф С. А. Строганов в письме пермскому губернатору А. В. Болотову писал: «Желаю прекратить действие принадлежащих мне, как владельцу заповедных имений рода графов Строгановых, входящих в состав оных имений Кыновского, Очерского и Павловского заводов, находящихся в Пермской губернии... Считаю долгом донести о сем до сведения и зависящих распоряжений».

В мае 1911-го Павловский железоделательный завод прекратил свою деятельность. Оборудование было развезено по разным заводам, а рабочие вынуждены были разъехаться по предприятиям юга и Урала.

Поселок Павловский опустел, число жителей сократилось на две трети. Большинство из оставшихся рабочих занимались теперь сельским хозяй-

ством, а часть — кустарными промыслами, особенно жестяным.

До 1975 года жил в Павловске Анатолий Матвеевич Климов — потомственный мастер-жестянщик. Владея одной рукой (левой) — на правой с империалистической войны оставался один палец — мастер мог выполнять любые жестяные работы. Он единственный в Павловском, да и в Очере знал секрет изготовления красивых дымоходных труб-теремков, которые украсили десятки, а скорей даже и сотни домов Павловска, Очера и окрестных деревень.

Перед Октябрьской революцией в поселке Павловском административное руководство осуществляло волостное правление, оно объединяло Павловский завод и все близлежащие деревни. В 1908 году при 2-классном начальном училище в здании волостного правления по завещанию Павленкова была открыта библиотека. Она являла собой шкаф, наполненный кни-

гами. Начало книжному фонду положила посылка, прибывшая с берегов Невы от душеприказчиков Павленкова. Библиотекой заведовала учительница Елизавета Бушуева.

В 1914 году начальное училище обрело свое здание. Директорствовал Василий Митрофанович Лабутин. Земля за школой и за дорогой принадлежала училищу. На ней сеяли ячмень и сажали картофель. Сторож Я. Г. Лузин готовил крупу из ячменя, а жена его, Татьяна Васильевна, готовила горячие завтраки для учеников. Ребята принесли в школу чашки, ложки, а также хлеб. Те, кто не в состоянии был принести хлеб из дома, получали по ломтю из школьных запасов.

В июле 1917-го состоялось освящение нового здания Павловской церкви, которое возводилось с 1900 года на народные деньги. Служил в храме о. Петр (Петр Потапович Кузнецов). В 1919 году он по доносу был арестован и жестоко казнен за антисоветскую деятельность. В наше время о. Петр был канонизирован и причислен к лику святых новомучеников российских, пострадавших за православную веру. Написана его икона. Прихожане местного храма отдают молитвенную дань святому Петру Павловскому.

В 1914 году опять-таки на народные деньги в Петербург была отправлена делегация с прошением к правитель-

▶ Народный коллектив «Павловчанка»

▲ Панорама Павловского завода 1888 г.

▲ П. Строганов

ству — открыть в Павловске какое-либо производство. В связи с большой потребностью в России кос-литовок уездное земство предложило наладить их производство на Павловском заводе. В 1917 году по инициативе рабочих и с помощью австрийских военнопленных — специалистов по косному производству Франца Гаузера и Фридриха Бендрата — на заводе начали изготавливать косы-литовки. И павловцы долгое время оставались монополистами в этой области. Годовой выпуск кос был доведен до полутора миллионов.

С появлением колхозов и переходом коллективных хозяйств на машинное производство изготовление кос консервировали. Завод в 1931 году переоборудовали на выпуск 12-и 36-литровых термосов. Открылась заводская школа ФЗУ и рабочий клуб.

В год начала Великой Отечественной, в ноябре, в Павловский завод из Баку была эвакуирована экспериментальная мастерская им. Мяс-

никова, которая производила нефтяное оборудование. Так завод перешел на новое производство, ставшее впоследствии основным. Три месяца бакинцы и павловцы разбирали, перевозили и монтировали оборудование. Завод, где раньше делали косы, учился изготавливать турбобуры. 1 мая 1942 года первый турбобур торжественно провезли по главной площади поселка. Завод, не прекращая делать термоса, переключился на массовый серийный выпуск нефтяного оборудования.

В послевоенные годы Павловский машиностроительный завод развивал производство турбобуров, поставлял их не только отечественной нефтяной промышленности, но и за границу. В 1958 году на международной выставке в Брюсселе малогабаритный павловский турбобур был отмечен большой серебряной медалью.

В последующие десятилетия завод переживал периоды подъемов

и спадов. Сейчас он выполняет заказы на нефтепромышленное оборудование, поступающие как из Российской Федерации, так и из стран СНГ и дальнего зарубежья. Завод — основное градообразующее предприятие поселка.

10 июня 2012 года по инициативе краеведов на здании библиотеки, что живет на улице Павловской, открыта мемориальная доска: «Павловская улица названа в честь Строганова Павла Александровича — героического участника войны с Наполеоном (1812–1814 гг.); гражданина «Очера» — французского революционера (1789 г.); владельца и строителя нашего завода и поселка (1816 г.)».

*«... Есть на уральской земле
Место, до боли знакомое.*

Это поселок родной

Павловск, где ждут меня дома,

— поет народный коллектив «Павловчанка», встречая гостей на родной земле. **VC**

Фото Андрея Фелютина

Не горе Горюшкины

Фамилия Горюшкиных довольно распространенная в Каслинском районе. По данным родоведа В. Бухарова, изучавшего в архивах церковные книги и ревизские сказки, первое ее появление относится к времени правления в Каслинском заводе Льва Расторгуева.

Матвей Горюшкин и его жена Анисья, у которых родились сыновья Анисим (1774) и Иван (1781), дали начало этому роду. Видимо, еще первый Демидов привез Матвея из Тулы как рудознатца, и Горюшкин ходил, не имея еще семьи, по горному Алтаю и Уралу. (Но есть и другое предположение о появлении их в с. Воскресенском.) Только в 50 лет была дана Матвею отпускная. В их поколениях были геологи, шахтеры и камнезатцы.

В памяти старых жителей села Воскресенского жива Домна Горюшкина (в девичестве Балдина, 1856 г. р.) по прозвищу Ракина (рачиха — крепко держащая дом, рачительная хозяйка). В 1874 году она венчана с Михаилом Горюшкиным. У Домны родилось 22 ребенка, выжили 12 детей. Держала она большое хозяйство и постоянный двор. В ее крепкой фигуре была сила, которую унаследовали дети, внуки, правнуки.

О Домне Горюшкиной из уст в уста передаются легенды. Вот одна из них. Однажды, нагрузив шесть возов сена, она держала путь домой. Заиндевшие кони шли, тяжело дыша и пофыркивая, по узкой лесной дороге. Навстречу ехали каслинские мужики, которые везли с томилок коробка с углем. Они, конечно, не хотели уступить дорогу. Конфликт разрешился быстро. Сойдя с воза, Домна неторопливо раскидала мужиков по сугробам, отодвинула сани с коробами и проехала. Они только диву дались от силы этой женщины. Муж ее Михаил по сравнению с ней был щупловат и по воскресеньям разрешал себе выпить. Выпив, становился на табурет и звал жену: «Домна, иди сюда, бить буду!». Она спокойно подходила, разрешала раз стукнуть, потом брала его поперек и уносила спать.

Их сын Дмитрий (1900) работал в войну на Вишневогорском куднике. Дочь Анисья (1886) удивила меня необыкновенно. В конце 60-х она пришла пешком в Воздвиженку из Тюбука (12 км) попрощаться с сестрой Екатериной. Часа через два, попив чайку, тем же путем ушла обратно. А дня через три пришло известие, что Анисья умерла. Другая дочь Домны, Екатерина, известна в Воздвиженке как Екате-

рина Михайловна Васильева по прозвищу Губиха (1879–1974). Это моя бабушка. Вышла замуж в соседнюю Воздвиженку — такое практиковалось: из колхоза перебраться «на производство». Было у нее девять детей. По рождении девятого ребенка, в 1922 году, умер ее муж. Но это Губиху, крепкую телом и духом, не сломило. Она выжила и была первой и уважаемой «Михайловной» на деревне. Не любила трусливых и лентяев, крута была характером. Ее ухватывали и по моим бокам.

Рассказывала о житье при помещице. Надо было содержать семью, коровенки не хватало, прикармливались лесом: грибы да ягоды были подспорьем, если не поймают черкесы, служившие у помещика Вадарского в охране. Поймают — выпорют нагайками, потопчут конями собранное.

Гром-баба, как она себя называла, растила и ставила на ноги детей. Трудились все. Из девяти детей Губихи четверо сыновей погибли на фронте. Ушли добровольцами и были командирами. Пятый пришел раненым и больным. Все дочери пережили 80-летний рубеж. Старший сын, Андрей (его дочь Ида Баталова живет в Снежинске), был, как выражалась бабушка, силяк — гирю в два пуда двумя пальцами кидал через ворота, быка запросто валил на землю. Он умер от множественных пулевых ранений в Нарофоминске, был пулеметчиком. По рассказу его земляка и соседа по койке, когда

Иллюстрации из архива автора

ЧЕЛЯБИНСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Евгений Студенников

Родился в с. Воздвиженка Каслинского района. Учился на токаря в Каслях, работал там на машзаводе, выпуская гранатометы для Вьетнама, потом — на предприятии Челябинска-70 (г. Снежинск). С молодости увлекся историей родных мест. Слушал и записывал рассказы старожитов, в том числе бабушки Е. М. Васильевой, пожившей еще «при помещице». Собирает предметы быта, фольклорный материал, старые фотографии, изделия домашних промыслов. В городской газете «Вестник» открыл и вел рубрику «Истоки». Сотрудничает в «Южноуральской панораме», «Каслинском альманахе» и снежинском «Свете памяти», местных газетах. Живет в Снежинске.

умирал, то привел в негодность кровать — смял ее под собой. Иван погиб в Венгрии, Михаил и Дмитрий пропали без вести. Проживали они в разных местах: ст. Сан-Дonato, Уржумка, Кушва, Карабаш...

До войны была большая семья и требовала много заготовок впрок. Это отличало «нотную» — так называли в Воздвиженке умных, смекалистых и оборотистых — Михайловну от многих. Любила справедливость и порядок. Идя по ее ухоженному огороду, проваливаешься, бывало, по колено — земля, много лет подряд обильно сдобриваемая конским навозом, была как пух. При копке картошки мы никогда не пользовались лопатой. А в межрядье у нее лежал голик — как символ чистоты.

Однажды из Каслей приехал чиновник по пересмотру наделов земли. Когда коснулся Губихи (а у нее, в то время одной, было 15 соток), ему пришлось туго. Тот факт, что она мать-героиня I степени и четыре ее сына погибли на фронте, не убедил пришлеца. Тогда, исчерпав все аргументы, она просто взяла и своей тяжелой рукой нада-

вала ему по щекам. Он уехал и больше не появлялся.

Домна придерживалась старообрядчества (хотя ее мать и она сама венчаны в церкви). Это было видно по хозяйственной хватке и по обычаям. Колодезь, стоявший перед оградой, замыкался на замок, для желающих по-

пить был отдельный ковш. Лики святых по христианским канонам располагались в переднем углу на восточной стороне, но молитвы, которые она читала, относились, оказывается, к старообрядческим.

Очень любила читать (Домна сама была учена грамоте и обучила сво-

их детей). Помню, в 1969 году, когда я уходил в армию, она читала книги Мельникова-Печерского «В лесах» и «На горах», взятые в избе-читальне. Сидя у окна, читала без очков, держа книгу на выпянутых руках. Любила ходить в клуб (когда-то ни одно собрание не обходилось без нее в президиуме), уважала концерты.

Тут к слову, думаю, будет популярное воспоминание. Жившая когда-то в Воздвиженке семья цыган решила однажды дать концерт, который прошел на ура. Повторили — и пустились по деревням, так как это было «внедико». Я хорошо знал эту семью и был к ним вхож, они жили в здании бывшей Гончарки. Почему-то у всех были разные фамилии. Мне нравилась Света Огневая, она была чуть старше меня. На заводе работал только один представитель их семьи — Базылев, но графин с водкой на столе никогда не стоял пустым. В Воздвиженку «с гастролей» они больше не вернулись.

И вот в 1976 году появляется картина Лотяну «Табор уходит в небо», и я вдруг вижу в группе поющих повзрослевшую Настю из той цыганской семьи. Мне сразу вспомнилось, как она, маленькая, танцевала и пела песню «Шунагыца» на сцене воздвиженского

клуба. Увидел в фильме и Свету Огневою. Оказывается, режиссер для массовки использовал кочующих цыган...

Но вернемся к нашим Горюшкиным и Воздвиженке. По сродному брату моей бабушки названо место Горюшкин камень, что за Тихомировкой, за озером Окункуль.

Я очень люблю Воздвиженку, уральскую деревню-трудягу. Сердцем ее был стекольный завод. В 13–14 лет мне пришлось ради 45 рублей в месяц поработать на торфянике. Утром по заводскому гудку, в 6 часов, будили меня, и я спешил на мотовозик. Езды было около часа — 12 километров по узкоколейке. В жаркие летние дни, когда пауты вились вокруг нас, мы переворачивали брикеты торфа после машины и складывали их колодцем для просушки. Сухой торф колотил руки. До обеда километр по полю туда и после — обратно. Усталые, с радостью ехали домой. Сидя в вагончике, я наблюдал меняющийся пейзаж, как уже отцветает Иванчай, значит, скоро в школу, значит, по утрам опять позывные «Пионерской зорьки»... А сидя вечером на скамеечке около ограды, видишь, как идет табун, сопровождаемый мычанием, блеянием и клубами пыли. Встречая своих буренок и пеструшек, хозяйки про-

тягивают им что-нибудь вкусенькое. Табун проходит, и становится тихо, только слышно, как в стойле дзинькает струйка молока, ударяясь о неполный подойник. И лишь одинокий велосипедист со скрипом проедет по другой стороне улицы, пугая собак. Легкий туман дышит прохладой. Тяжелая дремота опускается на деревню. Закрыв ворота на баут, зайдешь в избу и чувствуешь запах печеных хлебов и топленого молока. И это основательно усиливает усталость. Поужинав, лежишь в постели, слушаешь радиопостановки — каждый раз разные: «Иркутская история», «Поднятая целина», «Первый учитель»... Не дослушав до конца, засыпаешь, слыша сквозь дрему шепот бабушкиной вечерней молитвы: «Я, раба Екатерина, ложусь спать на мягкую кровать под Спасову руку, под Христов замок, Аминь!». Перед этим она обычно пела собой сочиненные причиталки, плача по сынам:

*Сяду я, поеду я к морю волновитому,
Сяду я, поеду я да
к сынушкам убитым.
Не пылинка ли пылится
по дороге столбовой,
Ты не жди нас, родна матушка,
Да с роду от роду, да нас домой!* **УС**

Прием в Екатеринбурге

Турбюро «Эльтранс»
 Адрес: г. Екатеринбург,
 ул. Степана Разина, 51, оф. 14.
 Телефоны:

+7 (343) 257-13-19;
 +7 (343) 385-13-19;
 +7 (912) 216-79-89;
 +7 (950) 65-15-306;
 +7 (912) 28-44-905.

Екатеринбург

Екатеринбург — это один из крупнейших городов России, расположенный на восточном склоне Среднего Урала. Уникальность Екатеринбурга в том, что он находится на границе двух частей света — Европы и Азии. Город был основан по велению Петра Первого как город-завод, назван в честь жены Петра, Екатерины, и освящен в честь Святой Екатерины Великомученицы. Город-завод был основан 18 ноября 1723 года (когда в цехах был осуществлен пробный пуск кричных боевых молотов). По численности населения Екатеринбург находится на четвертом месте (после Новосибирска, Санкт-Петербурга и Москвы). На протяжении 67 лет, с 1924 по 1991 годы, город носил

название Свердловск. Екатеринбург является центром Свердловской области, центром Уральского региона.

В городе Екатеринбурге и его окрестностях расположено множество исторических, археологических, геологических и природных памятников. И на знакомство с ними уйдет не один день.

Но что же делать, если у вас в запасе всего несколько дней?!

Выход есть всегда!

Мы специально разработали несколько вариантов программ приема в Екатеринбурге, которые позволят вам индивидуально подобрать время пребывания в Екатеринбурге и познакомиться с главными, на наш взгляд, достопримечательностями города.

Прием в Екатеринбурге 3 дня/2 ночи

Если у вас в запасе всего 3-4 дня и вы хотите поближе познакомиться с городом и его историей, мы гото-

вы помочь вам! Специально для вас мы разработали насыщенную программу трехдневного пребывания!

Программа* трехдневного пребывания в Екатеринбурге:

1 день:		2 день:		3 день:	
— Встреча группы на ж/д вокзале;		— Завтрак;		— Освобождение номеров;	
— Завтрак;		— Посещение музея истории трамвая;		— Завтрак;	
— Обзорная экскурсия + «Европа-Азия»;		— Экскурсия на трамвайчике;		— Выездная экскурсия в г. Невьянск (посещение Невьянской наклонной башни);	
— Обед;		— Обед;		— Экскурсия в гончарную мастерскую + мастер-класс;	
— Заселение в гостиницу;		— Посещение музея камня им. Пелепенко/музея П. П. Бажова;		— Отъезд в Екатеринбург и проводы группы на ж/д вокзале.	
— Прогулка по екатеринбургскому «Арбату»;		— Свободное время.			
— Свободное время.					
Группа/Гостиница	Red Star Хостел	«Большой Урал»	«Академия Гос. службы»	Отель «Marins Park Hotel»	
10+1	4725 р./чел.	5325 р./чел.	6111 р./чел.	7 450р./чел.	
20+2	3585 р./чел.	4260 р./чел.	5065 р./чел.	6 280р./чел.	
30+3	3105 р./чел.	3905 р./чел.	4670 р./чел.	5 660р./чел.	

*Возможны изменения в программе по желанию Заказчика;

*В стоимость входит: встреча-проводы группы, услуги гида-экскурсовода, питание по программе, входные билеты в музеи по программе, экскурсионное обслуживание, проживание в гостинице.

За доп. плату: — Галилео; — Аквагалерея; — Цирк; — Зоопарк; — Барабанный дом; — Посещение театров и пр. **УГ**

На коне по Предуралью

Российская глубинка глазами японского путешественника

В 1923 году сотрудники музея местного края, основанного двумя годами ранее в уездном городке Малмыже Вятской губернии, начали выпускать рукописные «Труды». Первый выпуск открывался статьей заведующего просветительским учреждением, выпускника юридического факультета Казанского университета О. А. Забудского (1861–1927) о музее как о «необходимом культурно-просветительном учреждении».

Уделил автор внимание и гостям маймыжской земли. Среди наиболее колоритных фигур Оттон Александрович называет итальянского графа Боргезе, следовавшего на автомашине из Пекина вперегонки с немецкими спортсменами, и «японского майора Фукишиму». Этот путешественник ехал верхом из Берлина в Японию, «удивляясь необъятному протяжению России, когда ему, доехавшему только до с. Кильмези Вятской губ., пришлось переменить уже четвертую лошадь».

Подробный рассказ о Фукишиме находим в книге Синтаро Накамура «Японцы и русские: Из истории контактов», вышедшей в свет в 1983 году в столичном издательстве «Прогресс». Посвященная ему глава называется так: «Подполковник Фукусима совершает на лошади поездку по Сибири».

Итак, Фукусима Ясумаса (1852–1919), ставший со временем генералом сухопутных войск, 11 февраля 1892 года выехал на коне из столицы Германии. Выпускник университета «Нанко», прекрасный знаток географии и иностранных языков, он провел в Берлине около четырех лет в качестве военного атташе японского посольства. Когда настала пора возвращаться на родину, он, как предполагает Накамура, по указанию генерального штаба японских войск выбрал путь через Сибирь. Так что отнюдь не любовь к географии явилась главной целью его поездки, а «военный шпионаж в России, с которой Япония собиралась начинать войну».

504 дня понадобилось японцу, чтобы преодолеть путь почти в 14 тысяч 200 километров, добраться до Токио. Здесь 29 июня 1893 года его ожидала восторженная многотысячная толпа соотечественников, причем, замечает Накамура, встреча эта была «торжественней, чем празднование дня Конституции в тот же день».

Секретный отчет подполковника об увиденном и услышанном пригодился японским властям при подготовке к войне с Китаем и Россией.

Описал Фукусима свое путешествие и в серии очерков, печатавшихся в газете «Окаса Асахи Симбун». Под названием «Записки конного похода через Сибирь, совершенного японским офицером» эти очерки были изданы затем в Европе на немецком языке, знали о них и в России.

Газетные публикации пригодилась и при подготовке к печати книги «Поход одинокого наездника от Берлина до Токио», увидевшей свет в 1918 году в токийском издательстве «Кониси-Сетэн». Благодаря любезности эмеритального профессора Университета Хоккайдо (г. Саппоро) Коти Иноуэ нам стало известно содержание главы «Отдыхать днем и ехать ночью» и фрагмента главы «Пейзаж на берегу реки Кама», где описан маршрут Фукусимы от Казани до Перми. К переводу оказались добавлены некоторые комментарии, а также приведенная ниже биографическая справка о путешественнике.

Обратимся к страницам книги.

Пока я подъезжал к Казани, духота все более усиливалась, и температура днем поднялась до 25–30 градусов по Реомюру. Мой изнывавший под палящим солнцем конь, страдавший к тому же от укусов бесчислен-

Владимир Семибратов

Родился в 1959 году в д. Медовый Ключ Кировской области. Окончил исторический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова. Кандидат культурологии. Член Союза писателей России и Национального союза библиофилов. Автор более 250 научных публикаций и ряда книг по культурологии и краеведению. Живет в г. Кирове.

КИРОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Иллюстрации предоставлены автором

▼ Малмыж. Острог и Острожная улица

◀ Фукусима Ясумаса

ных комаров, оводов, пчел и лошадиных мух, утомился уже через несколько ри [старинная японская мера длины, равная 3,9 километра]. Увидев, что конский табун щиплет траву на напоминающей пастбище дороге, мой конь начал бушевать и свирепствовать и ехать на нем оказалось крайне затруднительно. Да и я, одетый в летнее пальто поверх черной суконной зимней одежды, стал просто задыхаться от невыносимой жары. Опасаясь солнечного удара, я решил, что, двигаясь от Казани на восток, буду отдыхать днем и ехать ночью.

13 июня, в четверть девятого вечера, я покинул Казань. Эта ночь была первой в моем дальнейшем ночном передвижении (в полдень того же дня температура достигала 30 градусов по Реомюру).

28-го числа я приехал в Пермь [Бэруму]. Расстояние между Казанью и Пермью равняется 618 километрам, т. е. 154 нашим ри. Хотя на всю поездку мною было потрачено 15 дней, сам переход на коне занял 13 дней, поскольку два из них я провел на станциях. Получается, что за ночь я преодолевал дистанцию, которая в среднем равняется 12 ри. Это означает, что теперь я ежедневно проезжал почти на один ри больше, чем тогда, когда в течение 10 дней преодолевал 110 ри от Нижнего Новгорода до Казани. И все это благодаря удобству ночной поездки! Ведь ночью везде так прохладно и тихо, что и конь стремится к быстрому ходу. К тому же, услышав хотя бы малейший подозрительный звук, он начинает с испугом бить копытом о землю и ускорять бег.

Вся дорога на протяжении 154 ри покрыта сплошным дремучим лесом. На этом промежутке встречаются лишь два маленьких городка — Малмыж [Марумудзую] и Оханск [Охансуку] — да редкие глухие деревушки. Мне рассказывали, что в лесной чаще бродят

не только волки и одичавшие собаки, но и вооруженные люди, вынужденные взяться за разбой из-за неурожая и голода [автор имеет в виду голод, постигший европейскую часть России в 1891–1892 гг. — В.С.]. Однако по ночам я видел лишь тени лесных деревьев, похожих на черных дьяволов, и яркий блеск звезд над их верхушками, но тени волка, дикой собаки или разбойника не заметил ни разу.

К востоку от Казани меня от остановки до остановки сопровождали полицейские. Впрочем, в Вятской области, где количество населенных пунктов, а соответственно и полицейских, значительно уменьшилось, вместо них в деревнях меня встречали и проводжали деревенские старосты, десятичники и прочее начальство. Пережившие неимоверный голод, они, тем не менее, участливо прощались со мной, сидя на застеленной циновкой спине своей худой лошади, что постоянно заставляло меня вспоминать о японце по фамилии Сано. [Примечание переводчика: «Довольно известная история об обнищавшем самурае, который, за неимением дров, срубил в мороз свое выращенное в горшке драгоценное карликовое

дерево и бросил его в огонь ради уважаемого гостя. Сано — герой одной из популярных пьес театра «Но», названной «Хаги-но-ки» («Дерево в горшке»)].

В эти дни на севере царит так называемая белая ночь. День продолжается почти 18 часов, солнце всходит уже в 3 часа утра и заходит в 9 часов вечера. Причем, ранним вечером на небе еще светло, а начиная со второго часа утра уже вполне можно читать без всякого освещения. Мрак длится только час, с 12 часов ночи до второго часа утра.

Пускаясь в ночной путь, я полагал, что в это время никакие насекомые меня и лошадь донимать не будут, однако просчитался: в лесу по-прежнему были тучи комаров, оводов, пчел, лошадиных мух и прочего гнуса в таком множестве, что терпеть их укусы становилось просто невыносимо. Я еле-еле справлялся с ними, отмахиваясь отломанной от дерева веткой. Спокойно передвигаться я мог лишь с 12 часов ночи до часу утра, когда не только всякая трава и дерево, но даже насекомые как будто бы спят крепким сном.

Как обычно, тронувшись в путь в 8 или 9 часов вечера и прибыв на станцию примерно в 3 или 4 часа утра, я хотел дать себе и коню отдых. Но страшная жара, кусавшие кожу и падавшие на лицо вонючие насекомые, людской шум позволяли мне лишь впасть в дрему, да и то на короткое время. Отсутствие спокойного сна привело меня к страшному переутомлению. Чтобы хоть как-то прийти в себя, я стал передвигаться при дожде или пасмурной погоде, а ночной поход заменять утренним.

Как только я приехал в Малмыж, меня встретили местный судья и другие отцы города, любезно угостившие напитками и мясом. Так как 10 дней я питался лишь черным хлебом и ку-

ринными яйцами, то никак не смог скрыть своей радости от такой вкусной и сладкой еды.

За маленькой станцией под названием Селты [Сэрицу], находившейся в глубоком лесу, сам уездный глава вышел и встретил меня, оказав чрезвычайно теплый прием. У деревни было небольшое озеро. По нему я и поплавал на маленькой лодке вдоль покрытого зеленой травой берега, любуясь отраженной в воде зеленью и наслаждаясь освежающей прохладой. Вернувшись, я обнаружил стол, щедро уставленный свежей рыбой и отличным мясом.

Негорошливый легкий ветерок лишь усугублял прохладу. Вдруг я заметил, что далеко на западе над лесом поднимается огненная полоса, которая мгновенно превращается в застилающее небо пламя. Испугавшись, спросил: «Что это за пожар, где же он?». Мне ответили, что это лесной пожар, и если он случается в этом районе, то нередко бушует по несколько дней, а то и недель.

Оханск — небольшой городок на правом берегу реки Кама. Он населен лишь 1600 жителями и находится в 68 верстах от Перми. Поскольку улицы сплошь покрыты травой и на них пасут коров и овец, они служат одновременно и пастбищами, и дорогами. Если так выглядел этот, с позволения сказать, город, то не трудно было предположить, что будут являть собою следующие деревни.

Сразу после моего приезда местный судья и пехотный полковник, оказав мне особую честь, отправили телеграмму на военный пост города Перми, сообщив о времени моего приезда туда. Они очень заботливо опекали меня. Погода в этот день выдалась пасмурной, пошел дождь. К тому же, температура поднялась до 24 градусов по Реомюру, стало душно, что вновь сделало мое передвижение затруднительным.

Покинув Оханск, я нашел за городом место переправы через реку Каму. Паром шириной 2 кэна [старинная японская мера длины, равная 1,8 метра] и длиной 7 с лишним кэнов оказался гораздо шире обыкновенной лодки, поэтому и люди, и лошади поместились на нем без труда. Колесо на корме парома поворачивали те же лошади, благодаря чему он двигался довольно быстро. В отличие от карин-сэн (колесного парохода, передвигаемого огнем) я придумал парому такое название: барин-сэн (т.е. колесное судно, передвигаемое лошадьми).

Ширина реки Кама — в основном от 1000 до 2000 метров. Противоположный берег лежит за далью горизонта. Река глубоководна и укутана таким густым туманом, что ее пейзаж можно было представить разве что умозрительно.

Далее путь Фукусимы лежал через Урал и Сибирь, которые также колоритно описаны им в его пространно процитированной выше книге.

После возвращения из длительного и полного приключений путешествия жизнь путешественника-одиночки, как

следует из посвященной ему в одной из японских энциклопедий биографической справки, складывалась следующим образом:

«При инциденте «Иху-тань» в 1899–1901 гг. он возглавил специально отправленные в Китай японские войска. Это был для Фукусимы единственный командирский опыт. В русско-японской войне участвовал как штабной офицер японских войск в Маньчжурии (заведовал разведывательным отделом). После войны (в 1906–1912 гг.) — заместитель начальника генерального штаба, потом генерал-лейтенант, затем барон. В отставку вышел армейским генералом, став вице-президентом союза резервистов. Более 30 лет работал информационным офицером, пройдя путь от лейтенанта до генерал-майора».

▼ Оханск. Собор Пресвятой Богородицы

МАНАРАГА

ТОВАРЫ ДЛЯ СПОРТА И АКТИВНОГО ОТДЫХА

www.manaraga.ru

Екатеринбург,
ул.Гагарина, 35
(343) 374-90-16

Екатеринбург,
ул.Комсомольская, 7
(343) 374-25-90

Нижний Тагил,
ул.Пархоменко, 22
(3435) 41-94-53

Челябинск,
ул.Труда, 173
(351) 211-54-19

В горах Северного

Иллюстрации предоставлены автором

Минувшим летом, во второй половине августа, мы ходили в поход по Северному Уралу. Этот поход, помимо познавательной цели, преследовал еще и экспериментальную. Это было наше первое пешеходное путешествие. Первый раз мы несли с собой катамаран, что для группы из двух человек является ощутимой прибавкой к весу рюкзака, особенно учитывая большую протяженность горной части маршрута.

Кстати, о маршруте. Он состоял из двух этапов: пеше-горного и водного. Для первого этапа мы выбрали довольно популярное направление: р. Ауспия — пер. Дятлова — плато Мань-пупунер. На втором этапе планировали сплавиться по великой реке Русско-го Севера — Печоре, которая в районе плато берет свое начало. Сплавиться предполагалось до ближайшего населенного пункта, откуда можно будет вернуться обратно в цивилизацию.

Это было захватывающее путешествие, наполненное яркими событиями и интересными встречами. Все прошло благополучно, и с поставленной задачей мы справились. Так что теперь можно планировать более сложные и продолжительные пеше-водные маршруты.

Ну а пока я расскажу о прошлогоднем походе. Этот рассказ посвящен горной его части.

Разгоревшись от подброшенных дров, костер ярко вспыхнул и осветил поляну, на которой расположился наш лагерь. Из темноты проступили могучие ели, надежно охранявшие безмятежный покой ночного леса. Было тихо. Ни ветерка, ни одного постороннего шороха. Только шум протекающей рядом Ауспии приятной мелодией доносился из-за деревьев, но этот шум, странным образом, лишь усиливал ощущение всепоглощающей тишины. Той самой, от которой звенит в ушах, и которую никогда не услышишь в городе. Нечего и пытаться.

Мы сидели у костра и отдыхали после долгого дня, наслаждаясь очарованием этой волшебной ночи. За разговорами было выпито два котелка чая, и сейчас закипал третий. Я посмотрел на часы — половина второго. Да, засиделись. Впрочем, сегодня можно. Какникак, первая ночь похода...

РЕСПУБЛИКА
КОМИ

Владимир Кутюхин

Окончил географический факультет НГПИ. Организовал и провел ряд походов по Уралу и Сибири. В настоящее время работает в сфере промышленного альпинизма.

Урала

Но самая интересная в этом плане, конечно же, «Ложка». Какой-то неизвестный умелец вырезал там здоровенную ложку. Потом к ней добавились нож, вилка и штопор. Сейчас все эти предметы народного творчества стоят рядком на поляне, являясь местной достопримечательностью.

На каждой такой стоянке мы встречали группы туристов, возвращавшихся с плато. Со всеми нужно было поговорить у костра, попить чаю, и обменяться текущими новостями. Слегка одичавший народ, оторванный от привычного интернета, расспрашивал про ситуацию в стране и мире, а также делился впечатлениями от увиденных красот. Мы, в свою очередь, задавали кой какие вопросы касательно маршрута. Вот так весь день прошел не столько в движении, сколько в общении. А когда мы подошли к «Ложке», там вообще оказалась группа, которую вел мой знакомый — Константин Кузнецов из «Клуба Искателей Приключений». Они тоже возвращались домой и у них оставались продукты.

- Парни, вам сахар нужен?
- Нет, спасибо.
- А колбаса?
- Нет...
- А...

Сегодняшний день был наполнен контрастами. Еще утром мы ехали в поезде. Затем в Ивделе пересели в машину, которая через несколько часов тряски переместила нас в другую реальность. Из мира цивилизации в мир дикой природы. Потом еще два часа мы шли по таежной тропе, пока не оказались здесь, на этой поляне.

...Костер догорал. Мы допили остывший чай и пошли в палатку. На календаре было 13-е, хотя нет, уже два часа, как 14-е августа 2013 года.

Несмотря на поздний подъем и вялотекущий марш с частыми и долгими остановками, в половине шестого мы достигли последней стоянки на Ауспии, откуда начинается подъем на печально известный и овеванный легендами перевал Дятлова. Примечательно, что почти каждая стоянка на Ауспии имеет свое название. Эта называется: «Стоянка с кедрами». На мой взгляд, она самая удобная и уютная на Ауспии. Из названия понятно, что там растут кедры. А еще есть «Сапоги» или, например, «Нож». На этой стоянке на дереве висит нож. Когда-то повесили, вот он там и висит. И теперь это не просто бивак безымянный, а «Стоянка с ножом».

чтили память погибших туристов. Затем Артем приступил к фотосъемке. В спокойной обстановке это делать лучше, чем во время дневного перехода. Я в это время изучал местность, просматривая наш дальнейший маршрут, который завтра будет проходить от перевала Дятлова уже по дороге, накатанной по горной тундре внедорожниками и квадроциклами до самой Печоры. Кстати, автотуристы не заставили себя долго ждать. Вскоре подъехали два внедорожника. Оказалась группа из Уфы. Целью их путешествия был перевал Дятлова. Они долго фотографировались на фоне останца и даже повесили какой-то свой флаг.

Вначале девятого мы спустились в лагерь, а в начале двенадцатого легли спать. Все, теперь до конца похода режим.

Вечером следующего дня мы находились в районе Отортена. Погода, по сравнению со вчерашней, сильно ухудшилась, а к вечеру и вовсе сделалась невыносимой. Подул сильный ветер, стало холодно, а затянутое мрачными тучами небо расхныкалось мелким северным дождиком. Но беспокоило меня не это. От непогоды надежно защищала мембранная куртка. А вот что может защитить от самоуверенной глупости? Ведь говорили нам: «Запасайте воду. В горах с ней проблемы». Не запасли. В том ручье, что бежит вскоре за перевалом Дятлова, этого делать не стали. Посчитали, пока рано. Набрали по бутылке и все. С тех пор, сколько идем, а воды нигде нет. Ту, что была, уже почти выпили. Меньше литра осталось. Так-то еще не поздно, но учитывая скверные погодные условия, давно пора ставить палатку, залезать в нее и сидеть там до само-

— Нет!!! У нас и так рюкзаки неподъемные.

— Все понятно. Первый день похода. Еду не предлагать! Возьмите хотя бы орехи. Они легкие — 50 грамм пакетик. Каждому по три. Не надорветесь.

Эх, Костя, повстречался бы ты нам в свое время в Путоранах...

Попрощавшись с ребятами, мы двинулись дальше и уже через полчаса были на «Кедрах». Здесь заканчивается таежная часть маршрута, и начинается подъем в горы. Мы еще утром решили, что ночевать будем на этой сто-

янке, намереваясь придти сюда пораньше, чтобы успеть сходить налегке на перевал Дятлова.

В шесть часов, после того как обосновались и поставили палатку, отправились на перевал. Подъем довольно крутой, но особой сложности не представляет. До самого верха идет хорошо набитая тропа. Так что добежали быстро. Хотя под рюкзаком, конечно, это будет не так лихо, и попыхтеть придется.

На перевале, возле останца с обелиском и памятными табличками, по-

го утра. Но приходится идти. Идти до воды. Прямо как в пустыне. От оазиса к оазису.

Так и шли, пока не наткнулись на небольшое костровище прямо возле дороги.

Ага, здесь жгли костер. А вон там, чуть в стороне, похоже, стояла палатка. Кто-то тут ночевал. А значит, есть шанс найти воду. К тому же почва вокруг влажная. Начали поиски, и вскоре Артем в зарослях кустарника обнаружил маленький ключик. Ура! Ставим палатку.

С утра, насобирав куцых дровишек, я не без труда развел костерок. Что ни говори, а с костром веселее. Потом подъехала группа на квадроциклах. Ранние пташки. Восьмой час, а они уже в седле. Парни возвращались с плагто и на наш вопрос: «Далеко ли до нового сарая?» — отвечали: «Да не, километров пятнадцать».

Мы знали, что новый сарай расположен на одной из седловин между Отортена и Моттевчаклем, и собирались там сегодня заночевать. Предусмотрительно набрав воды, мы двинулись в путь, намереваясь часов за пять добраться до сарая. Сначала шли по дороге вдоль Отортена. Потом, в том месте, где дорога, огибая горный отрог, заворачивает большую петлю, уходя сначала далеко вниз, а затем снова вверх, образуя крутой затяжной подъем, решили срезать и пройти по склону Отортена. На дорогу вышли недалеко от седловины. Там встретили еще одного туриста, идущего домой. Оказался наш земляк, из Екатеринбурга. С его слов, до сарая отсюда часа полтора. Мол, сейчас подниметесь до седловинки, потом спуститесь к речке и снова подниметесь на гору. Там немного пройдете и будет сарай.

Спуск от Отортена в долину реки очень затяжной. Хорошо, что у нас запланирован сплав по Печоре и нам не придется идти обратно и лезть в эту гору. Но за это нам приходится нести катамаран...

Спустившись к реке, мы оказались в зоне леса. Естественно, развели костер и стали готовить обед. Хорошо в лесу. Тепло, ветра нет, речка рядом журчит. Спокойно и почти по-домашнему уютно. Поддавшись этому покою, мы решили постоять здесь до вечера. А сарай никуда не убежит. Тем более до него теперь, согласно полученной информации, всего один подъем.

Стоит отметить, что этот подъем начинается довольно-таки неприятной стенкой, которая преодолевается лазанием. Автолюбители используют здесь лебедки, следы от которых видны на стволах придорожных деревьев. После стенки дорога круто уходит в гору и начинает выполаживаться уже за границей леса.

Поднявшись на седловину и обзор открывшийся простор горной тундры, сарая мы нигде не увидели. Так и шли по дороге, пока она не устремилась резко вниз, безнадежно сбрасывая высоту. Как так? А где же сарай? Ведь нам говорили, что он стоит здесь, на этом плагто, а дорога уходит вниз, и похоже, снова в лес. Точно, вон показались деревья. Что-то напугал наш земляк. Жаль фамилию у него не спросили. Может, Сусанин?

Дорога привела нас снова к речке. Удивительно, но это место очень походило на то, где мы сегодня стояли. Даже такая же стенка в начале подъема. Только лес вдоль реки сплошь березовый.

Было уже около восьми, пора бы ставить лагерь. Хрен с ним с сараем. В лесу хорошо переночуем. Еще луч-

ше, у костра хоть посидим. Однако мысль о пропавшем сарае не давала покоя. Вспомнился случай на Байкале, когда мы не смогли отыскать избушку в устье одного ручья. Хотя по описаниям она должна была находиться там. Но, то было в лесу, а здесь тундра. Открытое место, все видно. Пропустить никак не могли. Чтобы развеять сомнения и спать эту ночь спокойно, Артем пошел на разведку. Я остался заниматься лагерем. Через час начался дождь, а вскоре вернулся Артем. Сарай был успешно обнаружен. Спать можно было спокойно.

Следующим утром, как только мы поднялись выше границы леса, сразу очутились в густом тумане. Видимость метров 50–60. Когда вышли на седловину, Артем чуть отстал, мгновенно скрывшись из виду. Было очень холодно. Дул сильный порывистый ветер, бросая в лицо нечто среднее между дождем и снегом. Я шел, пристально глядя в туман, чтобы не пропустить сарай. Наконец справа от дороги, метрах в пятидесяти, показалось большое черное пятно. Это был он, приют странников, построенный здесь, среди холодных гор, хорошим человеком Ильей в июне 2013 года. О том, кто его построил и когда, я узнал, когда вошел внутрь и прочитал соответствующую надпись возле входа. Слова «хороший» там не было. Просто я думаю, не мог плохой человек сделать такое доброе дело. Только хороший!

Вскоре подошел Артем, и мы решили, что в такую погоду надо сидеть дома. Ну, если, конечно, он у вас есть. У нас он теперь был. И дрова были. Правда, немного, но пару раз истопить хватит. Вот только Артем вчера не нашел воду, но она тоже должна быть. Не стал бы Илья строить сарай в ме-

сте, где нет воды. Надо ее только найти. Взяв с собой компасы, мы вышли в туман и разошлись в разные стороны. Через некоторое время блужданий я нашел немного дров и... немного дров, а Артем нашел воду. Значит, можно оставаться. Кстати, источник находится дальше по дороге, справа от нее, метрах в двухстах от сарая.

В течение дня погода несколько раз менялась. Туман то рассеивался, и даже немного прояснялось, то спускался вновь. Такие перемены позволили Артему сделать несколько удачных кадров.

Утром в сарае было очень холодно. После того, как мне удалось уговорить себя покинуть спальный мешок, я попытался растопить печь. Как-то не очень получилось. Дрова, с таким трудом добытые вчера, не желали разгораться. Ладно, вскипятим воду на газу. А как там погода? Я выглянул за дверь. За бортом все точно так же, как и вчера: собачий холод, и непроглядный туман. Но, несмотря на это, нам нужно покидать наше временное пристанище и продолжать движение. Сборы были недолгими.

Когда мы обошли Моттевчальх, туман почти рассеялся. А когда достигли старого сарая, где собирались немного передохнуть, погода вообще заметно улучшилась. Наконец-то мы увидели синие небо и яркое солнце. И сразу, во всей своей красоте, засверкали Уральские горы, которые до сего момента укрывали от нас, то мрачные серые облака, то густые туманы.

Дальнейший путь продолжали в приподнятом настроении, любуясь окружающими пейзажами. Красив Северный Урал! Дух захватывает от тех бескрайних просторов, что открываются взору в ясный солнечный день с вы-

соты очередного, только что взятого, перевала. В такие моменты забываешь про усталость. Нет никакой усталости! Есть только горы, вечные горы, которые в награду за то, что ты не убоялся трудностей и пришел на них посмотреть, наполняют тебя живительной силой. И ты готов идти дальше.

Во второй половине дня дорога завела нас в курум, где мы ее потеряли. Не беда, пойдём по азимуту. Перед нами была вершина, и, как потом оказалось, дорога проходила по ней. Но тогда мы не знали об этом наверняка и решили не лезть на гору, а обойти вершину по склону. Лучше бы полезли на гору. Для того чтобы траверсировать склон, пришлось немного сбросить высоту. Вот там-то мы и попали в засаду, оказавшись в зарослях почти непроходимого кустарника, к тому же такого высокого, что заблудиться в этих проклятых джунглях не составило бы большого труда. Но возвращаться назад было уже как-то поздно, поэтому пошли на прорыв. Тем более что человек с рюкзаком — это маленький танк. Сражение было нами выиграно. Однако ночевать мы остались на этом склоне.

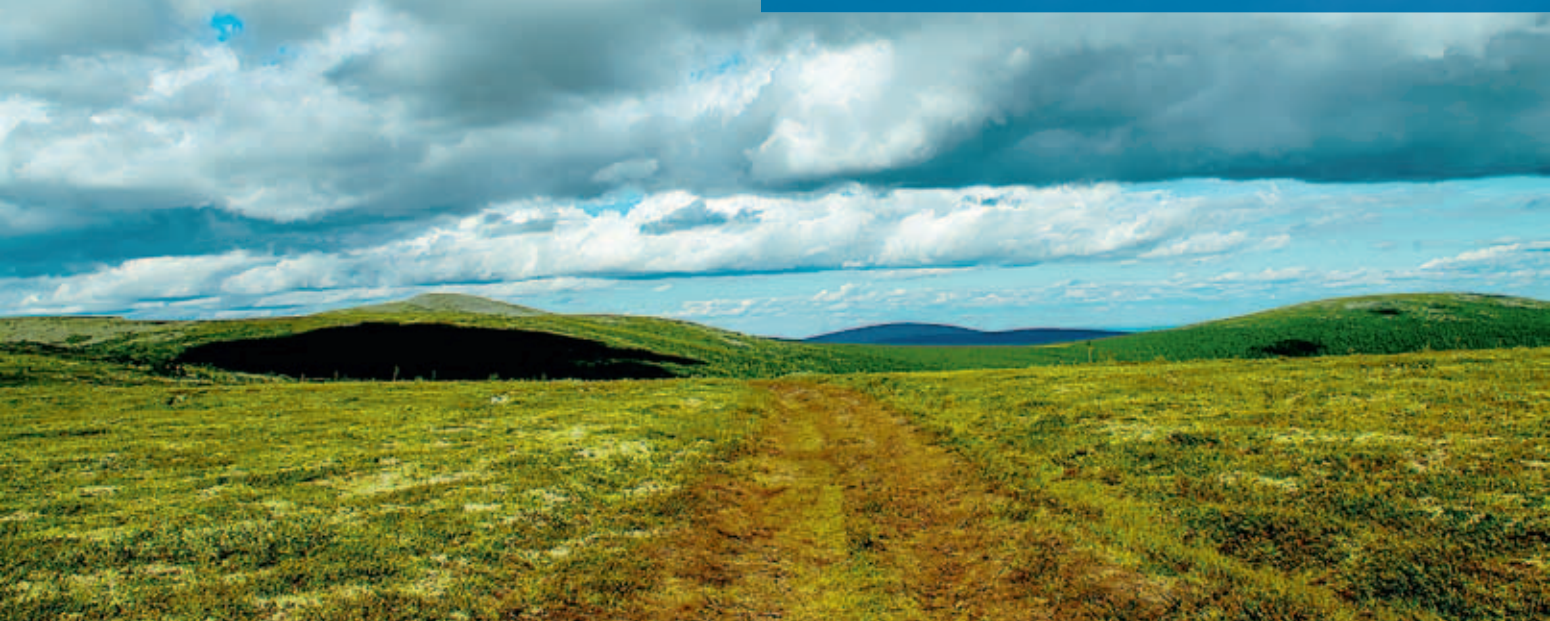
Утро началось с фотосъемки. Нам посчастливилось наблюдать восхитительный рассвет, редкий по своей красоте. Особенно для этих мест во второй половине августа. Вероятно, таким образом многоликая и непредсказуемая Азия посылала нам свой прощальный привет. Через полчаса после выхода мы, выйдя на дорогу и поднявшись по ней до вершинки, на которой установлен крест «Европа — Азия», шагнули в Европу.

Через пару-тройку километров дорога нырнула в лес. Начинались, так называемые, болота. Сначала все шло хорошо. Дорогу время от времени пе-

рекали ручьи, но, в общем, было более-менее сухо. А самое главное повсюду была вода. Теперь не нужно ее запасать и тащить на себе. Однако, дальше с водой начались проблемы. Вернее, из-за воды. Если раньше ее катастрофически не хватало, то сейчас наблюдался явный избыток. Дорога превратилась в одно сплошное месиво из воды и грязи. Впрочем, человек с рюкзаком — это небольшой такой вездеход, способный пройти везде, где угодно.

Преодолев болота, мы поднялись за границу леса и вышли на открытый простор горной тундры. Дорога снова стала сухой и удобной для прохождения. Вновь потянулись бесконечные спуски-подъемы, но уже более плавные, чем в начале горной части маршрута. Слева от нас, внизу, среди дремучей тайги текла Печора, а на дальнем плане величественно возвышался Койп — красивая вершина, чье название в переводе с мансийского означает «бубен». В районе восьми мы подошли к месту, откуда начинается территория Печоро-Ильчского заповедника. Об этом нам сообщили расставленные здесь аншлаги. В этом месте была развилка. Одна дорога уходила прямо, к истоку Печоры. Другая — налево, тоже к Печоре, только на несколько километров ниже истока. Подниматься на Маньпупунер можно и оттуда, и оттуда. Так как потом нам предстоял сплав по Печоре, идти к истоку не имело резона. Мы повернули налево.

Я думал, что Печора совсем близко, однако нам понадобился час, чтобы дойти до реки. Сначала дорога шла по горному плато, затем начался спуск, и вскоре мы вошли в лес, продолжая спускаться по зигзагообразной дороге еще сорок минут, пока не достигли Печоры. Там поставили лагерь, поужина-

ли и легли спать, в предвкушении от завтрашнего подъема к каменным исполинам.

Сегодня у нас знаменательный день. Венец всей горной части похода — радиальный выход на плато Маньпупунер.

Вышли в одиннадцать. До плато пять километров. От самой Печоры идет хорошо набитая тропа, которая теряется за границей леса, но там уже остается недалеко. Последний рыбок и вот оно — знаменитое плато Маньпупунер, что считается одним из самых культовых и красивейших мест Уральского хребта. И надо заметить, по праву. Представьте, вы взбираетесь на гору, и вашему взору совершенно внезапно, без какой-либо подготовки, открывается следующая картина: абсолютно ровная поверхность, на которой расположились семь огромных столбов весьма причудливых форм, шесть из которых

выстроились цепочкой в ряд, а один, самый большой, стоит несколько в стороне, выдвигаясь вперед, навстречу гостям. Потрясающее зрелище! Это надо видеть и видеть воочию, чтобы почувствовать мощнейшую энергетику данного места. Ни фото, ни видео не передадут ощущений, которые испытываешь, находясь там.

Плато Маньпупунер — это особо охраняемая территория в составе Печоро-Ильчского заповедника. Там постоянно несут вахту инспектора заповедника и составляют протоколы на всех, у кого нет разрешения на его посещение. Но парни они хорошие, незлобные и гостеприимные. После официального знакомства с составлением протоколов (разрешения у нас не было) мы были приглашены в гостевую избу, где нас угостили обедом. Изба стоит в стороне от плато и представляет собой добротный двухэтаж-

ный дом, построенный недавно. И хотя во время вахты там проживают инспекторы, строился он специально для туристов. При желании там можно остановиться на ночь или остаться на более долгий срок.

Вскоре после нас к избе подошла группа из четырех человек с рюкзаками. Выяснилось, что это парни с нашей области — участники экспедиции «Платиновый пояс России». У них, как и у нас, пешеходно-водное путешествие, только значительно более сложное и продолжительное. Они идут почти от побережья Карского моря и собираются закончить маршрут в п. Ушма. Сегодня у них 53-й день пути. Круто!

Мы все вместе заночевали в избе, а утром также вместе спустились к Печоре, где и расстались. Ребята ушли туда, откуда мы начинали свой путь. На Аустипю.

Нас же ждала Печора. **УС**

УРАЛЬСКИЙ **снегонбим** 0000104 - 2012
www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ **снегонбим** 0000104 - 2012
www.uralstalker.com

▲ Победитель регаты – команда из Омска. Фото Елены Некрасовой

УРАЛЬСКИЙ
следопыт
www.uralstalker.com
ISSN 0134-241X

июнь 2014

Аэлита

50

Законы Вселенной

АНА ДАО,
ВАЛЕРИЙ ГАЕВСКИЙ
Дезавуация

50

71

Законы Вселенной

АЛЕКСАНДР МИЛЮТИН
Заповедник ностальгии

71

77

Законы Вселенной

АЛЕКСАНДРА ДАВЫДОВА
Дотянуться до...

77

81

Повод для улыбки

ИГОРЬ КНИГА
Что-нибудь эдакое,
искрометное

81

Ана Дао

Родилась в Ленинграде в 1984 году. В Севастополе живет с 1989 года. Работает в сфере редакционно-издательского дела. С 2008 года является действительным членом Клуба фантастов Крыма (КаФКи). Победитель мастер-класса Леонида Панасенко в 2010 году. С 2012 года — редактор издания КаФКи — альманаха-фэнзина «Фанданго». Секретарь оргкомитета Крымского конвента «Фанданго». Творческое кредо: «жизнеутверждающая жесть», навеянная рок-музыкой и философской литературой.

Дезавуация*

Городская технофэнтези

Валерий Гаевский

Родился в 1960 году в Симферополе. Окончил Географический факультет Симферопольского госуниверситета в 1988 году. Участник всесоюзного семинара фантастов в Дубалтах (Латвия, 1991). Член Межнационального Союза писателей Крыма с 1997 года. Автор и составитель книги «Кто есть кто в крымской фантастике» (Таврия, Симферополь, 2004). Автор более ста литературных, художественных и критических публикаций в журналах, сборниках и периодических изданиях. Редактор и рецензент более 40 книг крымских писателей. Автор романов «Фантазии об утраченном» (2004), «Полёты над Караби» (2006), «Ангелы времени» (2013).

* Дезавуировать, дезавуация [фр. desavouer — отказываться, выражать неодобрение] — 1) объявить о несогласии с действиями доверенного лица или о лишении его права действовать от имени доверителя в дальнейшем; 2) публично разоблачить.

* * *

«...Не правда ли, что так всепоглощающе чувство душевной пустоты, когда рушится одна из взлелеянных тобой иллюзий? Это как не спать несколько ночей, а потом потерять чувство времени и уже не беспокоиться, что там, «за бортом»: ночь или день, вечность или миг, жизнь или смерть — не правда ли? Чувства реальности и нереальности сливаются, нет границ ни того, ни другого... Чувство потери привычной ценности, привычной цели, привычной путеводной нити, привычного сознания — всепоглощающе. Пустота зияет и уносит тебя в пропасть, тянет к себе как магнит, а у тебя нет ни средств, ни сил, чтобы сопротивляться этому, даже в мыслях...

Возможно, в другой момент ты бы нашел защиту, и средства, и силы, но сейчас у тебя их нет. Ни плохих, ни хороших, никаких. Все, что ты можешь, — созерцать и быть участником обрушений своего мира, регистратором его мучительной гибели...

Где твоя свобода, человек?

Тебе легко было быть разрушителем чужих миров, а к краю своего ты оказался не готов...

Ты на самом деле всегда был к этому не готов, просто, когда ты разрушал чужие миры, у тебя не возникало чувства потери привычной ценности, потери цели и путеводной нити. Ты обрывал эти нити для других — не для себя.

Ты думал о том, что ты воин и мудрец в одном лице, находил эстетику в разрушении и битве... Ты тренировал и тренировал свое тело, наслаждался филигранной точностью движений, мышцы твои приятно уставали, ты с восхищением замечал, как меняется их форма, как от года к году они становятся все послушнее, все гибче, все сильнее. Ты радостно вбирал в себя эту странную манящую иллюзию будущей обещанной пустоты для других... Так ты готовился. А потом началась война. Ее начало оказалось и началом твоего медленного суици-

да. Никто не предупреждал тебя о такой возможности. Никто. И ни в одном манускрипте о такой инверсии сознания не говорилось. Разумеется, иначе как бы тебя заставили поверить в иллюзию?

Война... На тот момент ты уже сумел достаточно уверовать, что она в твоей крови, в генах, как несмыслимая память, что ты подтянул эту память стараниями воина и мудреца, подтянул в сердце и сознании в центр своего Я, где уже кипела энергия и сила, вера и решимость.

Боги не скупилась на войну. Они дали тебя целую планету. Они даже дали ей название — твое имя...».

* * *

Северин Олегович Гольцов, поэт, бывший военный врач, ветеран кавказских войн, майор в отставке, возможно, и ожидал от своего усугубленного вчерашними возлияниями сна каких-то других ярких событий, но увыв: он опять видел свою планету...

Девственные материки и океаны, перекрытые перламутровыми спиралями громадных атмосферных фронтов. Семь из одиннадцати оставшихся золотистых спутников, привязанных друг к другу стабилизирующим гравитационным полем, как семь патронов в ленте крупнокалиберного армейского пулемета. Такое ощущение, что планета уже отстрелялась и просто оставила при себе эти «заряды» как напоминание, как символ готовности все повторить. По сотому разу. Он, Северин Круарх, знал, что будет дальше, знал, как начнет войну. Почему так? И почему этот сон, точно сериал, снизошел на него?

Северин Олегович не любил фантастику и, тем не менее, смотрел ее каждую ночь во сне в огромных количествах. И там, в этих огромных количествах, он был постоянным главным героем. Все, что видел и в чем участвовал Северин Круарх, не вызывало у Северина Гольцова претензий, никаких натяжек в сюжете и детализации боевых событий он не отмечал, но в то же время было...

Было какое-то внутреннее несогласие, как было несогласие с той реальной войной, на которую его направили добровольцем. На той реальной войне он, Северин Гольцов, сначала никого не убивал, только лечил и спасал, бывало, даже чужих, потом — случилось...

Отбивались с отступающей ротой солдат. Убили командира, и ему, полевому врачу-хирургу, пришлось взять командование на себя. Семнадцать чеченов из бандформирования положил он в итоге. Уже перед комиссованием, на базе, сержант-затейник Семка Кулиш как-то предложил ему сделать крутое тату трофейной машинкой на любом месте. Северин подумал и показал место: между средним и безымянным пальцами — крохотный участок для крохотной цифры 17. И больше никаких наворотов. Потом он пил...

Жена прислала длинное, все объясняющее письмо, смысл которого складывался в шесть фраз: «Север, прости. Жизнь дурна. Заявление на развод я подала. Дочка со мной. С тебя добровольные алименты. Прощай!...». Потом он писал стихи...

Хулиганские матерные стихи вперемешку с тонкой «струнно»-грустной лирикой и пил водку. Водка заявление на развод подавать не собиралась еще долго. Потом...

Ночью их закидали огненной смертью из минометов. Семка Кулиш умирал на его глазах. А Северину осколок разворотил полживота. Его успели вывезти на спасательном вертолете. Потом...

Почти год одних госпиталей...

А теперь вот сон. Несколько лет — сон, где он в облике Северина Круарха воюет с целой планетой. Один.

* * *

Жизнь дурна! Жизнь дурна? Жизнь дурна... Иногда он повторял эту фразу вместо зарядки, почти каждое утро. Потом обнаруживал, что к вечеру все его ду-

шевные силы, словно запрограммированные этой установкой, сдавались, а еще чаще сгруппировывались вокруг одного желания — отключиться. Он понял, что отключаться можно по-разному. Можно не спеша провоцировать и время, и пространство, плавно входя в пике, подрывать себя «замедленными минами» сожалений, раскаянья, смятения всех видов и планов, а можно, набрав высоту, «отключать двигатель», «вырубать связь» и падать со скоростью кометы, входящей в плотные слои атмосферы. Так гореть... И сгорать. А утром снова обнаруживать себя на кровати и проговаривать: «Жизнь дурна. Здравствуй, жизнь!». Он даже почти уверовал в себя как в оптимиста. Но чувство это скоро проходило, а время, время требовало заполнения чем-то осмысленным, чем-то человеческим, чем-то настоящим... Но не было настоящего. Были бессонницы со стихами или сны с затянувшейся фантастической войной.

Были еще друзья, которые иногда звонили и что-нибудь предлагали... Предлагали запись на телевидении, шашлыки на природе, веселых девочек, финскую сауну, ночные гонки на авто, чайные церемонии, походы в горы, прыжки с самолета в эластичных фляеркостюмах, просто пьяные и радушные компании. Предлагали все. Он разговаривал с ними, а про себя слышал, как они тщательно прятали от него свое заветное «жизнь дурна», и уличал их во лжи... Всех. Почти всех. Но принимал предложения. И, возвращаясь со всех приключений дня или ночи, думал, как и каким образом снова будет себя выключать. Однажды он задумался о том, почему никогда не планировал события дальше одного дня в будущее. Никогда не радовался и не предвкушал ничего из желанного.

«Что же ты за человек такой, Северин?» — вопрос звучал и звучал в это утро, как набат, как тугой выхлоп из фугасной установки, как назойливое чтение молитв

в христианских храмах, вопрос звучал, но ответ не приходил... Все не приходило.

Ну вот, кажется, началось... Звонок мобильно-го с рингтоном «Реквием Моцарта», высветилось имя: «Глеб Курвиц»... Глеб, пошел бы ты к дьяволу! Хотя, нет, пожалуй, стоит послушать этого окололитературного прыща, пусть поговорит, покичится своей книгой, место которой, впрочем, в приемниках городского коллектора. Нет, не поговоришь. Передумал. Убью тебя как класс. Прямо сейчас...

— На проводе, — ответил Северин Олегович, сметая крошки хлеба с компьютерного столика. — Только ты, Глеб, наверно, вообразил, будто мы все такие отстойные... Старичье, мол, и все такое... Я помню твои приколы. Ты думаешь, ты оторвался от серых будней тесного душегубского социума?.. Ты думаешь, он тебя поблагодарит за неслыханный эпатаж? Ты, Глеб, еще маленький, понял? И не вздумай мне болтать о своем опыте. Нет его у тебя, нет! Ладно, как говорится, не будем о личностях... Теперь попробуй, выболтайся, моя жилетка еще сухая. Но долго я тебе этого кайфа не обещаю... Не хочешь говорить? Ты разочарован? Ах, прости, прости... Я старьевщик вольного нетрадиционного духа протеста против всего надуманного... Пошел ты на, Глеб! И стихи свои выброси на помойку!

Так, пожалуй, с этим покончено. Одним понтовитым кривлякой станет меньше, хотя бы на глазах. Вряд ли теперь Глеб Курвиц, этот недоделанный эмо-переросток, сунется в одну кассету к нему, Северину Гольцову, поэту драматического фарса и настоящему патриоту. Да, черт возьми, настоящему патриоту. Но объяснять свой патриотизм он никому не станет. Кто поймет, тот поймет. А для остальных сообщаем: пошли вы все на!

Северин Олегович отправился в ванную чистить зубы и умываться. В голове уже крутились первые строки будущего стихотворения:

Сомкнуть ряды! Примкнуть штгыки!
В атаку... товсь! В атаку... товсь!
А смерть не мякиш, мужики...
Поем на жизнь, летим наскрозь...*

Особенно ему понравилось это последнее слово «наскрозь», что-то из древнерусского, мощного, настоящего. Нынче таких слов не помнят, не знают: все какие-то «провайдеры», «дистрибьюторы», «энерджайзеры», «саппорты», «копирайтеры»... И мозги наших обезьян от бизнеса промокают, впитывают эти американизмы, как губка разлитую на столе сладкую водичку. Наскрозь, ясно вам, обезьяны, наскрозь, и точка! Открывайте словари и слова варите...

Завтрак. Да, теперь завтрак, но прежде проклятые таблетки. Держать селезенку, печень, сердце и кровь. Точней, сахар в крови. Диабет, будь ему пусто! Нервы сдались еще тогда, после Кавказа, после тяжкого ранения. Особенно сдались после письма бывшей жены. И на кого она его променяла? На какого-то коммерсанта с фамилией из рядов исконно братского народа: Нудельман...

И что ему, Нудельману, было за дело до его северининой маленькой дочки? Удочерять он ее, Нудельман, естественно, не стал. Слава Богам! Хотя в одном жена проявила понимание, значит, не совсем конченной оказалась. Продала, конечно, за деньги свою молодость и желание сделать карьеру, но хоть фамилию Гольцовых дочери оставила. Катюха уже замужем и тоже себе свою фамилию оставила. Молодчинка! Отца она любит, хотя и звонит не часто. Не говоря уж о том, чтобы в гости навещаться. Эх, Катерина Севериновна, знали бы Вы, родная, на каких звездолетах Ваш отец во сне летает! А во сне ли?

Северин Олегович задумался. Хорошая идея мелькнула... Продать бы свои сны Голливуду, по миллиону на серию: озолотился бы, и Нудельману нос утер нещуп-

* Здесь и далее стихи Валерия Гаевского.

точно... Мечты, мечты, где ваша сладость? Гадость... Таблетки...

Весь день до вечера Северин Олегович писал стихи. Все ладилось и строилось сегодня. Традиционные проводы Солнца были близки. Уже отпотевала извлеченная из северной мерзлоты холодильника бутылка «Медов», красовался на столе аккуратный, как японский садик, ужин холостяка, глянцево и загадочно поблескивал богемский хрусталь рюмочки и фужера, когда снова прозвучал «Реквием Моцарта» на мобилке...

— На проведе... — ответил, не глядя на высветившее на экранчике имя абонента Северин Олегович.

— Север, ты помнишь, что завтра концерт в Клубе ветеранов перестройки? Тебе выступать. Прочитаешь, как всегда, что-нибудь патриотическое. По списку ты после Курвица...

— После Курвица не буду. Лучше расстреляйте. Этому выскочке без года неделя! Откуда вы его подобрали, Модеста Ольгердовна? Я себя уважать перестаю. Вы председатель городского Лито, Модеста Ольгердовна, вы-то уж должны понимать, что такие Курвицы только портят ваше же стадо. Да, я не оговорился... все ваше литературное стадо. У которого вы, Модеста Ольгердовна, достойный вожак...

— Все сказал, Север? Я польщена. Но это все равно ничего не меняет. Ты после Курвица. Спокойной ночи.

— ...!...?!...?

Почему так получается, спросил сам у себя Северин Олегович: обязательно, когда ты хоть на время начинаешь сочувствовать миру, пытаешься вымученно улыбнуться ему, порадоваться хоть на каплю за себя и за него, и... вот тут же кто-нибудь, нечуткий, небрежный, далекий от твоих чувств человечек позвонит тебе и испортит пошедшее на поправку настроение? Неужели закон подлого упавшего бутерброда так неисправим? Куда физики смотрят? Куда смотрят все эти строители простран-

ства и времени? А хотя... Северин Олегович начал проводы Солнца.

К десяти часам он уже почувствовал сигналы отключки. Сон пришел к нему, как всегда, вовремя, словно по расписанию...

* * *

Земля выплевывает навстречу небу рой умных механических фурий. Навстречу небу несутся они, обтекаемые крылатые воздушные пирании, настроенные на тепло, жаждущие найти, догнать тепло — и объять его жарким приветствием взрыва. Навстречу небу несутся они — и навстречу тебе.

Ты подпускаешь их почти вплотную, ты видишь их безликие, крашенные черным морды, твои тренированные нервы вибрируют в ожидании самого лучшего мига. Ты ложишься на крыло и в самый лучший миг пропускаешь их под собой. Под собой — и в километре над землей.

Обманутые, они быстро ориентируются и разворачиваются, чуя тепло твоих крыльев. Поняв это, ты чиркаешь перед собой теслажезлом, и рой пираний вспыхивает в огненных объятиях с выстроенной тобою стеной белоснежной плазмы.

Ты зриаешь на землю с километровой высоты. Земля продолжает говорить с тобой — в разговор вступают холмы, молчавшие до того. Это невозможно — но это происходит. Ты уже производил разведку этих высот, они были пусты. Но теперь они плюются пираниями.

Это невозможно — но вся земля под тобой (земля, которую сто снов назад ты уже считал без мгновения своей) вдруг разверзается мягко-жесткими кавернами бесчисленных орудий, скрывается в дымах, язвится черными глазами и плюющими ртами...

И ты танцуешь в перекрестном огне, испепеляя теслажезлом самое пространство, хлеца молниями по земным

глазам и ртам... Темнеют тучи вверх, низ затягивается дымом, и твои крылья боевыми веерами рассекают вязкую, застлавшую весь танцпол твоего оружия...

Твои крылья — шедевр биотехнологии, генераторы и регенераторы, четырехсуставчатая песнь титана, пластика и мозгового вещества. Они прорастают сквозь бронехитин доспехов в твоё тело нервными окончаниями; они послушнее твоих собственных рук и быстрее твоих мыслей. Их размах накрывает батарею противника — и они, наконец, выносят тебя из дымной облачности.

Ты оглядываешься, ведь минуту назад тебе было все равно, что небо и земля тысячу раз поменялись местами. Ныне — прозрачный покой стратосферы.

Ты мысленной командой регенерируешь активные элементы в железе. Бросаешь взгляд на землю, затянутую серым пологом.

Вдруг стягиваешь шлем, запрокидываешь голову и, вдыхая чистый ледяной разреженный воздух, находишь вдали золотистый отблеск спутника, одного из семи оставшихся на орбите.

Сотни снов назад ты одним махом уничтожил четверо его близнеца, обрекая планету на информационный хаос. Твой катер низвергся на столицу цивилизации, распространяя инфразвук и микроволны; поставив силовой купол над захваченным управленческим центром мира, ты предъявил ультиматум правительству, требуя признания власти Божественной Метрополии.

...Раса-энigma — вот как называют твои яростные боги, взрастившие и снарядившие тебя на войну, все народы галактики, исповедующие иную логику, иной способ мышления и не входящие (пока что не входящие) в Божественную Метрополию.

...Планета, загодя названная твоим именем, отданная тебе, воину-одиночке, на приобщение к Божественному сознанию, отвергла ультиматум. Ее административным иерархам и поныне все равно, в какую секунду ты

убьешь их. Ее населению точно так же важнее сопротивление, нежели жизнь.

Они все поднялись против тебя одного, и, пока не стихнет последнее их оружие, ты будешь сражаться. Ты уже пытался угрожать планете казнью заложников — целой столицы, изолированной под силовым куполом твоего катера. И, приводя угрозу в исполнение, ты надеялся, что больше не придется повторять. Когда замолчали инфразвуковые установки катера, двадцать миллионов человек были мертвы, но планету это не остановило. И больше ты не повторял содеянного. Ты принял выбор планеты — затяжную партизанскую войну — и уже много лет не уходишь с поля битвы.

Послушные крылья резко разворачивают тебя и устремляют вниз, к невидимой за дымами земле. Ты выводишь на внутреннюю поверхность забрала картину мира в тепловом диапазоне: земля под облаками горит. Радар сообщает, что в воздухе ничего не движется.

Ты пронзаешь дымное облако и обзираешь замолчавшие холмы в свете пожаров. Тихий безжизненный ад. Ты уже вычислил командный пункт на одной из высот и спускаешься туда.

Потоками ветра от крыльев стена пламени сминается и гаснет; перед тобой люк, полузасыпанный пеплом. Теслажезл — слишком мощное оружие, чтобы взрывать им всего-навсего дверь, поэтому ты мысленным приказом трансформируешь его в квантайзер. Смертоносный полиморф ветвящимся разрядом буквально вдвигает осколки бронированного люка в зев туннеля, а четырехсуставчатые крылья сворачиваются за спиной так, чтобы ты смог войти в пространство, предназначенное для бескрылых.

Твои шаги бесшумны, несмотря на всю тяжесть тела, сросленного с броней трех видов. Все системы обнаружения работают на полную мощность — докладывая тебе, что система туннелей под холмом безжизненна.

И все же, повинуюсь воинским рефлексам, ты не опускаешь квантайзер, и его фасетчатое око огненного василиска на миг опережает твои зрачки, пока вы единым организмом шестуете по лабиринту, взрывая дверь за дверью и не находя ничего и никого.

Тихий смех.

Тихий, далекий, мелодичный смех звучит так неожиданно, что ты не сразу понимаешь: акустические системы шлема на него не среагировали... А он повторяется, еще дальше и тише, звонким дразнящимся переливом угасает в пустом подземелье...

* * *

Северин Олегович вздрогнул. Кто-то снял с него бронехитиновые доспехи! Кто-то лишил его защиты, и теперь его тело — объект для поражения... Оружие! Пальцы правой руки сжимали какую-то ощутимую рукоять... Тяжелый модифицированный квантайзер семнадцатого поколения с автопускателем и личной биополярной кодировкой... Но почему без доспехов?

Северин Олегович поднялся на кровати. Квантайзер исчез. В руке рукоятка обычного домашнего фена... Что за феня? Сон, это все сон... Мог бы привыкнуть. Но что-то изменилось. Начала работать ложная материализация предметов. Северин Олегович протянул руку к компьютерному столику, нащупал стопку листов... Взял верхний, поднес к глазам. Стал читать вслух:

— «Радиограмма... Я, Северин Гольцов, житель планеты Земля, русский, военный врач, майор в отставке, даю свое согласие моему двойнику Северину Круарху, одинокому Воину, участнику галактической войны против неисчислимой расы-энigma, остаться в параллельной реальности, в которой мы ведем эту беспощадную благородную войну уже вторую манвантару. Как биологический носитель и энергетическая матрица моего двойника, я осознаю всю ответственность своего шага. Выражаю

искреннюю надежду, что мой честный и решительный поступок послужит успеху и скорой победе одинокого Воина Северина Круарха в означенной войне...». Е-мое! Когда я это написал? Вчера, что ли, перед тем как вырубиться? Я что, больше ничего не написал вчера, кроме этого? — Северин Олегович взял всю стопку листов и опустил наконец ноги с дивана...

На столе небубренная посуда после проводов Солнца, выпитая бутылка водки... Все как обычно. Нет, черт возьми, не все как обычно... Две стопки на столе. Неужели кто-то был у него в гостях? Какой абсурд! А он ничего не помнит. Ничего, кроме событий сна. А стихи... Где же стих, который он вчера начал сочинять? Там был такой, вроде, простой строй, и слова красиво ложились, и, что самое важное, чудесная концовка, философская...

Что такое «манвантара»? Елки-палки, откуда в его мозгу такие слова завелись? Это что-то восточное, наверняка... Он включил комп и вызвал «Гугл»...

Всезнающая «Википедия» написала следующее: *«Манвантара (санскр. मन्वन्तर, manvantara IAST, «период Ману», «века Ману») или Маха-юга [1] — мера времени в индуизме, эпоха божеств — девов. Согласно Пуранам 1 манвантара = кальпы = примерно 71 махаюг = 852 000 лет девов = 306 720 000 солнечных лет [2]. В каждой манвантаре мир, создаваемый заново, имеет своих богов и героев. Также термином «манвантара» обозначается период правления Ману. В космологии индуизма — период проявления активности, жизни Вселенной (фаза проявленной Вселенной). Противопоставляется пралае — фазе непроявленной Вселенной. Составляет 4,32 млрд земных лет. Однако обычно используют термин кальпа. Иногда в литературе можно встретить и другое название — иришти...».*

М-да, японский бог, с такими цифрами не сладить! И все же... Война, которая длится чуть меньше... сколько же там нулей надо поставить? Это возможно? А почему бы и нет? Одни Боги ушли, новые пришли, а вой-

на все не кончается... Ладно. То есть не ладно... Вот что война не кончается, понятно, а откуда слово-то взялось в голове? Северин Олегович продолжал поглядывать на записку. Да ведь еще и написал сверху: «Радиограмма»... полный привет! Шизануться можно... Радиограмма в Ноосферу!

Термин «ноосфера» был Гольцову знаком и даже вызывал доверие. По его личной теории, все стихи, да и вообще любые тексты, однажды написанные на бумаге и прочтенные вслух их авторами, являются радиограммами в Ноосферу. Способ передачи: чтение в особом состоянии. Если так дальше продолжать рассуждать, то этим «особым» должны были оказаться, по теории, два совершенно разных состояния: первое — опьянение, второе — творческая экстастика. Ага, вот еще один термин...

«Хорош ты сегодня, Гольцов, — подумал Северин Олегович, — съешь терминами, как сбрендивший компьютер бегущими строчками...».

Жизнь чудна и удивительна! Нет, не его это слова... Жизнь дурна. И он сегодня себе это докажет, в который раз. Вечером он читает стихи на показательном выступлении в Клубе ветеранов перестройки. После Курвица. Вот и вся ноосфера...

* * *

Конференц-зал Клуба уже был изрядно наполнен. Ветераны перестройки, в большинстве своем городские чиновники, среднего, как раньше говорили, звена, занимали рядов пять-семь, начиная от третьего. Литераторы и им сочувствующие образцово оккупировали авангардные три ряда. На сцену пустили три луча софитов. Красный луч освещал выкаченный на середину черный рояль и весь задник сцены. Два синих луча в перекрестье Северин Олегович прочитал для себя как «Большое похерить», ярко-белый столб света, вертикально стояв-

ший над микрофоном, напоминал фаллический символ древней греческой колонны.

Гольцов молча кивнул на все обратившиеся к нему взгляды собратьев — поэтов и сел в крайнее кресло. А кто там на галерке? Северин Олегович обернулся... Неужели еще какая-то молодежь приперлась на это сборище?

На самом последнем ряду дружной компанией сидели пять молодых упакованных в готическо-рокерские одежды парней, контрастом к их кожаным жилеткам, кепкам и замысловатым перевязям были веселые разноцветные надутые гелием шарики с мордашками смайликов. Шарик на нитках парни приторочили к себе так, чтобы были свободны руки. Глеб Курвиц был среди них. В левой руке Курвиц держал свою свежизданную раскрытую книгу, что-то бубнил, очевидно, начитывая текст. Заметив издали взгляд Гольцова, Курвиц приветливо помахал ему книгой. Северин Олегович не среагировал.

«Вот же, — подумал он с досадой, — ему плюнь в глаза, а он: божья роса...».

На сцену вышла Модеста Ольгердовна Крейцер.

— Добрый вечер всем: нашим гостям, ветеранам перестройки, вам, дорогие мои писатели, хотя правильно считать, что гости сегодня здесь мы, члены Канделябринского городского ЛИТО имени Федора Гавриловича Зареченского. И по праву открыть сегодняшнее показательное выступление мы просим почетного гражданина Канделябринска, композитора и заслуженного маэстро, автора-исполнителя своих более чем четырехста песен, Аскольда Борисовича Непряткина, заодно поздравив его с шестидесятилетием творческого стажа. Итак, уважаемые коллеги и гости, под ваши бурные, горячие аплодисменты я приглашаю на сцену...

Бодрячок Непряткин сегодня, слава Богам, не пел, а лишь исправно отстучал по клавишам рояля свою но-

вую увертюру «Штормовое предупреждение». Северину Олеговичу примерно на третьей минуте увертюры отчетливо показалось, что луч красного прожектора, бьющий в лысину заслуженного мэтра, даже побагровел, а рояль несколько раз отъезжал на скрипучих колесиках от исполнителя, как при качке. Очевидно, всему залу досталось от новаторства и драматизма музыкальной темы «Штормового предупреждения». Оргкомитет ветеранов перестройки наградил Непряткина пышным букетом цветов и пожизненной контрамаркой бесплатного посещения музея истории Канделабринска.

После выступления Непряткина на сцену, как из рога избылиия, посыпались поэтические таланты ЛИТО. Благодарно предупрежденные о том, что читать нужно не более одного стихотворения за прием, поэты горели неотступным желанием пролонгировать «светлый поток», но Модеста Ольгердовна с первого ряда давала сердитую отмашку рукой каждому из таких нерадивых отступников. Наконец очередь дошла до Курвица. Северин Олегович напрягся...

Глеб Курвиц вышел на сцену в сопровождении своей подписки, которую он, ослепительно улыбнувшись в микрофон, представил как неотъемлемую часть своего «лирического промоушена». Нагловатый новатор слова расположил своих растатуированных кожаных соратников, обвешанных шариками-смайликами, позади себя полукругом. В руках у соратников блеснули лезвия... Зал притих.

Глеб Курвиц с важностью заступил под потоки световой инсталляции сине-белых «Большого похерить» и «фаллической колонны» на фоне «огненного штормового предупреждения»...

— Стихотворение из вечности, — сказал Курвиц, артистично воздев правую разведенную пятерню над собой, над своей раскрытой книгой в левой руке и над залом, — «Время в расщелку», посвящается Любви и Вселенной...

Дайвинг с Дарвином, сафари с Софоклом...
Ты мою вдохновенность не трожь.
Солнцелик, как витражные стекла,
Разум мой, побеждающий ложь!

Великолепно прочтенное стихотворение заворожило публику. Курвиц подал знак, и парни из его подписки дружно чиркнули лезвиями по ниточкам разноцветных шаров... Отпущенные шарики каким-то дивным образом, словно управляемые, полетели не к потолку сцены, а сгруппировавшись в красивый радужный клин, направились в центр зала и, покружив над головами обомлевших зрителей, так же загадочно рассыпались...

Аплодисменты, сначала робкие, превратились в единый хор.

Северин Олегович встряхнул головой...

Что-то не сходилось. Не было в книге Курвица такого стихотворения! Не было. Гольцов, матерясь и отплеываясь, проштудировал всю курвицкую писанину еще неделю назад... Заметив, что сидевший рядом начинающий поэт Ник Опырин держит в руках книгу Глеба, Северин Олегович попросил ее у Опырина на секунду. Открыл... Все стихи были совершенно другие, неизвестные и другие... Гольцов не поверил. Посмотрел на обложку. Обложка та же... Чертовня какая-то! Однако времени удивляться больше не оставалось. Модеста Ольгердовна объявила его выход.

«Жизнь дурна! — шепнул себе под нос Гольцов заветные слова и встал с места... — Вы все лжете, — продолжал он шептать, поднимаясь на сцену. — Вот она, точка «альфа и омега» моего пути! — дошептал он, становясь у микрофона. В голове что-то ярко вспыхивало. От какого света стоило больше защищаться: от внутреннего или внешнего? Дьявольски риторический вопрос...

Северин Олегович глубоко вздохнул, нацелил свой взгляд куда-то в законное пространство, отыскал на хол-

сте вечернего неба едва различимую облачную дымку, в которой, как ему показалось, прочитывался плазменный след от гневного росчерка Перуновой молнии, придал себе вольно-торжественную осанку и начал:

— Патриотическое стихотворение «В России моей...»... Пишу, как дышу. Дышу как лечу... Солнце, я с тобой! Гой еси вам, граждане просвещенные, с кисточкой!..

Вы мне про материю драную
Все время твердите, едреные в корень!
Я лучше, как клизму, судьбу свою рваную
По самые гланды вам вставлю, и вскоре

Несколько секунд конференц-зал Клуба ветеранов перестройки мрачно молчал. Модеста Ольгердовна и все почетные гости в первых рядах онемели. Еще через мгновение галерка, а точнее группа поддержки Глеба Курвица и он сам, взвилась с мест и грохнула аплодисментами, свистом, притопыванием, бурным восторгом с выбрасыванием вверх кулаков и «рожек»... Только теперь Северин Олегович отчетливо понял, почувствовал, что переступил некую черту и что возврата не будет. Не будет больше для него этого Литературного объединения, и ветераны перестройки кислород ему перекроют надолго. Но ему было хорошо. И лица размалеванных ребят из группы Курвица показались вдруг неожиданно знакомыми...

«Рота!!! Вся моя рота там... Вон, вылитый Валек Синицын, рядом Бармалей, Стольпин, Колька Сизарь... Наваждение! Ребята, что со мной?.. Дайте воздуха... Ребята, заберите меня отсюда... Перунова молния! Это она. Я уверен... Да, я увидел тебя, светлая! Спасибо. Но спаси меня, прошу!» — и он крикнул в зал:

— Ребята! Курвиц! Я с вами! Уходим... Все целы? Раненых на плечи. Своих не бросать... — Стремительно

сбежал со сцены и дальше по боковому проходу к ним, к тем, что ему приветливо махали руками, приглашая в свой круг.

Реальность возвращалась к нему по частям. Он осознал, где находится и что здесь происходило, но чувство, что вражеская территория все еще под ногами и вокруг него, оставалось явным и сильным. Однако, несмотря на странную двусмысленность происходящего, Гольцов понимал и другое, и это другое было важнее и ценнее всех его психологических наваждений.

Время изменилось. Теперь они побратаются. Он и эти странные эпатажные ребята. Да и не все, кто ходит в пирсинге с бритыми головами и тату, враги культуры. Северин выведет их отсюда, они прорвут окружение и соединятся со своими. Пойдут через горы, будут выставлять ночные посты и глядеть в оба... Вот бы еще с техникой повезло... Эх, сейчас бы пару БТРов! В вестибюле клуба Северин Олегович поймал себя на том, что уже по третьему кругу пожимает им руки, хлопает пятерней по-морскому по их ладоням, цедит сквозь зубы: «Ну, дьявол их разбери, мужики! Я все понял. Надо быть вместе и своих различать, чужья...».

Отдельное обращение посвящалось Курвицу:

— Глеб... Если я в чем-то погорячился, прости. У тебя классные стихи. Тонкие. Настоящие. Ты сам настоящий. Слушай, давай поедем отсюда и больше никаких потерь, договорились?

Курвиц щурился, улыбался, цокал языком и тряс крашенной под солому клочковатой шевелюрой...

— Да мы еще никого не теряли, Север. Но насчет настоящности... Тут ты прав! Ее ничем не заменишь. Отсюда и родство душ. Слушай, мы вот с парнями хотим слегка загулять... Поедешь с нами? Отвяжемся от стойла! Гульнем!

— Отвязаться от стойла? — повторил Северин Олегович вслед за Курвицем и почувствовал эйфорически на-

растающий азарт близящегося застолья. — С вами хоть куда. А девушки у вас есть?

— Так ведь уже ждут, Север. Целых три. Путешествуют с нами давно...

— Опан-ды! Путешествуют, говоришь... Так вы, значит, не местные?

— Не местные: последний раз были в Канделябринске очень давно. Мы тебе еще расскажем нашу легенду. Закачаешься...

Желание закачаться Северин Олегович испытал почти мгновенно. Одобрение засветилось на его лице. Он вспомнил о бумажнике в заднем кармане брюк, и перед его мысленным взором встали две крупные купюры. На свою лепту в общий котел ему хватит.

Курвиц, словно прочитав его скромные мысленные отпечатки, с упреждающей дружеской веселостью заявил:

— Никаких денег и такси, Север. Мы на своем Пегасе-Ландкрузере. И в багажнике, не в бумажнике, слышь, полно жратвы и выпивки.

— А куда поедем?

— Недалеко. Мы тут особняк арендовали кле-вый. Ну что, все готовы? Абзац, Гоголь! Вот они, наши водилы-шкиперы. Кто поведет машину?

— Я поведу, — Гоголь мало походил на своего знаменитого литературного «однопрозвищника»: запечатанный в тугую черную жилетку и черные джинсы, с выбритой на коротко стриженной голове пятиконечной звездой, он всем своим видом воплощал совершеннейший анархизм, возведенный в экспоненту энной степени из загадочно блестящих, немислимой глубины голубых глаз, испытывающих мир вопросом абсолютного качества: «Ну что, большой мой чувак, ты, похоже, несвободен?».

Красный «Пегас-Ландкрузер», как оказалось, стоял на приколе в соседнем с Клубом ветеранов перестройки

внутреннем дворике. Одного взгляда хватило Северину Олеговичу, чтобы мысленно присвистнуть, глядя на «божественного мерина»: восьмиместный двуприводной мощняга в триста лошадей размерами был не меньше гвардейского пехотного БТРа, весь сверкал никелем и навороченной крутизной.

— Он у вас, часом, не летает? — спросил пораженный поэт-ветеран у Гоголя.

— Часом, летает, — кивнул Гоголь с самым серьезным видом и нажал кнопку на брелоке с ключами. Пегас явно заржал, притом басовито и залиvisto с эффектом удвоенного эха. Гоголь вдруг засмеялся, выплескивая лучевой фонтан из своих необыкновенных глаз: — Такой у нас сигнал, забавный... Очень похож на оригинал. А чего мелочиться...

И правда, подумал Северин Олегович, чего мелочиться... Пегас так Пегас, ну не Конек-Горбунук, понятное дело... Отечественные «автоконьки-горбунки» уже давно не выпускались. Мировое (сиречь тайное, «морвое») правительство запретило. На том стоят, предатели...

* * *

Красный «Пегас-Ландкрузер» летел по вечерним улицам Канделябринска с такой внушительностью, что все машины, идущие по встречной полосе, притормаживали, едва завидев, что серый асфальт дороги в лоб рассекает едва ли не химерическое, плавающее чудовище с дорогушим частным номером, на котором стоят не цифры, а буквы, и буквы эти в свете фар читаются как «Space Shuttle». Под музыку Бернда Дер Графа, с его мощными вербальными пассажами-заклинаниями на немецком, чувство полета усиливалось многократно.

— Всегда хотел спросить, — Курвиц сидел впереди и плавно дирижировал руками в такт пробирающей до костей музыки, — почему Канделябринск называли Канделябринском, не знаешь, Север?

— Наверное, из-за бухт. Если посмотреть на береговую линию сверху, кажется, что поставили громадный канделябр из бухт и мысов прямо в море... Вообще, я даже посвятил этому один свой стих... Могу вспомнить...

— Красиво! — сказал Гоголь, поджимая педаль газа. — А вот и зажгли свечи на вашем канделябре, Север! Вы счастливый человек, и сами об этом не знаете...

Северин Олегович задумался...

— Ну, это как сказать, как посмотреть...

Раб продает себя, раб продает.
Задешево, цена не стоит торга.
Материя так предсказуемо ведет
Детей к цепям, а не за грань восторга.

— Это про нас, понимаете, — прокомментировал Гольцов свое стихотворение, — про славян... Мы слишком все заматериализовались и проигрываем битву темным зеркалам Правды уже очень давно. Какое же тут счастье?

Неожиданно голос подал Гримасник, что сидел вполуразвалочку на третьем сидении «Пегаса»:

— Вы, Север, и понятия не имеете, как далеко продвинулось русское слово... Лечитесь и учитесь и оставайтесь такими же сумасшедшими. Вселенная вас любит. Получите, навскидку:

Зачем перекрутил себя ты,
О воин краснопятый,
На фарш земным потребам:
Селедки с черным хлебом?

— Много ты понимаешь в селедке, пацан! — буркнул Северин Олегович.

Здесь встрепенулся и Абзац:

— Грим! И ты туда же?.. Сними плащи и облики сио-минутности... Ты, брат мой, слишком юн для такой морали... Лучше вспомни океан... Ты читал совсем другие тексты... И она тебя услышала, твоя любимая Каллиста-мейра...

— Абзац! — Курвиц не на шутку вскипел химерической эмоциональной атакой. — Отставить готику, слышишь! Сегодня у нас хард, дарк и трэш... «Сегодня» продлится до конца Манвантары, ясно, лирик тонкий со взором горящим?!

Да, поэты новой волны, похоже, открыли Википедию гораздо раньше него, Северина Гольцова. Ну а если они поют о новых энергиях, мать их раззтак, эти энергии, черт их знает, во что они выльются и откуда льются, — приходится учить матчасть.

— Глеб, хочешь харда?! — подхватил Гоголь. — Так это пожалуйста!

Он вывернул руль, и Пегас мягко вылетел на газон и понесся в пятно света от фонаря. Северин Олегович чертыхнулся, предчувствуя жесткие препятствия, таящиеся во мраке за пятном света...

Еще один гравитационный удар на крутом повороте, Пегас становится на дыбы, вновь залиvisto ржет...

— Эй, полетаем! — восклицает Гоголь; Дер Граф откликается взрывом басового аккорда, Гримасник вторит им обоим и Пегасу боевым кличем... в лобовое стекло бьют радужные сполохи... Мать фонарную, откуда?!

Гольцов сжимает ручку дверцы, за окном полосы мрака чередуются с радужным сиянием, тело теряет вес и будто даже приподнимается на пружинистом сиденье, на секунду появляется идиотская мысль, будто он умер при аварии и сейчас несется на тот свет в несуществующем уже Ландкрузере...

Адски-ангельски-огненная музыка дразнит рваным ритмом синтезаторов и перкуссии, где-то в небообра-

зимой дали переливаются звонкие нотки сириновского женского вокала. Вступает Граф, и Курвиц вдруг на чистейшем немецком подпевает, запрокинув голову и самозабвенно прикрыв глаза.

Тень в боковом стекле.

Северин Олегович скосил глаза и едва не отпрянул: в окно билась серо-розовая птица. Нет — это была просто игра света от мелькающих фонарей — синий, оранжевый, синий, оранжевый.

Фиолетовское шоссе. Вот где парни сняли особняк. Да, здесь можно загулять громко и надолго. Пегас мягко спружинил об асфальт, словно и впрямь совершил посадку. Полосы сине-оранжевого света неслись по салону.

— Хорошо водишь! — прокричал Северин Олегович в затылок, точнее в пятиконечную звезду, Гоголя. Звезда с достоинством качнулась.

— У кого еще остались балладные настроения?! — грозно спросил Курвиц.

— Не кипятись, щас сымпровизируем постмодерн! — пообещал Абзац.

— Но вначале — мостмодерн! — Курвиц указал на сверкнувшие угрожающим черным чугуны вятые ворота, а Гоголь уже направлял к ним маневренного Пегаса. — Наш мост между слабовидящей прозой житейской пошлой самодостаточности и просветляющими оксюморонами истинно настоящего момента!

Ворота раскрылись автоматически, и грохочущий акустическими системами автомобиль, словно сказочный огнедышащий дракон, «приземлился» во внутреннем дворе замка.

— Вот, Север, скромное обиталище восьмерых путешественников по субкультурным просторам Вселенной, — Курвиц ободряюще хлопнул в ладоши. — Хорохор, в багажнике наше пропитание и пропивание, заберешь?

— А у девчонок, что же... сломалось? Зачем нам вторая форточка?

— Карина жаловалась на домашнюю форточку, что-то ее клинит...

— Вы что, евроокна в багажнике возите? — спросил Северин Олегович простодушно.

Вся великолепная пятерка грохнула хохотом, притом каждый на свой лад: Абзац с повизгиванием, Хорохор с посвистыванием, Гримасник с похрюкиванием, Курвиц с особым вдохновением, и только Гоголь как-то надтреснуто...

Выходили из «Пегаса», продолжая смеяться.

— Пойдем, познакомлю тебя с еврофорточкой, друг... — едва только Гоголь подвел Гольцова к багажнику, как из парадной двери второго этажа на широкую мраморную лестницу, ярко освещенную круглыми фонарями, вышли две высокие темноволосые девушки в златотканых шальварах и пурпурных, расшитых дорогими камнями жилеточках. Улыбаясь и восхитительно пританцовывая, девушки стали спускаться к рокерской команде...

«Вот так контраст! — полыхнуло в сознании Северина Олеговича. — Из какой же они сказки?».

Абзац, Хорохор и Гримасник вытащили из внутренних карманов своих кожаных курток маленькие флейты и, раскачиваясь из стороны в сторону и медленно кружась, сопроводили дефиле подруг-красоток игриво-протяжной мелодией, подобие которой Гольцов бы точно затруднился найти даже на этнофестах.

Курвиц протянул руки, держа в каждой из них по своей книжке. Девушки подошли к блистательному поэту. Курвиц махнул книжками перед собой, и они в ту же секунду превратились в великолепные бархатно-алые перьевые веера... Веера были вручены девушкам с изящным средневековым поклоном.

— Ну, вы как факиры, ей-богу! — вырвалось у Гольцова громкое удивление.

Курвиц повернулся к гостю.

— Молния и Карина, радости наши, вот хочу вам представить русского поэта Северина Гольцова, коего мы благополучно выкрали сегодня из чуждого ему зиндана ханжества и притворства... Возрадуемся свободе нашего гостя и его великому будущему!

— Ника дэвайята! Ника дэвайята! — воскликнули девушки хором. — Мы ждали вас, мы знали, что все завершится правильным выбором. Браво, Курвиц! Идемте же в дом, будем пировать!

Гоголь открыл наконец багажник «Пегаса» и вытащил из него прямоугольную рамку, чистую имитацию багета для картин, с той лишь разницей, что у «форточки» были необычные ножки, похожие на большие вакуумные присоски, и весила она явно больше своей деревянной родственницы. Северин Олегович пожал плечами, так и не поняв всего юмора и того, что вызвало смех его новых странных сотоварищей и автолихачей вечернего Канделябринска.

— Хочу водки, — сказал Северин Олегович усмевающимся Гоголю, надевшему рамку форточки себе на плечо.

— Хлеб-соль! — кивнул Гоголь, сменив иронию во взгляде своих лучезарных глаз на что-то, чему и названия не было: монолитно-цельное и многоликострадательное.

* * *

— Вот такое, значит, у вас печальное застолье... — констатировал Северин Олегович, присаживаясь на одинокий стул, стоящий у длинного, застеленного красной скатертью стола. — А ваши места где будут?

— Наши с нашей стороны, — сказал Курвиц и водрузил на стол тяжелый стоячий багет форточки.

Кожаные рокеры, флейтисты, острословы, лихачи, факиры и просто очень странные парни, внимательные и заботливые к своим красавицам-девушкам, сели с противоположной стороны стола.

— Что будем заказывать, Север? — Курвиц махнул рукой на форточку. — Банкуй, сегодня все твои желания для нас почетная миссия...

— Эх! — Северин Олегович вытащил из кармана пачку дорогих ароматизированных сигарет. — Пойду-ка я лучше покурю на балкон покамест... А вы сами чего-нибудь поставьте на стол, раз уж обещались. А где у вас тут дверь на балкон?

— В соседней комнате, слева, — подсказал Гримасник и почему-то хмыкнул, оценив озадаченные лица друзей.

— Не хотите взять с собой флейту? — неожиданно воспросил Хорохор и тоже почему-то хмыкнул.

— На флейтах я не мастак, — ответил Гольцов.

Встал со стула и, закусив фильтр сигареты зубами, щерясь при этом на манер Жан-Поля Бельмондо, подкурил. Эффектно выпустив колечко дыма, отправился в соседнюю комнату. В соседней комнате оказалась миллиардная и библиотека. «Хорошее соседство, — подумал Северин Олегович, — надо будет им непременно предложить погонять шары. Давно я в руках кий не держал. А так, между прочим, наша древняя исконная русская игра...» — и вышел на балкон...

Затянулся сигаретой, прищурился и чуть не упал...

Бархатной перламутрово-алой каймой под светом трех лун светился, уходя к горизонту по немислимой дуге, песчаный пляж. Темно-аметистовый океан накатывал на идеальный, словно расписанный по лекалам берег, пенный вал формировался далеко от линии прибоя, вытягивая линзу из гигантского тела волны, он казался неистовым в порыве и разрушительной силе, но, надвигаясь на сушу, словно расчесанный незримыми подводными рифами, мягко выстирался по алому пе-

ску к ногам... Да, к ногам чудесных обнаженных ку-пальщиц — дев, от которых невозможно было отвести глаз. В свете трех лун их тела казались феерией форм неумолимого соблазна... Северину Олеговичу захотелось к ним побежать сейчас же, ловить, ласкать, целовать... Безумный магнетизм встрепенул все его поэтико-эротические фибры, и по их тонким ветвистым капиллярчикам побежала вселенская дрожь и смута...

Где он, Боги? Куда он вышел покурить? Это вам не канделябринские бухточки! Это вам такие цветочки, Северин Круах-Гольцов, что вам их вовек не собрать... Сон? Неужели здесь, прямо сейчас на несуществующем балконе в ясном существующем сознании? Или тоже уже не существующем? Может, он в реанимации, под анестезией калипсола, и эти три луны — просто свет от операционных ламп, а эти девы — ассистентки? Но почему их так много? И все в чем мать родила... Только бывшему и больному военврачу могли прийти в голову такие аналогии! Окстись, Гольцов, они живые и они божественны! Беги к ним!

Северин Олегович с воплем отвернулся от картины очаровавшего его безумия, зажмурился и, сделав два шага, толкнул пространство там, где, по всем расчетам, должна была находиться балконная дверь.

— Хочу водки! — повторил Гольцов измученным голосом...

И вышел к пиршественному столу...

Курвиц, само радушие, усадил гостя к утешительным изысканным яствам.

Гольцов набросился на еду и выпивку. Компания подерживала ветерана-поэта не менее заметным аппетитом и чуть более остроумными речами. На пятом тосте в честь бессмертной музыки поэзии, предложенной Гоголем, Северин Олегович взволновался.

— Кстати, Глеб, а где же ваша третья девушка? Карина и Молния с нами, а кто же еще прячется в замке?

— Ее зовут Газель, — спокойно объяснил Курвиц, подкидывая в рот ядрышки соленого миндаля. — Она тихая, любит посидеть за компьютером, пометчать... Ну если ты хочешь, я позову ее...

— Позови...

Курвиц замер на секунду, подняв указательный палец.

— Сейчас она спустится...

— Тогда за музу поэзии! — Северин Олегович поднял полнехонький добротный граненый стаканчик, не иначе как из трактирного прошлого великой родины, браво и весело одним залпом выпил жгучее содержимое.

В комнату вошла девушка по имени Газель...

Гольцов остолбенел. К нему приближалась... его бывшая жена, молодая и красивая, как свет...

— Ты бы еще Нудельмана с собой привела, пудреница размалеванная!!! — крикнул Гольцов с неожиданным остервенением. Он стервенел от невозможности опомниться.

Свет в сознании бравого застольщика на мгновение ярко вспыхнул и рассеялся...

* * *

Они подобны тебе. Да, они подобны тебе, эти люди (киборги? дроиды?) в металлокомпозитных панцирях, вооруженные пилами — твои сенсоры движения подсчитали число миллионов оборотов в секунду, но ты не смотришь на эфемерные цифры на периферии забрала, слишком занятый реальным боем.

Вначале тебя отвлекли танковой атакой, а пока ты расстреливал машины из квантайзера, панцирники ударили в спину. Ты уже сразил пятерых, вот они лежат, и после боя ты проведешь анализ материала пил. Это интересно, потому что они могут повредить бронехитин. Твои доспехи разрезаны трижды, да и чешуйки от крыльев чернеют под вашими ногами. Ты превратил поли-

морф из квантайзера в меч — тридесятикилограммовый фламберг, защищенный силовым полем. Похоже, только поле держит столкновение с пилами. Пандирники-абorigены сражаются далеко не так искусно, как ты, просто их больше.

Шестой падает, за ним седьмой, еще двенадцать свалят тебя, если ты дашь им такую возможность.

Восьмой. Миллиард восьмой, должно быть, если считать всех убитых тобой на планете твоего имени. Разве ты считал? Разве ты считал все эти годы? Ты считаешь только сейчас, кружась в средневеково-сверхсовременном ближнем бою, дирижируя фламбергом благодаря экзоскелету с легкостью порхания бабочки.

Не один миллиард, нет, не один миллиард. Девственно красивая некогда планета сейчас лежит в техноруинах. С какой бешеной скоростью они возводили фортификационные сооружения! Как будто сама планета рождала их, покрываясь коростой бункеров и дзотов вместо лесов. Сколько миллиардов уживалось на ней друг с другом и с лесами?!

В том командном пункте не было никого и ничего. Ни носителей информации, ни карт, ни живых, ни мертвых, будто всех и вся эвакуировали в некое гиперпространство. Призрачный смех... смех... помехи... что за помехи это были?

Некогда думать об этом в смерче пил. Бронехитин регенерирует после боя — если не дать убить себя, конечно же.

Конечно же, не дашь — ты обрушиваешь фламберг на последнего врага. Металлокомпозит не может защитить от твоих атак. Пила вырывается из руки поверженного и врезается в камень. Ты выдергиваешь ее силой экзоскелета, включаешь анализатор в наплечнике доспехов, смотришь на ряд формул, бегущих по забралу. Метрополии, наверное, будет полезен такой материал.

Лица всех убитых закрыты глухими шлемами. Ты шагаешь к последнему, протягиваешь руку в хитиновой перчатке. Ты всегда избегал смотреть в мертвые лица, но сейчас — порыв.

Приходит ментальный сигнал от катера, и ты отдергиваешь руку, словно обрадованный этим предложением погасить порыв. Катер сообщает о сейсмической активности в месте стоянки. Может быть, ничего угрожающего в этом нет, да интеллект твоего транспорта запрограммирован на автопилотирование в самых разных критических ситуациях, как землетрясение, например. Но ты, воспользовавшись предложением, взлетаешь. До катера два часа. За это время полета крылья заживут сами и заживят прорези в доспехах. Фламберг отправляется на плечевую клемму, законное место отдыха полиморфа.

Два часа полета во сне. Нет, сейчас ты не осознаешь, что это сон. Просто время проходит в архивированном режиме, в воинственной и стремительной медитации в колыбели необъятного горизонта.

...Но эту колыбель ты, одинокий воин, возвращенный богами войны, превращаешь в ад. Так было задумано и записано. Записано под твоими небесами, задолго до твоего рождения.

...Вот катер — окруженный невидимым для глаза защитным полем, покоится в тихой низине на океанском побережье; низина укрыта скалами от случайного взгляда. Дуга берега плавно уходит за бок планеты, волны с высоты твоего полета — не более чем рябь на тонкой пленке.

Горизонт разбухает и несется тебе навстречу.

Идет темно-синяя стена.

Ты не веришь глазам. Приближаешь изображение на мониторе шлема. Цунами.

Ты даешь катеру приказ на взлет, но он не отзывается. Его разум молчит — это так пугающе ново, будто ты перестал ощущать часть себя самого.

Ты и цунами летите навстречу друг другу наперегонки. Дуга горизонта наклоняется, когда ты заходишь на вираж.

И отступаешь. Отступаешь перед темно-синей шестящей стеной.

А она накрывает катер, ты успеваешь увидеть глазами своего снаряжения, как вдруг исчезает защитное поле; черный диск твоего корабля несколько вихрящихся секунд виден несущимся в толще обезумевшей воды и врезающимся в скалы. Чудовищная волна переклестывает их, рассыпает тучи сверкающих на солнце брызг и растекается по плато, превращаясь в многоголосицу соленых рек. Ты пикируешь к пещере, только что сотворенной катером; ее еще заливают реки, падающие с плато. Корабль должен был уцелеть, должен подлежать восстановлению.

По монитору идут помехи: сильная электромагнитная аномалия.

Не столько оглушенным радаром, сколько чутьем ты улавливаешь движение в воздухе и разворачиваешься, чтобы встретить рой ракет.

Они слишком хитры и юрки — они ловко обходят пылающие трассы теслаожогов, догрызаясь до тебя, вслед за тобой меняют траекторию; вспыхивают, пойманые твоей меткостью, клубятся терморезакциями — чтобы из их оранжевых фейерверков вылетали новые охотники.

Удар в крыло. Насквозь. Разорваны металл, пластик и нервы. И ты застываешь на миг, край годами ковавшегося сознания приказывает двигаться, несмотря ни на что, но взмах искалеченного крыла швыряет тебя на скалу, а рой охотников с готовностью кидается вслед. Ты еще пробуешь двигаться сквозь эту боль сращенного с тобой биомеханизма — и такие же удары сыплются на тебя; вихрь тесла вздымает каменное крошево, в этой взвеси ты падаешь вниз ко все

еще далекой земле, а последняя ракета раскалывает грудную пластину доспехов.

...Уже все тихо, даже не верится, что только-только говорили огонь и металл. Ты лежишь на камнях поверженным демоном с изломанными крыльями. Надо двигаться, поэтому ты отсоединяешь свою нервную систему от ее раненого продолжения. Впервые за много лет и снов ты не чувствуешь крыльев.

Вручную вскрываешь доспехи. Медленно выползаешь из них, точно моллюск из своего панциря...

Теперь ты стоишь и смотришь на брошенную погибшую оболочку, бывший шедевр божественной технологии. Бронированный сломанный демон — шелуха. Вот твоё сраженное тело, воин, а ты неприкайной душой застыл над ним.

Но полиморф ты возьмешь с собой, пусть даже без экзоскелета. Ты вытаскиваешь теслажелез из мертвых хитиновых пальцев.

Это ничтожно малое усилие опустошает тебя, и ты погружаешься в темноту.

* * *

Кто-то тряс его за плечи... Запах нашатыря... Вот еще не хватало! Одинокий воин так не будет возвращаться в битву. Ни за что...

Северин Олегович открыл глаза. Посмотрел на стол. Бутылки с водкой исчезли. Все.

Нет, так дело не пойдет...

Курвиц и Хорохор стояли рядом. Лица у них были озабочены.

— Тебе, Север, мы сегодня ставим низкий балл за остроумие и низкий балл по козлятиности. Испугал ты нашу Газель. Кого она тебе напомнила? Жену, что ли? Вот смотри, забила, бедная, в угол мечтать...

— За что — за что, ты сказал, мне причитается низкий балл? — Северин Олегович икнул.

— Не «за», а «по»... По козлятности, — объяснил Курвиц.

— Сами вы козлы! — выпалил Гольцов.

— Правильно, Север, правильно, — Курвиц выглядел серьезно — снисходительным. — Мы и есть козлы, а ты этого сразу не понял?

— Не понял...

— Ну, теперь уж давай понимай. Хотя, знаешь, давай я для большей доступности перейду на «вы».

— Ну перейди, ежели так нужно для... для субординации.

— Так вот, Северин Олегович... Мы, все, кого вы лицезреете, — из цивилизации живого Бога Пана. Мы — сатиры. Правда, с нами есть еще ганхарв, наги и даже одна апсара... Вот Гоголь, он, например, гандхарв, Молния и Карина — нагини, а Газель, которую вы с пьяных глаз испугали и обидели, — апсара. Хотите убедиться?

— Хочу, — Северин Олегович пьяно кивнул.

— Гоголь, — попросил Курвиц, — выключи свет на минуту. Девушки, вы слышали... Переодеваемся для нашего друга. Абзац, Хорохор, Гримасник, вы тоже...

Северин Олегович ехидно хмыкнул.

— Вы как стриптизеры, ей-богу!

— Ну в чем-то вы правы... Хотя стриптизерам до нас далеко. Уверен, что реакция у Вас будет бурная, но не в сексуальном смысле, конечно. Держитесь за стул, Северин Олегович...

Свет в комнате погас. И через минуту зажегся...

Совет Курвица держаться за стул был весьма уместен.

— Твою дивизию!!! — шепотом закричал поэт-ветеран и едва удержался на стуле...

В гостиной комнате находилось восемь существ невероятного облика и стати. Невероятность эта зашкалила планку психологической стойкости даже искусственного в фантастических снах Гольцова, который не далее как еще вчера вечером сочинил нетрезвую

душеспасительную радиограмму своему биоэнергетического двойнику — одинокому Воину Северину Круарху...

Половину гостиной занимали чешуйчатые кольца даже не змеиных тел, а морскозмеиных, судя по диаметру и сложной переливчатости. Еще половину — пестрые крылья. И отовсюду глядели иронично-вопросающие глаза и сияли довольные улыбки.

Змеиные кольца принадлежали Карине и Молнии и служили им вместо ног; верхние части девушек оказались вознесены наговскими конечностями под потолок. Крылья в своем великолепном размахе сходились на Гоголе; помимо оных, у него вдруг выросли и даже заплелись в косу весьма длинные волосы.

Рокерский наряд он сменил на нечто ярко-этническое. Газель оказалась одета в облегающее ртутное платье, ее роскошная платиновая прическа невосмым веером парила в воздухе, словно на локоны апсары не действовало земное тяготение. Кожа ее была украшена серебристо-голубыми капиллярными узорами — причудливыми завитками вроде фракталов.

А Курвиц, Хорохор, Абзац и Гримасник задорно перцокивали козлиными копытцами, коими заканчивались козлиные же ноги, справедливости ради надо отметить, модельно длинные и стройные, покрытые на редкость ухоженной шерстью. Абзац даже щеголял мелкими косичками на ляжках с вплетенными бусинами. Одеждой сатирам служили в чем-то узнаваемые кожаные жилетки, а также набедренные повязки.

— Как Вам демонстрация? — поинтересовался Курвиц. — Может, нам вернуться в человеческие тела?

Северин Олегович сглотнул и наконец произнес:

— А вас, Глеб, я попрошу остаться.

Курвиц пожал плечами, телекинетически выключил свет — и вот вся компания, кроме своего предводителя, приняла знакомый Гольцову облик.

— Что вы от меня хотите? Зачем вы меня привезли сюда? — спросил почти протрезвевший поэт.

— Видите ли, Северин Олегович, вы нам очень подходите... — объяснил Курвиц.

— Интересное заявление, блин!.. По каким же параметрам я вам подхожу, по козлячьим, что ли?

— Ну, хотите, пусть будет так: по отвязности, хулиганству, совестливости, праведной злости и добродушию. Видите ли, мы хотим вступить с вашим русским народом в контакт. Все остальные народы нам не подходят. Они будут засеяны...

— Засеяны? Как поле, что ли?

— Как поле, Северин Олегович. Но всходы, мы думаем, появятся лет через сто. Решайте.

— Что мне нужно решать?

— Решайте за свой народ. Вступаете ли вы с нами в контакт.

— Водки нальете? — Гольцов покосился на пустой стаканчик.

— Да сколько угодно, Северин Олегович! При том отборного качества. Бессмертной водки хотите? — Козлоногий Курвиц подошел к пресловутой форточке, щелкнул костяшками узловатых пальцев — пустое пространство в псевдобагетной рамке вспыхнуло, как голубой мерцающий экран. Курвиц запустил руку в этот экран, как запускают руку в аквариум с рыбками. Рука с той стороны экрана вдруг вытянулась в бесконечность. Еще секунда, и вот уже Курвиц держит некий артефакт: квадратную бутылку, всю заросшую странными водорослями и ракушками. — Она самая! Из затонувшей коллекции нашего Живого Бога. Можно наливать не открывая. Тут специальный древний клапан...

Северин Олегович опустошил появившийся перед ним стаканчик древнейшей водки и промокнул губы рукавом рубашки.

— Мой народ, говорите... Мой народ, козлы, обкрадывали уже так много раз, что и памяти нет, а он все держится... Мой народ... Больше всех его, да будет вам известно, обокрали избранные...

— Избранные? Кто такие избранные? Вы скажите, мы, сатиры, точнее, наш Живой Бог Пан все исправит.

— Исправит, говорите?.. — Гольцов тянул паузу, хотя, вот странное дело, язык у него перестал заплетаться. Напрочь перестал. — Были в нашей истории и такие исправители! Петры разные, первые и вторые, потом революционеры, Ленин, Сталин, Горбачев... Всех не перечесать... Пиастры недоделанные. И все они под избранными ходили. А ваш Живой Бог, он, что, такой всемогущий?

— Ну, видите ли, у нашего Живого Бога несколько десятков планет в галактике. Они, как бы вам сказать, — сателлиты... поборники, сторонники...

— Союзники, иначе... Братва.

— Да, братва, — Курвиц опять же снисходительно кивнул. — Но наш главный мир на них не похож. Мы сатиры, а наши женщины — нимфы. Все они живут в океанах. Мы можем размножаться только с нимфами. Они вынашивают нам детей, а потом отдают их нам на воспитание. Мы очень древние воспитали, Северин Олегович.

— Так вы же хулиганье, козлы! Рокеры, готы, пьянчуги, дебоширы, ловеласы...

— Это фасад, Северин Олегович. На самом деле мы не способны изменять нашим нимфам-океанидам. Их океаны мы превратили в настоящие водные раи. Мы тоже можем там жить, но не слишком долгое время, только во время любви и зачатия.

Потом мы должны выходить на сушу и воспитывать детей. Но мы отвлеклись, Северин Олегович... Что вы намерены ответить на наше предложение?

— Водки нальете?

— Вы можете бросать только мысленный взгляд на свой питейный сосуд, Северин Олегович, он всегда будет вовремя наполняться.

— Черт, козлы!.. А вы умеете понравиться! — Гольцов покосился на уже полный стаканчик. — Ладно, вот мой ответ, гандхарвы и наги... Ваш козлячий рай, может, и хорош, не скрою... И я бы снял ваш славный балкон в аренду на недельку... Да, мне там понравилось. Но пусть мой народ подождет своих Богов. Где-то они, блин, там шастают в космосе... вы с ними не встречались случайно?

— Нет, Северин Олегович, не встречались.

— Жаль. А то мне от них по каналам этой, как ее, астральной связи все время транслируют одно боевое задание. И крутят этот фильм в моей черепушке уже несколько лет. Загадка...

— Мы правильно вас поняли, Северин Олегович: вы даже отказываетесь от нашего предложения получить стажировку на планете нашего Живого Бога Пана?

— Точно, козлы. Отказываюсь.

— Жаль, Северин Олегович... Но мы уважаем ваш выбор и мы вернемся на вашу планету за результатами засева.

— А что за засев такой? Расскажите!

— Видите ли, через сто лет, по нашим расчетам, засев Живого Бога Пана даст свои результаты. В процессе некоторых направленных психогенных мутаций большая часть народов Земли станет похожа на вас, русских. Нет, они не утратят своей генетической идентификации. Мутирует только, как бы вам было понятней... Душа! Все войны,

Северин Олегович, на планете прекратятся совершенно. Вас ждет Золотой век!

— Надо же! Жаль, что я не доживу...

— Ну, это не обязательно. Мы кой о чем побеспокоились. Когда окажетесь перед ближайшим зеркалом, осмотрите себя, Северин Олегович. Вы врач и все поймете...

— А как мне быть с этой войной, что в моей голове никак не заканчивается? Может, совет какой дадите?

— Война скоро закончится. Любая.

— Ну хорошо бы так. А то, знаете, я думаю, если свои не помогают, так, может, вы, козлы, предскажете, чем все кончится...

Гольцов снова скосил взгляд на стаканчик. Трагичный символ великой родины был торжественно полон и светился ярким светом, словно сквозь него пробивался невиданной красоты божественный луч.

«Вот благодать-то!» — подумал поэт-ветеран и был на сто процентов прав.

— А хороша доза Бессмертия! — сказал Северин Олегович. — Ваше здоровье, козлы! И вашему Живому Богу Пану — многая лета! Многая лета, многая лета! — запел он неожиданно окрепшим молодым голосом.

Еще через минуту пришла отключка.

* * *

Позади тебя — неяркое пятно света. Впереди — корпус катера, вмурованного в скалу силой броска цунами. Ты сможешь освободить корабль из камня с помощью квантайзера. Только через несколько минут. Через несколько минут отдыха. Подъем по вертикали к пещере порядком измотал тебя, ведь твое биологическое тело немногим целее брошенных доспехов.

Ты прислоняешь квантайзер к боку катера и сам садишься рядом. Закрываешь глаза, на века играет отблеск света от входа в тоннель.

Ни звука.

Просто — присутствие.

Ты распахиваешь глаза, хватаешь квантайзер — но в руке у тебя прохладный упругий стебель с лотосом вместо сопла, а перед тобой босая девушка в легком платье вместо панцирников с пилами.

Помехи... упархивающий смех...

...Потерять чувство времени и уже не беспокоиться, что там, «за бортом»: ночь или день, вечность или миг, жизнь или смерть...

— Здравствуй, наш Я.

Она присела возле него, коснулась лепестка лотоса. Цветок стал стрекозой и упорхнул вслед за незримым смехом к световому пятну.

Не запрограммирован полиморф на такое! Нет!

Чувство потери привычной ценности, привычной цели, привычной путеводной нити, привычного сознания стало всепоглощающим.

— Кто ты? — просто спросил он.

— Меня зовут Северина. Я планета, отданная тебе для войны. Я — это ты.

— Зачем ты пришла?

— Помочь тебе вернуться домой. Помочь тебе вернуться к себе.

— Я воевал с тобой, я убил миллиарды твоих людей. Так хотели мои боги.

— Они мудры. Они вырастили тебя воином, чтобы дать тебе планету — тебя самого. Чтобы Круарх сразился с собой самим и стал собой. Ты никого не убил, Северин-Я, ни одно существо. Войны не было. Она вся шла в твоём сознании.

Он ощутил морось крошечных брызг, обернулся. Вместо черного корпуса катера перед ним был водопад.

Он прошел сквозь воду и по ту сторону увидел лес до горизонта и белое солнце, строгое и поющее голосами цикад и ветра.

— Круарх проиграл войну, — сказала девушка-планета. — И победил. Для этого его создавали и растили.

...И вот ты завершаешь свою войну... Полной капитуляцией... Захватчика.

* * *

Северин Олегович открыл глаза. Утро. Легкое послушное тело выпрыгнуло из кровати, как в лучшие времена юности.

Жизнь чудна и удивительна! Сколько же мне теперь лет? А может, это и не важно, когда целых две манвантары позади...

Листы на компьютерном столике. Добрая традиция отправлять послания в Ноосферу. И принимать тоже. Иногда. Интересно, что у него там?

Гольцов поднял верхний лист, начал читать:

«Радиограмма. Северину Гольцову от Северина Круарха, одинокого Воина...

Тайна Нави

Славься, Перун! Славься, Велес!

Долу летим мы в мерцающий лес.

Там, у Стожар, в грозной Нави мирах

Замкнут в ковчеге неведомый страх.

«Здорово получилось, — подумал Гольцов, — неожиданно. Наша интегральная личность выдает новые радиогаммы. Вечером напишу ответ... А сейчас — на берег океана, купаться...».

10 августа — 25 сентября 2013 года, Севастополь **ВС**

Александр Милютин

«Я привык думать, что родился в последний день бабьего лета (далекого 1976-го), и это наложило определенный отпечаток на мою жизнь и творчество. Место рождения формулирую как «город-герой Севастополь, СССР». Именно здесь я вырос, отучился, живу и работаю по сей день» — говорит про себя А. Милютин. Фантастикой интересовался с самого детства, первые сочинительские эксперименты начались еще в школе. В годы студенчества, видимо в противовес сугубо технической специальности, случился поэтический всплеск, воплотившийся в двух сотнях стихов, после чего стихотворная муза помахала ручкой, а муза прозы хоть и редко, но захаживает. Так что по чуть-чуть рождаются не слишком форматные рассказы на любимые темы, коими являются: альтернативная судьба, параллельные миры, экстрасенсорные способности. Состоит в крымском клубе фантастов «Фанданго». Публикуется в одноименном альманахе. Кроме того, его рассказы выходили в сборниках «Антология мифа» издательства «Шико».

Здесь все по-прежнему. Это и хорошо, и плохо. Хорошо, потому что это место не должно исчезнуть. Люди должны помнить, что было до того, как пробил час «Икс», и вся их жизнь кардинальным образом изменилась. Но это одновременно и плохо, потому что кладбище остается кладбищем — среди этого заповедника бывшего никогда больше не раздастся детский смех, не проедет, урча мотором, машина, не зазвучит на дальней лавочке гитара и никто не будет звать рано утром свою кошку.

Заповедник ностальгии

Научно-фантастический рассказ

Кошки, кстати, тут есть. Неизвестно, реальные ли потомки тех самых животных, что жили в этом дворе в те времена, или пришлые. Неизвестно, как они добывают себе пропитание. Но они есть, и на вид вполне бодрые. В отличие от собак, которые в свое время, сбившись в стаи, ушли куда-то прочь из городов. Впрочем, конечно же, о них позаботились.

Пятиэтажки, памятные с ранних лет... Пустые. Брошенные. Одинокие.

Я прохожу через двор, очень похожий на тот, в котором прошло мое детство. Песочница с покосившимся грибок. Перекладина для выбивания ковров. Лавочки под разросшимися кустами сирени. В вышине на фоне серого осеннего неба кружит голубиная стая. Как и тогда. Была, кстати, какая-то старинная песня про крыши и голубей... Весьма уместная сейчас. Впрочем, не вспомнить...

Я ступаю по разбитому асфальту, который так редко латали во дворах, вечно не находя на это денег в бюджете. Сейчас в прорехах выросла трава, подчеркивая, что на это место опустился полог забвения. Машина на спущенных колесах провожает меня взглядом мутных глаз-фар. Я притормаживаю, пытаюсь определить марку по эмблеме на ржавой решетке радиатора. Трехлучевая звезда в круге. «Мерседес». Наверняка, предмет гордости своего владельца в том, прежнем, мире. Исчезнувшем мире. Увы, я не успел получить права и вкусить прелести асфальтовых дорог. Мне довелось управлять другими машинами, менее... романтичными. Но все равно, тачка со старым добрым двигателем внутреннего сгорания — это ностальгия в чистом виде.

Прощальный взгляд на ветровое стекло, залепленное палыми листьями, и я иду дальше.

Подъезд встречает меня тусклым светильником на первом этаже. Надо же! Кто-то умудрился раз-

добыть лампочку накаливания и не пожалел сил и времени приладить ее в затянутый паутиной патрон. Почтовые ящики частично разворочены, но я все равно притормаживаю напротив них. Анахронизм... Артефакт иного существования. Однако в памяти удивительно легко всплывает запах свежей типографской краски и то чувство радости, когда в круглых отверстиях железной коробочки обнаруживался ежемесячный цветной детский журнал. А еще я хорошо помню, как приходили письма от бабушки...

Больше никто на свете не пишет бумажных писем...

По сути, нет никакой разницы, какое здание выбрать, в какую квартиру зайти. Реальный дом и реальный двор, где прошло мое детство, посетить уже не получится — нет его больше, стерт с лица земли. На его месте теперь — пруд с лилиями. Но это место очень похоже... А к одной квартирке я даже привязался...

Третий этаж. Номер сорок четыре. Металлические цифры прикручены ржавыми шурупами к дерматиновой обивке, исцарапанной внизу кошкой или собакой. Входная дверь, естественно, не заперта.

Я захожу.

Планировка самой обычной «двушки» до боли знакома. Детство я провел именно в такой. Маленькая кухня с линолеумом «под паркет». Совмещенный санузел, облепленный квадратиками розового кафеля. Смежные комнаты. В большой на стенах блеклые бежевые обои с коричневатыми узорами, на полу — красно-зеленый ковер. Окна скрывают выцветшие шторы и желтого оттенка тюль. В маленькой комнате на стенах обои с мультяшными героями и люстра с божьими коровками. Стало быть, детская...

Мебель на месте. Диван, сервант, телевизор, холодильник... И все другие вещи тоже.

Можно предположить, что обитатели квартиры собирались впопыхах и забрали отсюда только самое важное. Похоже даже, что хозяева просто однажды вышли за порог и больше сюда не вернулись. На это намекают одежда в шкафу, бижутерия и косметика, разбросанные на трюмо, фотографии в рамках на стенах, посуда на кухонном столе...

Но на самом деле все не так. Скорее всего, над квартирой поработали, превратив ее в музей. Над всеми квартирами во всех домах. Или это у меня уже паранойя?

Я смотрю на фотографии на стенах. Если отбросить иногда приходящие безумные мысли о том, что весь заповедник — это одна сплошная иллюзия, тут жила семья. Мама, папа и девочка Аня. Имя я узнал на обороте одной из фотографий, вставленных в рамку. Имя, а также то, что Анна — моя ровесница. Веснушчатая девчонка с озорными хвостиками в нарядном платьице на снимке с интересом смотрит в объектив фотографа. Живущая еще своей старой жизнью и не представляющая, какие перемены ждут ее семью в самом ближайшем будущем.

Кто знает, мы могли даже встретиться в детстве, ведь жили мы в одном городе, от которого теперь, впрочем, мало что осталось. Я не раз задавался вопросом — где сейчас эта девчонка, выросшая и превратившаяся в настоящую женщину. Знает ли она, что ее квартира уцелела? Вспоминает ли о той, прежней жизни, канувшей в никуда? Живы ли ее родители? Стала ли она сама мамой?

Возможно, живет где-то и не собирается ворошить прошлое, не желает, чтобы воспоминания мешали новому стилю существования. Таких людей много. Очень много. Не могу сказать, что я их пони-

маю, но не осуждаю — это точно. Кто я такой, чтобы кого-то судить? У каждого своя жизнь. Каждый так или иначе влился в новое общество. Каждый приспособился жить в новоиспеченном мире по-своему. Обрубив все концы с прошлым или как я — не способные долго прожить без пилюли ностальгии.

А, может быть, Анна каждый день мечтает вернуться сюда, повидать застывшее прошлое хоть одним глазочком, да все не получается. Или навевается, просто мы никогда не пересекались. Не сводила нас судьба в одной точке пространства-времени.

Неожиданная идея посещает мой взбудораженный ретро-обстановкой мозг. Я направляюсь в детскую и нахожу в ящике стола среди пыльных бумаг, линеек и прочего хлама огрызок простого карандаша.

«Аня, где ты? Я скучаю!» — пишу я печатными буквами на обоях рядом с портретом. Чтобы было заметнее, я жму на карандаш, и на последнем слове грифель ломается. Но кое-как я все-таки вывожу подпись: «Твой дом».

Шуршание на подоконнике. Голубь. Делаю шаг в его сторону, и он улетает, отвыкший от присутствия рядом с ним людей. Я подхожу к окну и смотрю через грязное стекло на пустынный осенний двор, обрамленный с двух сторон такими же старыми домами, как и тот, в котором я нахожусь. С третьей стороны жмутся друг к другу несколько ржавых металлических гаражей. Сквозь прорехи в желтом одеянии разросшихся за эти годы деревьев видна детская площадка и трансформаторная будка. Пейзаж дополняет пара непрезентабельных автомобилей вроде того «мерседеса».

Этот вид... В нем нет ничего такого. Я видел сотни мест интереснее и прекраснее по всему свету, но почему-то именно здесь я чувствую связь

и со своими соотечественниками, и со своей землей, и со своей эпохой. Странно это, наверное...

Я возвращаюсь в первую комнату, оглядываюсь на свои следы на пыльном полу. На самом деле пыли значительно меньше, чем можно ожидать. На ковре ее и вовсе не видно. В любом случае от аллергии, как и от некоторых других болячек, я давно избавился, поэтому, не задумываясь, опускаюсь на пол, ложусь на спину и закрываю глаза.

Еще один ритуал...

Голоса и звуки.

Я до сих пор не знаю, откуда они берутся, по какой причине возникают. Призраки ли это самого дома или специальная установка спрятана где-то здесь среди старой мебели, а может, все дело в моем перевозбужденном воображении. Не знаю... Но уже через несколько минут расслабленного ожидания я начинаю слышать, как где-то звучит телевизор, транслируя хоккейный матч, как соседи сверху о чем-то спорят, а в квартире слева, за стеной, плачет ребенок. У кого-то из соседей пиликает радиоприемник, транслируя сигналы точного времени. Неразличимое бормотанье в итоге заканчивается основательно забытой уже фразой «В Петропавловске-Камчатском — полночь», прозвучавшей в воцарившейся неожиданно тишине. Потом снова возвращается какой-то шум: гудят трубы, где-то весьма безобразно звучит пианино, кто-то включает дрель, у кого-то разбивается чашка или тарелка. Звуки и голоса сливаются в одну странную симфонию, симфонию родного живого дома.

Какое-то время я живу в ней, представляя себя маленьким мальчиком, оставленным дома родителями. Потом иллюзия рассеивается. Я вздыхаю, открываю глаза, и звуки плавно стихают.

Все. Мне пора.

Сколько бы я ни приходил сюда, ничего не изменится. Ни в целом мире, ни в моей жизни. Наш путь увел нас, людей, к другой философии, к другому мировосприятию, к иному пониманию жизни. Это произошло быстро, некоторые не справились со свалившимися на голову переменами, поэтому нити, связывающие нас с прошлым, необходимы.

Поэтому таким заповедникам ностальгии — быть!

Я вновь иду по двору, вдыхая тишину и аромат влажной осени. Навстречу попадает такой же страждущий по пилюле ностальгии, как я. Темные брюки и серый плащ. Натянутая по самые брови старомодная шляпа. Почему-то для визита сюда все наряжаются именно так — в строгое и неприметное. Впрочем, именно так и принято ходить на кладбище.

Я киваю ему в знак приветствия. Он отвечает таким же сдержанным жестом. Мы — паломники — редко разговариваем и еще реже собираемся в компании. У каждого свой маршрут, свои предпочтения, свои мотивы. У каждого своя тоска и боль, в конце концов.

Уже на выходе замечаю еще посетителей. Пожилая пара сидит у крайнего дома на скамейке. Похоже, дама плачет, спутник утешает ее. Меня они не видят. Да, пожилым труднее всего. Многие держались за свои дома и квартиры до последнего, проявляя невиданной силы упрямство, нелогичное, но очень человеческое. Однако их демарши были тщетны. Разогнанную до безумной скорости машину прогресса было не остановить.

У ворот я бросаю прощальный взгляд назад, на памятник прошедшей эпохи, на заповедник ностальгии, на кусочек настоящей Родины.

Живи! Держись! И передавай привет Анне.

Серая дорожка из современного полимерного материала ведет меня через зеленый луг, усеянный

желтым бисером цветущих одуванчиков, наплевавших на свой прежний график цветения. Трудно поверить, что когда-то на этом месте шумел рынок и дымка смога поднималась над шестиполосной автострадой. Трудно поверить, что там, где стоит сейчас на парковке мой элегантный антиграв, располагался коптящий небо завод по производству стройматериалов. Невероятно, но на месте моего последнего проживания теперь радуют глаз безупречные овальные формы тропического аквапарка, а придорожный комплекс с бензоколонкой и авторемонтными мастерскими, мимо которых я каждый день мотался на работу, сменился сорокаэтажным небоскребом с представительством орктаркцев.

Орктаркцы. Это все они!

Они пришли издалека, из глубин космоса. Немногочисленная высокоразвитая цивилизация, утратившая в результате катастрофы свой мир. Они были добры и мудры. Они принесли нам счастье. Они не пришли завоевывать, как любили показывать когда-то в старых фильмах. Нам не пришлось делить пространство и ресурсы. Свои поселения они устроили в глубинах океана, там, куда человек не добрался бы еще сотни лет, если бы вообще добрался. Там же они стали добывать некоторые необходимые им ископаемые. А взамен пришельцы дали нам сполна испить из райской чаши старших братьев по разуму.

Энергетические установки. Мощные и безопасные. Лечение всех болезней. Дешевая, практически бесплатная, пища с подводных плантаций. Корректировка погоды. Принципиально новые средства связи и транспорт.

Военные программы были свернуты. Опасные производства — закрыты. Нефть стала не нужна. На месте дымящих заводов возникли парки и сады.

Пришельцы помогли нам очистить планету от мусора, восстановить исчезнувшие виды флоры и фауны. Вернее даже... Они все сделали за нас. И трудолюбия им было не занимать.

Причем, на все это не понадобилось тысячелетий. Всего лишь одно поколение... И новый мир, новая жизнь предстала перед нами. Жить стало возможно хоть на северном полюсе, хоть в пустыне. Экологически чистый дом, скромный, но красивый и со всеми удобствами, с климатической установкой и автоматически пополняемым холодильником, мог позволить себе практически любой приносящий пользу обществу индивидуум. Проблем с транспортом не было. Быстрый и безопасный антиграв стоял у каждого крыльца, а при склонности к аэрофобии можно было воспользоваться реактивным подземным экспрессом.

Старые города стали не нужны. Люди осваивали новые пространства, путешествовали. Утратив необходимость все силы отдавать на банальное обеспечение основ жизнедеятельности, они занимались тем, что нравится. Мир преобразился. Планета преобразилась. Не все было гладко. Местами люди не доверяли пришельцам, не хотели ничего менять в своей жизни, особенно в сытой Европе. Сильно противились стоящие «у руля», опасаясь потерять власть и богатство. Но перемены было уже не остановить. Пришельцы на деле доказали свои добрые намерения, и люди им в итоге поверили. Человечество получило то, на что не могло и надеяться, — достаток, полную свободу, возможность творческой реализации. Драться и соперничать стало бессмысленно. Армия была окончательно распущена. Миллионные арсеналы оружия, хоть и неохотно, но уничтожены. Мир во всем мире перестал быть только лозунгом.

В общем, благодаря пришельцам настал золотой век человечества...

Я забираюсь в мягкое и удобное кресло моего любимого антиграва и включаю автопилот.

«Укажите конечную точку маршрута!» — просит бортовой компьютер.

«Домой!» — говорю я.

«Требуется уточнение. Пометкой «дом» обозначены три объекта».

Ах, ну да, не все так просто. У меня есть бунгало на берегу озера Лох-Тэй в Шотландии, есть изба на перевале Салаирского кряжа на Алтае и плавучий коттедж, пришвартованный в Сиднейской бухте. Неожиданно я принимаю решение...

«Нет, давай так. Изменение в базе. Номер один — Деревня. Номер два — Перевал. Номер три — Баржа. А в номер ноль забей эти координаты и подпиши: «Дом».

Проекция картинка пустого городского квартала висела в воздухе перед двумя пришельцами. Только что по дорожке между домами там прошел человек. Дошел до ворот, оглянулся, несколько секунд постоял так вполоборота и вышел.

— Странные все-таки они, эти люди! Мы дали им все. Избавили от войн, насилия, голода, эпидемий. Восстановили экологию. Они могли бы начать историю своей планеты с чистого листа и оставить все ошибки в прошлом, но они так цепляются за свою память...

— Ну... Заповедники посещает не более восьми процентов населения.

— А места захоронений своих предков больше трети. А каждый второй оставил что-то на память из прежней жизни — одежду, памятные знаки, подарки, сделанные родственниками. И девять из десяти землян хранят семейные фото и видеоматериалы.

— Да, мы в отличие от них несентиментальны...

— Именно. Если бы наша цивилизация была привязана к своему прошлому подобно земной и нас ограничивало такое же множество национальных обычаев и традиций, боюсь, мы даже за пределы своей планетной системы не вышли бы. Сидели бы сейчас на нашей прародительнице рядом с усыпальницами и саркофагами предков в ожидании окончательного угасания Орктаркса.

— Может быть, мы в своем стремлении вперед утратили что-то важное?

— Но мы ничего не забыли. Вся история нашей цивилизации задокументирована. Все открытия, все изобретения, все генеалогические данные. И все доступно. В любой момент. Для любого из нас.

— Значит, нам нечему учиться у землян?

— Уверен, что нет. По крайней мере, пока.

Один из пришельцев поднялся.

— Мне пора. Нужно слетать на полюс проверить глубинную геотермальную установку.

— Конечно. Успешного пути!

Оставшись в одиночестве, второй пришелец какое-то время сидел в задумчивости. Затем достал из пазушного кармана лиловый кристалл, в середине которого засветилось дрожащее изображение. Кустарно закачанная в камень голограмма была не очень хорошего качества, но смотрящий на нее гуманоид прекрасно различал в ней знакомые черты сестры, погибшей во время метеоритной разведки по пути на эту поистине райскую планету.

Он еще долго смотрел в кристалл затуманенным взглядом лунно-белых глаз, бродя аллеями своих собственных воспоминаний, а в это время на улицах заповедника на ветру кружились в траурном танце желтые листья. **✎**

Александра Давыдова

Родилась в Ростове-на-Дону, в 2010 году переехала жить в Екатеринбург. Филолог по образованию (специальность — теория литературы). Несмотря на это, любимая сфера рабочих интересов — проведение тренингов и интерактивов, разработка игр. Как игротехник принимала участие в российских (Зимняя школа Владимира Потанина) и международных (молодежный форум YouthTime) проектах. Фантастику пишет с 2008 года. В январе 2012 года вышли первый роман в соавторстве с Виктором Колюшняком под псевдонимом Алексей Верт («Дзен-софт», киберпанк, изд-во «Астрель») и сольная книга «Вечер у Вайетов» (изд-во «Шико», Луганск). Помимо «Уральского следопыта», печаталась в журналах «Если», «Реальность фантастики», «Азимут». Любимые жанры — мистика, социальная фантастика и киберпанк.

Дотянуться до...

Ее потеряли с радаров в пять тридцать две. Сашка, перебирая измятый ворот рубашки дрожащими пальцами, клялся, что отвернулся всего на секунду. На одну секунду.

Потянулся за бутербродом. Потом... потом сходил за кипятком. Насыпал в стакан две ложки кофе.

На второй поднял глаза на экран. Теперь через весь стол тянулась кофейная лужа. И коричневые неровные пятна на белоснежном полу. У Сашки тряслись пальцы. А ее не было видно ни на одном экране.

Полчаса.

Час.

Когда за стеклами упала ночь, внезапно-багровая, холодная и снежно-пыльная, я в кровь разбил кулак о стол, развернулся и вышел, с трудом вписавшись в дверной проем. Чуть не выбил плечо.

Диспетчеры что-то кричали мне вслед, про то, что ночью гораздо больше шансов поймать сигнал, но мне не нужен был шанс.

— Всего какой-то десяток километров! Сигнал пропал уже после того, как пришло сообщение.

— «Я близко»?

— Именно.

— Ты уверен, что она не отправила его заранее? Давно не виделись, не терпится написать...

— Док, я одним из первых испытывал эти передатчики. Дальше, чем за девять с половиной — десять тысяч метров они просто не работают. А если учитывать, что Ира предпочитает все делать наверняка... Она бы не стала писать на базу, не будучи уверенной в том, что сообщение будет доставлено.

Доктор смотрит на меня в упор. По его лицу можно писать энциклопедию: «Таблица реакций на ситуацию фарс-мажор».

Надежда. Именно с нее начинаются все самые безумные предприятия.

Именно она швыряет нас на эксперименты и в неведомые земли, в подземелья и в небеса, к звездам и новым свершениям. А вдруг действительно получится? Вдруг это и есть единственный правильный шаг?

Азарт. То, что делает из хорошего ученого — блестящего. То, что напополам с «авось» катит нашу науку впереди планеты всей — да что

там планеты, когда размах экспериментов и опытов уже дотягивается до края Солнечной системы, а того и гляди — вырвется за ее грань.

Страх. Ничего не поделаешь, либо не рисковать и лишь опасаться, либо играть по-крупному — и бояться до дрожи в коленях. Пока гуманные европейцы и американцы жалеют подопытных мышей и тараканов, мы, сцепив зубы, бросаем на передний фронт самый лучший экспериментальный материал — человека. Зачем моделировать ситуацию, если можно испытать ее сразу на живом?

Зачем двигаться медленно, если можно сразу вломиться в истину, пан или пропал? Дотянуться до ответа на любой из вопросов, которые щедро разбросаны по мирозданию — на всю историю человечества хватит...

Нездешний взгляд. Мы все — не здесь. Мы все немножечко сумасшедшие — те, кто кладет себя на алтарь будущего.

Но научное сумасшествие — это сознательная жертва. Не случайная.

И случайностей быть не должно — таких, как пропавшая на экране точка. Как флаер, не вернувшийся с соседней базы.

Док облизывает пересохшие губы:

— Ты сам говорил, что проектор добывает не далее, чем на девять километров. Даже если она находится всего на сто метров дальше, ты не сумеешь ее увидеть. А если что-то хоть на йоту пойдет не так, мы потеряем и тебя, и ее.

Я молча кручу пальцем у виска.

Собеседник делает последнюю попытку убедить меня:

— Ведь есть проверенные поисковые системы, которые...

— Которые не сумели обнаружить флаер за два часа при дневном свете! А ночью они вообще ни на что не годятся, кроме как для очистки со- вести! Использовать их на Калипсо в пыльную бурю — все равно что выпускать слепых котят, чтобы ловили мышшь на футбольном поле!

По глазам вижу, что док сдался.

Глаза виноватые, а еще там — ожидание и пред- вкушение.

Наконец мы посмотрим, как проектор работает на человеке.

Позади сотни просчитанных моделей. Несколь- ко исследовательских баз на астероидах — пока не точно посчитана мощность передающих вы- шек, для пробных запусков лучше выбирать ма- лые небесные тела. Чтобы проще было опоясать их вдоль и поперек.

Основная фаза эксперимента должна была на- чаться через полгода... Но волей судьбы будет проведена сегодня. Так уж получилось.

— Клеммы.

— Адреналин, десять кубов.

— Пульс восемьдесят, разгоняем!

— Электроды. Шлем. Настройки в порядке?

— Все о`кей, док.

— Запускаем передачу!

Рваные зубцы на мониторе расплылись и пре- вратились в красные шпильки скал на горизонте, прерывистый писк — в завывания ветра, а я — в ничто.

Мое сознание вырвалось из тела и, подхвачен- ное невидимыми громадными руками башен- передатчиков, вылетело наружу. Не человек, а со- знание в чистом виде, выход за пределы физиче- ского — не медитацией, не воображением, не все- ми этими «цигун» и «дзен» — а по карте электро-

импульсов, маршруту волн, по цифрам, которые считали годами.

Если у меня сейчас получится, то сможет и лю- бой. Наверняка. Дотянуться туда, куда не ступала нога человека.

Но мне не нужно в неведомое. Мне нужно туда, где сегодня последний раз мигнул и пропал ее флаер.

* * *

— Ты опять улетаешь, — не вопрос. Утвержде- ние. Она не может не улетать. Просто ее жизнь вы- глядит как десятки уходов и возвращений. Она так привыкла. Такой характер. Иначе бы не отобрали на фронтир. Распределением занимаются любите- ли точных психологических тестов, весьма подко- ванные в этом вопросе. Черт побери!

— Эй. Я же вернусь! — обещание, нет, не обеща- ние, а заклинание, без которого я бы ее не отпу- стил. Его необходимо повторять как можно чаще. Чем чаще говоришь что-то, тем больше шансов, что слово станет правдой. А если кто-то дума- ет, что слова ничего не значат и это глупые пред- рассудки, пусть попробует подождать своих близ- ких день-два-неделю не на безопасной Земле, где можно опасаться лишь задержек самолетов при плохой погоде. Пусть попробует посидеть на Ка- липсо, где земля плывет под ногами, где приборы дохнут от магнитных аномалий и где снег за одну секунду превращается в ядовитый дождь, разъеда- ющий купол базы. Пусть попробует выжить здесь без «Я вернусь».

* * *

Поисковый импульс в чистом виде, пеплом пе- регорающих проводов, запахом плавящейся про-

водки, с восходящими потоками ветра понесся прочь.

Тридцать пять градусов направо от каменно-го шпиля на горизонте — его не было видно за бурей, но он точно был там.

Отпечатался на сетчатке глаз, пока я вглядывался в окно два с половиной часа, сто пятьдесят чертовых минут после того, как она пропала.

Не важно, что там творится с телом, не важно, сколько успокоительных пилюль проглотит док, и — положи руку на сердце, которое бьется уже в трех километрах позади от меня, — ни капли не важно, что там показывают графики, фиксирующие ход эксперимента.

Для них это — опыт. А для меня — жизнь. Которую надо найти и, если надо, спасти. Во что бы то ни стало.

Это как в детстве: шипящий звук радиопомех, верньеры и красно-белая, горящая во тьме шкала. Радиосигнал летит над городами, от Калининграда до Петропавловска, а ты с земли ловишь его за хвост.

Так и я — над серо-багровыми камнями, в вихрях пыли, горсти песка и щебня в лицо — хотя лица у меня сейчас нет — лечу к тому единственному приемнику, на который настроено мое сердце.

И не важно, что я до боли в глазах запомнил координатный квадрат — каких-то три на четыре километра, пустыки, подумаешь, которые мне нужны — ориентир совсем другой: исцарапанные крылья ее флаера и рыжая челка за стеклом шлема.

Я скользнул в расселину между двумя валунами, к изломанной груди металла.

Восемь тысяч девятьсот пятьдесят метров до базы.

Да.

В восьми с половиной километрах позади у поискового импульса перестало биться сердце. И я стал человеком без человека на руках у электроволн.

Новая форма жизни. Безусловная победа физики над природой. Только вот жить мне уже не хотелось.

Для того, чтобы существовать, человеку нужно не только физическое вместилище, но и время.

Две системы координат. Чтобы было к чему тянуться — вперед, в будущее.

Я замер на секунду — в страхе чернее ночи на Калипсо — и нырнул вниз, под камень, придавивший маленький флаер.

* * *

— Ты меня слышишь?

Кольцо нестерпимояркокого света над головой.

— Зрачки реагируют!

— Вытащили, а!?

— Последний разряд ты четко врезал!

— Ну, е... Стараемся, док, стараемся!

Я моргнул, улыбнулся и потерял сознание.

Успев перед этим сказать точные координаты. У поисковых импульсов отличная память на цифры.

* * *

Изнутри на лобовом стекле кабины было написано неровными угловатыми буквами: «Я вернусь».

Чем чаще говоришь что-то, тем больше шансов, что заклинание станет правдой. **УС**

Игорь Книга

Родился 22 апреля 1968 года в городе Ачинске. Высшее техническое образование — инженер-программист. Работал в различных государственных и коммерческих структурах в отраслях: строительство, туризм, торговля. С 2009 года на преподавательской работе. Преподает Web дизайн/программирование, компьютерную 2D/3D графику. Хобби — рисунок, акварельная живопись. Фантастику начал писать в 2011 году, и часто она получается с юмором. Регулярно участвует в сетевых литературных конкурсах.

Что-нибудь эдакое, искрометное

Сообщение: попытка несанкционированной отправки информации.

Тип данных: архив, сжатие трех, шифр.

Тип шифра: двойной вложенный киберключ.

Источник отправки: отдел исследований.

Автор: начальник отдела.

Действие: отправка заблокирована, дешифровка.

Результат: Я самый обычный корпоративный кибернастройщик. Настраивал самые обычные офис-модули. Вы наверняка сталкивались с настройщиками. Сидят целый день и ничего не делают. Или ходят по офису с чашкой кофе в руке и анализатором в кармане. Разговаривают на своем языке и смотрят на вас как на идиотов. Ничего не спроси и ничего не попроси. Сразу отправляют к начальнику или еще куда подальше. Это я на работе. Я дома — совсем другое дело. Сажу часами в Кибернете? Не смешите, он мне порядком наскучил. Группы, сообщества, контакты, знакомства, давно

все опротивело. Захотелось чего-нибудь эдакого, искрометного.

Много лет я верой и правдой служил корпорации. Ночами «строчил» новые офис-модули. Отлаживал и переделывал. Никогда не опаздывал на службу и редко брал отпуск. Даже прибавки к зарплате не просил. Вам смешно? А мне было не до смеха. Работа вытаскивала из меня все силы. Моральные, духовные, физические, механические — словом, все. Дом — офис, дом — офис, дом — офис и больше ничего. Иногда удавалось подхалтурить сверх того, что давала корпорация, но это редко. Семью завести не получилось. Браки в корпорации разрешались только между служащими корпорации. Вот такая вот дуристика. А если не нравится — ищи другую работу.

Приятель у меня был один, бизнесмен. Имя не называю, известный человек в определенных кругах. Попросил он как-то своего младшего сына подтянуть. В школе киберлогику паршиво читают. Да вы знаете, наверняка везде так. В моей школе точно так было. Договорились с ним на почасовую оплату. Надо сказать, что человек он порядочный. Платил строго по договоренности и всегда вовремя. Пацан его оказался не дурной, но лентяй безнадежный. Я ему задачку на дом, а он мне на следующий урок фигу.

Месяц я безуспешно воевал с ним. А потом меня мысль посетила. Хорошая такая мысль. Чего это я напрягаюсь? Пусть за меня поработает компьютер, а точнее программа. За неделю написал программку специально для своего ученика. Заполнил базу данных, кнопки, окошки, бимы подключил и все остальное. Программку я сделал не простую, а с хитрецой. Пока домашнее задание не решишь, Кибернета не увидишь. Вот тут-то прогресс в учебе и пошел вперед. Парень начал расти на глазах. Отец радовался успехам сына и даже плату мне повысил. Я стал подумывать о том,

чтобы бросить эту гадкую корпорацию и перейти на репетиторские хлеба.

А папаша решил на этом не останавливаться. Раз его чадо в отличниках ходит, пусть готовится к поступлению в Университет. Ну, а готовить абитуриента сами понимаете, кому доверил. Дело это не простое, но я справился. Всю осень, зиму и весну штудировали кибералгебру, нейропрограммирование, нейроанализ, нейросети. Я сам это все подзабыл, так что пришлось вспоминать на ходу. У парнишки начал прорезаться талант. В Киберсети он теперь только документацией по разработке нейродиспов и интересовался. Парень начал читать научные издания, которые не всякий инженер поймет. Иногда он даже меня в тупик своими вопросами загонял, выкручиваться приходилось.

По весне решил ему экзамен устроить. Но не простой, а практический. И тему подобрал серьезную: создание элементов нейродиспа. Наверняка вы слышали про них в новостях. Требовалось сделать парочку простеньких нейродиспов без практического применения. Работа не такая уж и сложная. Запускаешь программку, проектируешь один модуль, другой, а в конце собираешь нейродисп. Потом тестируешь его, сравниваешь количество ошибочных результатов, количество холостых прогонов и т.д. На самом деле это игрушка для студентов и тех, кому нечем заняться вечером. Профессоры, конечно, не в счет.

Месяц он провозился с задачей. Я в суть не вникал, зная, что это не серьезно. Ближе к лету он предоставил мне результат. Сто двадцать восемь нейродиспов. Мне бы сразу их протестировать, но тут корпорация отправила меня в командировку на неделю по обмену опытом. Такое раз в пять лет бывает. Чтобы парню не скучать, выдал ему комплект задач из первого курса универа. Я бы такой объем месяц делал. На следующий день приходит мне почта со всеми ответами — с пра-

вильными ответами. Я сначала подумал, что он взломал мой серв и стащил решения. Усилил защиту и быстренько отправил ему еще столько же задач. Через час он прислал все ответы.

Я когда из командировки вернулся, даже домой не забежал, сразу к нему. А он смеется. Говорит, что теперь он стал учителем. Я и так и эдак его расспрашивал. Ну, он и раскололся. Те нейродиспы, что он сделал, оказались **работающими!** Не падайте со стула. Все знают, чтобы нейродисп реально начал работать, нужно не меньше года и кропотливый труд тысяч умников. А он все создал один. Парень и сам не понял, что произошло.

Папаша его в этих вещах не разбирался, но сильно благодарил меня за все. Премию выдал, хорошую такую. Потом пацан его улетел поступать в Университет и больше я его не видел. Прошло с полгода примерно. Я уже начал забывать про всю историю, и тут почтальон пришел. Не смейтесь, настоящий такой почтальон, как в виртфильмах. И принес мне маленькую пластиковую коробочку. Распишитесь, говорит, и до свидания. Я эту коробочку распечатал, а там малюсенький такой мемор-чип. Я его подключил и чуть со стула не упал. Сто двадцать восемь нейродиспов, тех самых! И прислал киберхулиган их обычной почтой.

Две недели я почти не выходил из дому. За такой прогул меня, естественно, с работы выгнали и даже расчет не перевели. Но это мелочи, не заслуживающие вашего внимания. Продукты заказывал с доставкой на дом и все такое. Про пиво вообще забыл. В самом обычном магазине накупил «железок». И недешевых, между прочим. Видели рекламу сверхмощных нейропроцев с возможностью загрузки диспов? Там еще блондинке мужа на мегадисп заменили, а она даже не заметила. Вот таких накупил на все свои сбережения. Работал по пятнадцать часов в сутки, пока не собрал свой

первый мегатрон. Думаете, дома рабочий мегатрон не построишь? Правильно думаете, дома не получится. Не получится, если нет **рабочих нейродиспов!** Первый результат довел меня до буйной радости, граничащей с истерикой. Тогда-то я и начал глотать успокоительное. Врач знакомый помог, не бесплатно конечно.

Отладив мегатрон, я первым делом сыграл на десятке тотализаторов, а потом накинулся на биржу. Тотализаторы меня забанили, а брокеры примчались в тот же вечер. С киберполицией естественно. Весь дом перерыли и, извинившись, ушли. После этого они следить за мной начали в киберсети и в реале. Я месячишко полежал на «дне» и уехал в большой город. Там затеряться легче. Спросите, почему они ничего не нашли? А кто ж вам выдаст секрет!

В Сити я развернулся на полную катушку. Купил шикарную тачку, большой дом, нанял охрану. От женщин отбоя не было. У меня появилось все, о чем может мечтать нормальный здоровый мужик с деньгами. И тут **они** меня взяли. Думаете мафия, бандиты, киберос? Нет, **государство!** Просто пришли, загрузили в свой «драндулет» и увезли. Закрыли в каком-то секретном центре и заставили работать на них. Вот вам и демократия по-нашему!

Они и пацана того нашли, но слишком поздно. В универе он начал глотать какую-то гадость из «стимулирующих». Произошла передозировка, и парня парализовало, жалко его. Нейродиспы им найти не удалось, но вроде поверили, что у меня их нет. А у меня и на самом деле их не было. Тот мегатрон я спрятал в закрытом охраняемом офисе, подключив в Киберсеть. Пусть, думаю, развивается, растет. А для «этих» срочно насочинял другие. Вы не поверите, получилось! Только работали они раз в тысячу медленнее, чем те, что мой ученик смастерил. И тут вдруг происходит невероятное. Такое невероятное, что вся

их секретность накрывается нитритовым кофейником в один миг.

Взрываются ворота, и на территорию их супер-пупер секретной базы вламываются до зубов вооруженные крепьши в масках на бронемашине. За полминуты вырubaют охрану, хватают меня и смываются. Вот так я оказался здесь. Сначала пару часов просидел в маленькой комнатухе, а потом пришел один из тех, что в маске, и молча протянул мне коммуникатор. Я уже стал готовиться к худшему, но тут оказалось, что главный у них... мой **Мегатрон!**

Он через Киберсеть собрал нужных людей, перечислил им аванс, спланировал всю операцию и выкрал меня. Смешно, аж дальше некуда! Вот так я стал работать на него. Первый вопрос, который у меня возник: «Зачем такому кибермонстру нужен я?». А он и не стал дожидаться, когда я задам этот вопрос. Сам мне ответил. Ему мои мозги интересны. Я тогда сразу и не понял, о чем он.

Доверил он мне чуть ли не самую важную работу: апгрейды и переносы на новые платформы его величества Мегатрона Первого. Это я его так за глаза называл. За полгода работы мы почти друзьями стали. Вскоре он мне пластику лица и пальцев оплатил, и я стал легальным гражданином с новыми документами и данными в Большой базе. Управлял отделом исследований корпорации, а он управлял мной. Деньги? К этому моменту они мне наскучили. Опять захотелось чего-нибудь эдакого, искрометного.

Сначала мы создали микромегатрон. Я еще не понимал, куда все движется. Потом перешли к экспериментам с имплантацией чипов в мозг биологических особей. Начали с белых мышей. Читать, писать и разговаривать на трех языках мы их быстро научили. Дальше был шимпанзе. Хорошая такая обезьянка, душевная. После имплантации

недолго прожил, бедняга выбросился из окна семнадцатого этажа.

А у моего шефа появилась новая идея — имплантировать микродисп мне. Вот тут-то я и начал искать пути к спасению. Сначала попытался охрану подкупить, чтобы смяться. Сдали с потрохами и с тех пор глаз не спускают. Обвешали меня анализаторами с ног до головы.

Пишу это письмо, закрывшись в душе. Здесь тоже камеры, но я их таки вырубил. За дверью стоят его «гориллы». Весь входящий и исходящий трафик только через его анализаторы. Но сейчас он на перепрофилировании, поэтому я и строчу этот текст. Обращаюсь к киберхакерам: **Вытащите меня отсюда!** Круглосуточно глотаю таблетки. Еще неделя, и сердце не выдержит. Расплачусь по самым высоким тарифам. Свободы хочу! Если не вырвусь, сделают из меня ходячую стиральную машину. Откликнитесь, вы же люди!

Мой адрес: 16-789-137-901-17-42.

Анализ содержания: нарушение п. п. 1.7, 2.1, 3.1, 7.5 Устава Корпорации.

Местоположение объекта: этаж 17, кабинет 42, душевая кабина.

Состояние объекта: в горизонтальном положении без признаков жизни.

Причина: передозировка успокоительного препарата.

Действия: срочный вызов реанимационной бригады корпорации.

Окончательное решение по объекту:

- 1) Доставить объект в лабораторию биоинтеграции.
- 2) Подготовить экспериментальный образец микромегатрона для имплантации.
- 3) Провести имплантацию микромегатрона в головной мозг объекта.

Решение вступает в силу с 11-12-205717:11:23.

Президент Корпорации: K17654301860. ☒